

Жозетта Круассан. Призвание женщины или священство сердца

Опубликовано Редакцией сайта [Преодоление](#)

«Призвание женщины или священство сердца» — интересное название... Кому-то оно покажется вызывающим, кому-то загадочным. Однако, автор книги не развивает новую концепцию и не принадлежит к каким-либо течениям. Она просто считает, что наступило время, когда призвание женщины должно исполниться во всей своей полноте.

В этой книге тепло и смиренно женщина обращается к женщинам. Она пишет, что «почувствовала необходимость вернуться к истокам, исследовать Писания, и тогда ощутила все величие роли женщины, поняла, как необходимо человечеству, чтобы женщина вновь обрела собственное «я» и свое место в замысле Божием.» Книга адресована любой женщине, независимо от ее социального положения, однако, может помочь и мужчине лучше понимать женщину.

Жозетта Круассан — супруга Эфраима, основавшего в 1974 году во Франции католическую общину «Блаженства», где под одной крышей живут, молятся и трудятся одинокие и семейные, мужчины и женщины.

*Перевод с французского Г. МОГИЛЕВСКОЙ
при участии О. и А. ДЬЯЧКОВЫХ под редакцией М. ВИНЕЦКОЙ*

Эфраиму,

Благодаря которому я открыла для себя всю красоту Божьего призвания;

Моим сестрам по общине, монахиням и замужним;

Моим друзьям.

Эта книга явилась плодом размышлений обо всем, что было мне поведано ими об их радостях и печалях.

Всем женщинам, которые ищут смысл жизни.

Особенно я благодарна Агнессе за бесценную помощь в окончании этой работы.

ОТ АВТОРА

Эта книга возникла из осознания очевидного факта: женщины страдают, — и связанного с ним вопроса: почему?

Мне довелось встречаться и беседовать со многими женщинами — это были не те поверхностные встречи, когда хочется произвести благоприятное впечатление, а глубокие и искренние, во время которых собеседницы отрывались такими, какие они есть, во всей своей незащитности.

Я видела, что за их благополучным обликом часто скрывается полная растерянность; они были похожи на сбившиеся с курса корабли. Женщины отчаянно старались выстоять в ситуациях, превосходящих их возможности, уже не понимая, как себя вести, как реагировать и просто как быть. Одним словом, меня потрясли как их собственная боль, так и те страдания, которые они сеяли вокруг себя. Меня поразило, что, потеряв собственное “я”, они уже не знают ни своего места по отношению к мужчине, ни своего предназначения.

В этом растерянном мире, пытающемся отыскать смысл жизни, я почувствовала необходимость вернуться к истокам, исследовать Писание и постараться понять, что Слово Божие говорит о смысле жизни, о страдании и смерти. И тогда я ощутила все величие роли женщины, поняла, как необходимо человечеству, чтобы женщина вновь обрела собственное “я” и свое место в замысле Божиим, помогая мужчине обрести свое, дабы вместе трудиться в ожидании Царствия Божия.

Далее - текст книги:

глава 1. В поисках самой себя

Призвание женщины или священство сердца

КЛЮЧЕВАЯ ЭПОХА

Мы живем в особое время. За последние десятилетия общество претерпело самую настоящую мутацию и положение женщины в нем резко изменилось. Перед ней открылись пути, недостижимые доселе: теперь она, наконец, может работать в полную силу в различных областях человеческой деятельности. В то же время, такая свобода на уровне действий, очевидно, не способна разрешить ее глубинных проблем. И если внешне женщина кажется процветающей и независимой, — зачастую это лишь фасад, скрывающий все тяготы ее существования.

Считая своим долгом освободиться от превосходства мужчины, женщина, в ущерб своей женственности, взяла на себя мужеподобную роль и тем самым вступила в противоречие со своим естеством. В итоге она стала еще более одинокой и уязвимой в безвыходных ситуациях, часто погружающих ее в бездну отчаяния.

Современный мир так нестабилен из-за того, что женщина больше не знает, кто она; и сегодня особенно остро встает вопрос о ее личности и призвании.

Как понимать этот поразительный отрывок с явно пророческим оттенком из заключительного послания(1) Второго Ватиканского Собора?

“Настанет время и настало уже, когда призвание женщины исполнится во всей полноте, время, когда женщина стяжает вес, влияние и власть, как никогда ранее. Вот почему сейчас, когда все

человечество переживает глубокие изменения, женщины, исполненные евангельского духа, могут столь значительно помочь человечеству избежать краха.”

В момент появления этих строк женщина вошла в такой тревожный кризис личности, что стало невозможно сказать, найдет ли она вообще выход. Неудовлетворенная отведенной ей ролью, предчувствуя величие своего призвания, она искала себя во всем, пытаясь завоевать свободу любой ценой и любыми средствами, спутав истину с чистосердечием. Ибо она искренне верила, что находится на истинном пути, но в своем стремлении к процветанию во что бы то ни стало часто впадала в заблуждения.

“Разделяй и властвуй” — вот одна из хитростей лукавого. Он стремится разделить то, что сочетал Бог, чтобы манипулировать людьми, как ему вздумается, и обесплодить замысел Божий. Наше общество болеет всевозможными разлуками и разделениями, и одна из самых тяжелых болезней — разделение между мужчиной и женщиной.

Освобождение женщины было понято ею как исключение из жизни каких бы то ни было помех на пути к успеху и удовлетворению собственных желаний. Но в час испытаний она оказалась одинокой и потерянной. К несчастью, женщина всегда расплачивается за свою свободу и пожинает ее плоды. И вот в результате — глубокое отчаяние, преодолеть которое ей приходится в полном одиночестве, ибо она освободилась не только от господства над собой, но и от всякой защиты.

Несчастье женщины, несчастье мужчины, несчастье ребенка — цепная реакция нарушенной гармонии ощутимо угрожает всему миру.

Подобно ученикам чародея, мы выпустили джина из бутылки и теперь не знаем, как загнать его назад. Наука продвинула цивилизацию далеко вперед, и мы оказались обладателями невиданной доселе мощи, оставаясь, тем не менее, неразвитыми духовно. Этот разрыв увеличивается: существа, рождаемые на свет, все менее приспособлены к жизни, все более хрупки и беззащитны.

В этот болезненный “переходный период” нашего общества женщина призвана сыграть основополагающую роль, роль вдохновляющую, сходную с новым рождением. Если она снова обретет свое место в жизни, то и весь мир обустроится ко всеобщему счастью. Женщине пора, наконец, опомниться, осознать свое призвание и всю меру своей ответственности, отдавая самое лучшее, что в ней есть. Для этого ей необходимо, не уподобляясь мужчине, принять свое отличие от него не как изъян, но как богатство и дар Божий.

Ныне, когда само человечество переживает глубокие изменения, женщине отведена решающая роль — но не для подавления мужчины; напротив, она призвана возвысить его, помочь возродиться — и так возродить человечество.

Все тайное становится явным (см. Мф. 10,26). Если сегодня так ясно видна лишь мерзость запустения, то настанет день, когда Господь явит сокровенную красоту каждой души, и тайна женщины, тесно связанная с тайной искупления, засияет во всем своем величии, озаряя облик мужчины.

“...наступает период освобождения женщины и проявления всех ее возможностей. Роль женского начала вновь возрастает. ... Плохая эмансипация женщины ведет за собой искажение и извращение вечной женственности, дурное уподобление и подражание мужчине. И эта эмансипация унижает женщину, делает ее мужчиной второго сорта и лишает ее оригинальности. Религиозно и нравственно значительно явление женского начала во всей его подлинной глубине

и оригинальности, в его действительных возможностях, т. е. женской гениальности, отличной от мужской”, — писал Бердяев.

ФЕМИНИЗМ

Взрыв феминизма носил явно духовный характер. Оковы, навязанные узкими рамками буржуазной семьи, стали невыносимыми для женщин, ощутивших иное предназначение. Они почувствовали, что поле их деятельности значительно шире, а способность любить не может свободно раскрыться в ограниченном мирке семьи, лишенной церковных корней.

Искреннее желание вырваться из этой серости и открыть вновь истинный смысл существования не нашло воплощения в привычных для того времени нормах морали и религии, что и привело к полной безысходности.

Симона де Бовуар, утверждавшая несущественность полового различия (“женщиной не рождаются, ею становятся”), оказала значительное влияние на всех женщин, стремившихся к равенству с мужчиной.

Смешались понятия сексуальной свободы и свободы женщины. Противозачаточные средства помогли ей контролировать рождаемость; устраняя “неблагоприятный факт” беременности, женщина становилась равной мужчине и могла соперничать с ним во всех областях.

За этим последовало обесценение собственно женских достоинств как в биологическом, так и в духовном плане. Когда само понятие особого призвания женщины было отброшено, материнство и девство стали терять смысл, обесценивая саму женщину.

И поныне процветают теории, пользующиеся поразительным успехом: опираясь на солидные аргументы, например, антропологические, они доказывают, что мужчина и женщина имеют ценность лишь постольку, поскольку могут соответствовать потребностям общества, которое, якобы, их (мужчину и женщину) и формирует.

Современный стиль жизни существенно отличается от прежнего. Крайняя степень механизации, потрясающий технический прогресс все меньше требуют приложения физической силы за счет возрастающей точности и аккуратности; это ведет к тому, что женщина зачастую справляется с работой так же хорошо, как и мужчина, а в некоторых областях — даже лучше. Похоже, путь этот ведет к перерождению человеческого существа, когда, все больше стирая половые различия, мы попросту придем к бесполости.

Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно... Мужчина и женщина больше не ведают, кто они такие, не следуют своей природе. Потеряв ориентиры, дети больше не знают на кого быть похожими. Мы являемся свидетелями наступления эры гермафродитов.

Только не думайте, что в этой книге речь пойдет о возврате назад, к старомодному образу женщины у очага, полностью зависимой от мужчины и не имеющей иного мира, кроме кастрюль, или о том, чтобы отомстить за многовековое рабство и ныне властвовать самой.

К счастью, мы отошли от примитивного феминизма, так далеко зашедшего в своих утверждениях. Но надо признать, что он оставил глубокий след в нашем поведении и манере мыслить. Нужно найти истинный смысл женского призвания и в добросовестных поисках освободиться от старых стереотипов, которые будут лишь помехой на нашем пути.

ДИВНЫЙ ЗАМЫСЕЛ БОЖИЙ

Чтобы уразуметь дивный замысел Божий о женщине, а через нее — обо всем человечестве, — очень важно молитвенно углубиться в рассказ о Сотворении мира. Попробуем проникнуть в Божественную мысль, ибо все дано уже в самом начале.

Существует дурная привычка выискивать в Слове Божиим негативные отрывки, посвященные женщине, чтобы обвинять иудаизм и Церковь в ее порабощении. А ведь именно в Церкви женщина обрела свое место и достоинство, когда все вокруг словно соперничало в своем стремлении ее подавить. Цитируя таким образом Писания, некоторые даже насмеются над этими удручающими пассажами. Между тем, Слово Божие предназначено для тщательного изучения: на каждый стих существует множество различных толкований — от буквального до мистического. В Писании человек ищет ясные и четкие ответы, удовлетворяющие его пылливый ум, но каждый новый вопрос порождает множество других, позволяющих приоткрыть завесу тайны.

В книге Псалмов написано: *“Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это”* (Пс. 62(61)). Иными словами: если ограничиться буквальным прочтением, можно пройти мимо глубинного смысла Слова, обращенного к нам.

“Мужчину и женщину сотворил их” (Быт. 1,27).

В первом рассказе о Сотворении мира читаем: *“Сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.”* (Быт. 1,27)

Человек был сотворен сразу мужчиной и женщиной, и ничто не указывает на малейшее превосходство одного начала над другим. Они были сотворены равными по достоинству и разными для того, чтобы соединиться и быть вместе, образовать основополагающее единство человеческого существа. И если из одного человека Бог соделал двоих, то это для того, чтобы двое стали “одним”, для еще большей полноты.

С другой стороны, один мидраш (2) говорит нам, что истинно мужское начало — только в Боге, тогда как душа любого человеческого существа женского рода, ибо призвана к браку с Господом. Об этом пишет и Иоанн-Павел II:

“Достоинство всякого человеческого существа и призвание, ему соответствующее, находят в соединении с Богом свое окончательное измерение”.

Прочтем отрывок из книги Бытия (Быт. 2, 18-25):

“И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему.

Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам, и птицам небесным, и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему.

И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа своего. Потому оставит человек отца

своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились.”

Когда Бог сотворил человека, мужчину и женщину в едином теле, Он увидел, что не хорошо быть человеку одному. Ему нужен собеседник и помощник, соответственный ему.

Отраднo видеть отношения Бога и человека в самом начале. Это взаимоотношения двух личностей: Бог предлагает, а человек имеет полную свободу сказать: “нет, мне это не подходит”. Он нарекает имена всем живым существам, определяя тем самым их назначение от Сотворения мира и воцаряясь над ними. Так человек присутствовал при сотворении их Богом, сотрудничая с Ним.

Но когда Бог восхотел сотворить женщину, Он навел на Адама таинственный сон, действуя без его ведома, поставив Адама перед тайной этого существа, появившегося на свет, пока он спал. И он не будет властвовать над ней так, как властвует над животными, ибо эта тайна останется с ним навсегда. Из самой глубины сердца Адама вырывается возглас восхищения. Он ее узнает, и узнает себя в ней; в этой встрече — полнота. Вызывая восхищение Адама, Ева играет роль откровения: пред той, кто так похожа на него и вместе с тем так отлична, он осознает свое собственное “я”.

Написано, что Ева была сотворена из ребра Адама, а ведь ребро — еще и бок, сторона, половина; это означает, что они навсегда — части одного целого, что они призваны жить не только бок о бок друг с другом, но также и друг для друга.

Дословный перевод — “помощница против него” — может быть интерпретирован двояко: “помощница ему во всем”, в том соединении, которое делает их союз плодотворным, или же “противница ему”, и в этом случае — вплоть до его уничтожения.

В другом мидраше сказано:

“Если мужчина того достоин, она будет против него”, то есть напротив, рядом. “Но если он недостоин, она будет против, то есть она может стать его врагом”.. Таким образом, миссия женщины с самого начала — быть для мужчины соратницей в сотворенном Богом мире и найти свое лицо по отношению к мужчине. Но она может стать либо его союзником, либо врагом и, смотря по тому, как использует свою свободу, — нести свет или тьму, возвышать или унижать, делать жизнь мужчины плодотворной или бесплодной.

Иш и иша (он и она)

Во всех языках корни слов “мужчина” и “женщина” различны, словно речь идет о различии по существу. И только иврит использует один корень, подчеркивая взаимную дополняемость. Мужчина произносится “иш”: буквы алеф-йод-шин, а женщина — “иша”: буквы алеф-шин-hey.

Когда мужчина и женщина соединяются в любви, то получается йод-hey — две буквы, образующие имя Бога: Ях.

Где любовь и милосердие, там Бог.

В слове “мужчина” есть буква йод, которая символизирует руку Господа, возложенную на него и призывающую помнить, что этой рукой он был взят из земли (адама) и сотворен. Мужчина не может сделать ничего доброго, если десница Божия не покрывает его. Он должен хранить себя в смирении.

Что касается слова “женщина”, то определяющей здесь является буква хей, означающая дыхание духа. Эта буква встречается дважды в священной тетраграмме (в иврите она составлена из четырех букв: йод, хей, вав, хей). Это означает, что женщина предрасположена к более непосредственному постижению духовного. В своем общении с мужчиной она должна помогать ему глубже почувствовать присутствие Божие, пробуждая в нем желание служить Богу, узнавать и любить Его.

Вместе с тем, такая предрасположенность к духовному и столь утонченная чувствительность к внутреннему миру, если они не нацелены на доброе, могут превратить женщину в орудие врага.

Оба эти слова (“иш” и “иша”) содержат одинаковые буквы алеф-шин, обозначающие эш — огонь.

Итак, если мужчина и женщина теряют свое “я”, если они забывают о смирении и молитве, то остается лишь “эш”, огонь разрушающий. Исключая Бога из своей жизни, они могут только уничтожить друг друга. Ибо любые взаимоотношения должны быть троичными, если мы не хотим господства одного над другим. В наше время отношения между мужчиной и женщиной проходят через глубокий кризис. Ибо, когда Бог не является основой единства, оно попросту невозможно. И тогда не остается ничего, кроме огня страстей, испепеляющих обоих.

Разумеется, мы обращаемся к книге Бытия не для того, чтобы опереться на исторические факты, но лишь потому, что содержание этой боговдохновенной книги, равно как слова и образы, раскрывающиеся в ней, являются основополагающим и организующим началом нашей мысли. Частое обращение к Библии — это не только обретение своих корней, но и исцеление и обновление. А этимология подлинника позволяет нам найти наши корни.

В тексте, который мы цитировали, написано, что мужчина и женщина были сотворены, “захар” и “некева”.

Слово “мужчина” — “захар” — означает “помнить, претворять в жизнь то, о чем вспоминаешь” — как в генетической памяти, так и в богослужении.

Иначе говоря, мужчина (мужское начало) прославляет Бога-Творца, давая жизнь и совершая культ — богослужение.

Тело и дух мужчины сотворены для борьбы и победы над землей, чтобы, согласно своему первоначальному призванию, он мог быть на земле владыкой и царем.

Основная миссия мужчины сродни священству: он воплощает в жизнь то, что приходит извне, от Бога. Именно мужчина совершает семейное богослужение, на нем лежит ответственность за присутствие Бога в доме, равно как за материальное благополучие семьи и ее отношения со внешним миром.

Именно на мужчину возложено в иудаизме исполнение 613-ти заповедей, дабы через послушание закону в конкретных его предписаниях мужчина был постоянно обращен к Господу.

Слово “женщина” — “некева” — означает “выемка, вместилище, сотворение внутреннего пространства”.

Женское тело нежно и пластично, оно создано, чтобы принимать, утешать, давать жизнь.

Назначение женщины — стать вместилищем любви Божией и Слова Божия, она призвана скорее к тому, чтобы, подобно Деве Марии, хранить Слово в сердце своем, нежели возвещать его. По натуре женщина более духовна, более религиозна, поэтому она освобождена от исполнения 613-

ти заповедей. Она — душа дома и отвечает за отношения в семье, заботясь о каждом. Женщина отвечает за все то, что она призвана хранить.

Мужчина и женщина были созданы для общения и единения в любви по образу Троицы. Их сильное различие создает сильное притяжение друг ко другу в гармоничном взаимном дополнении.

Он проявляет себя через силу и действие, она — через присутствие и бытие. Мужская сила может реализоваться в какой бы то ни было форме только в женщине.

Женщина взята из мужчины, но мужчина рождается от женщины.

Св. Ефрем — отшельник и дьякон, живший в IV веке (он был первый, кто воспел женщину в Деве Марии), — попросил однажды Бога даровать ему наставление через первого встречного по прибытии в город. Первой встречной оказалась блудница. Она молчала и только пристально смотрела на него. Смущенный этим взглядом, св. Ефрем спросил, почему она так смотрит. Ее ответ был глубок и прекрасен; “Ты, мужчина, гляди в землю, ибо взят из праха земного, я же могу посмотреть на тебя, ибо взята из тебя”.

Женщина может предугадать всю красоту замысла Божия о ней. Беда в том, что чаще всего она не может найти свое место, именно как женщина. К тому же, на нее постоянно проецируются всевозможные образы и возлагаются разнообразные ожидания. На пути своего освобождения женщина проходит три этапа: дочь, супруга, мать. Совершенная женщина это и дочь, и супруга, и мать в полной мере.

Невозможно быть матерью, не являясь супругой. Истинное материнство, дающее жизнь, а не жаждающее детей для себя самой (когда женщина готова обойтись без отца ребенка, если бы только это было возможно) — осуществляется в супружестве, отдаче себя другому из любви. Точно так же невозможно быть супругой, не являясь в полной мере дочерью, которая позволит любви Отца воспитать из себя зрелое существо, способное к жертвенной любви.

1) послание Собора к женщинам от 8 декабря 1965 года

2) мидраш – раввинистический комментарий к Библии.

глава 2. Дочь Божия

Призвание женщины или священство сердца

ОТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОТЦОВСТВА К ОТЦОВСТВУ БОЖИЮ

Отец и дочь

Женщина — прежде всего дочь. Дочь Отца Небесного, дочь своего земного отца. И ей крайне важно примириться со своей женственностью, осознать и принять себя как женщину и, в первую очередь, — как дочь. В самом деле, ее эмоциональное и духовное развитие несет на себе отпечаток отношений с отцом, которые становятся первым опытом соприкосновения с мужским началом, опытом основополагающим. Именно отец способствует формированию и взрослению ребенка, тогда как для матери дети всю жизнь остаются малыми и незащищенными. Правильные отношения с отцом порождают доверие к себе и помогают социальной интеграции.

Эта закономерность проявляется и в плане духовном. И монахиня, и женщина одинокая или замужняя — всегда определяют себя по отношению к мужчине. Женщине важно избежать

крайностей, не уподобляясь ни малышке, для которой мужчина — «папа», ни матроне, вызывающей трепет у мужа и детей.

История Натали — яркое свидетельство последствий уродливого отцовства:

«Я бросила родителей, как только это стало возможным — в восемнадцать лет. Мой отец был военным и воспитывал меня в такой строгости, что моя индивидуальность оказалась растоптанной. Старшие брат и сестра уехали еще раньше — по той же причине. Отец никогда не считался с нашими желаниями, с тем, что мы можем стремиться к чему-то, мечтать о чем-то. У него было свое четкое представление о том, каким должен быть каждый из нас, и все наше отрочество прошло в бесконечной и тяжелой войне без победителей, в которой все трое детей потерпели полное поражение.

У отца, как, я уже сказала, было четкое представление о том, какими мы должны быть, но он никогда не давал нам возможности сделать хоть что-нибудь, поверить в свои силы, а ведь это необходимо для любого дела, чтобы довести, начатое до конца. И одновременно он показал нам ужасный пример своих отношений с женой. Этот образ воплотился потом в супружеской жизни каждого из нас.

Итак, я ушла из дома в восемнадцать лет. Мне так хотелось свободы! Я начала с того, что вышла замуж. Но в своем супружестве, как всякий ребенок, подражала отцу. Все кончилось очень быстро: дурной пример, унаследованный от родителей, отсутствие важнейших качеств очень быстро убили мою любовь к мужу. Вернее, я просто не могла, не умела любить его. Я попробовала начать новую жизнь с другим человеком. Наша связь длилась два года и закончилась болезненным расставанием. В течение десяти лет я делала попытку за попыткой: новый мужчина, новая работа, новый город, новая прическа, новые манеры, новые друзья, опять замужество, покупка квартиры, рождение ребенка... И каждый раз все заканчивалось поражением.

Сейчас я живу вдвоем с внучкой. Я вовсе не впала в отчаяние — наоборот. Я признаю свои ошибки во всем, что не смогла достигнуть. Но в чем причина?

Стиль отношений моих родителей создал у меня впечатление, что лишь мужчины достойны уважения. Моя мать была не более чем прислугой. Она вела хозяйство и «занималась» детьми, а отец за это ее содержал. Я так жить не хотела — ни за что! И я старалась подражать моему отцу: я хотела быть мужчиной, и я превратилась в мужчину. Я зарабатывала деньги, научилась плотничать, сама выбирала себе любовников и ни за что не хотела играть роль женщины — какой я ее себе представляла. Я никогда не занималась домашним хозяйством; в крайнем случае, мы делали это вместе с моим сожителем — на равных. Понятие «служить» для меня означало «прислуживать». И больше всего на свете я не желала хоть в какой-то мере быть на содержании у мужчин.

Подавляя мужчин, я не позволяла им самоутверждаться. Даже в постели я вела себя как мужчина (вернее, думала, что это так). Ну разве могла я при этом любить хоть кого-нибудь? Я тыкала мужчин носом в их проблемы и унижала, упирая на слабые стороны, ошибки и неудачи. Я проецировала на них некий созданный мною образ, которому они, разумеется, не соответствовали, и ставила им это в вину. Как только они выходили за рамки этого образа, я чувствовала себя незащищенной и не скупилась на упрёки.

Конечно же, мой характер мешал мне и в моей профессиональной деятельности. Несмотря на критический ум, энергичность и организаторские способности, я постоянно спотыкалась в одной и той же ситуации, когда мой начальник нуждался в моей женской поддержке. Тогда я увольнялась, чтобы в другом месте начать все сначала.

Разведясь в последний раз, я по-настоящему задумалась над тем, что происходит. Я молилась об освобождении из рабства, об избавлении от «наследства», полученного от родителей, этого бесплодного взгляда на мир, рождающего одни только страдания. Первым ответом на мою молитву стал разговор с подругой, которая поняла, от чего я страдаю, и открыла мне глаза, в первую очередь, на проблему моего внутреннего самоощущения.

Я — женщина. И сейчас я обретаю счастье в том, чтобы, действительно, быть ею, особенно рядом с мужчиной».

Женщина постоянно колеблется между двумя состояниями — зависимостью и независимостью, причем ни то, ни другое не есть плод истиной свободы. «Свободный мужчина не может жить без свободной женщины». (Феллини)

Воистину свободен лишь тот, кто больше не зависит от мнения других, пребывая лишь пред ликом Божиим. И женщина может обрести свободу и вступить в плодотворные отношения с мужчиной только тогда, когда перестает зависеть от его мнения, сознавая себя живущей пред взором Отца Небесного.

Этот исполненный любви взгляд Отца, обращенный на каждого — и мужчину и женщину — примиряет нас с собой, восстанавливая образ Божий.

Отношения с Богом-Отцом — основа для становления человеческой личности.

Однако, наше поколение, восстав против патриархального общества и авторитарности отцов, совершило то, что Фрейд назвал «убийством отца». Это оказалось и убийством Бога. Отвергнув власть отца, мы остались вечными подростками, отрезав себя от отцовства, которое только и может сделать нас взрослыми.

И сегодня так необходимо вновь обрести Отца, став детьми Божиими.

Первородный грех.

«Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1 Ин. 3,1).

Но как обрести детское сердце тем, у кого украли детство, тем, кого мучили, чью невинность распинали? Как обрести детское сердце тем, кто не знает любящего родительского взгляда, дарующего жизнь? Как обрести детское сердце всем этим инвалидам любви?

Бог неповинен во зле, совершаемом людьми, в тех ранах, которые передаются из поколения в поколение. Напротив, лишь Господь может оборвать эту адскую цепочку, когда мы раним, потому что ранены сами. Только Божий взгляд может воскресить в нас уничтоженного ребенка.

Недавно по радио рассказали об одном молодом отце, зверски мучившем своего сына. Можно ли вообразить такое? Факты сами говорят за себя. Этого человека мучил его собственный отец, и сердечная травма была столь глубока, что он оказался неспособным любить своего сына. Это, конечно, крайность. И все же — просто удивительно, у скольких людей совершенно искажен образ Бога Отца из-за того, что в свое время они были ранены равнодушием или властностью отца земного. То же самое можно сказать и о ранах, нанесенных матерью. Иные с трудом

принимают Деву Марию, да и свою жену, потому что отвергают мать. Но, отвергая родительскую модель, покалечившую нас, мы воспроизводим ее в собственной жизни. Неспроста некоторые мужья боятся, что их жена станет такой, как теща!

Мы раним, ибо ранены сами.

Таков плод первородного греха, который мы, как отраву, носим в себе с рождения. Его последствия передаются, как проклятие, из поколения в поколение, точно так же, как переходит к нашим детям и к детям наших детей благодать принятого благословения. Ибо Господь не оставил нас. Он претворил горе и смерть в счастье и жизнь, соделав женщину, подательницу жизни, Своей союзницей. Она, действительно, играет совершенно особую роль в приятии благодати и передаче жизни и благословения.

Восстановление богосыновства и исцеление ран.

Благодать, полученная в крещении, избавляет нас от первородного греха, от последствий грехов наших отцов и, снимая проклятие, восстанавливает наше богосыновство. Более того, *«...крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа...»* (1 Пет. 3,21). Принимая крещение, мы обещаем бороться с грехом, который нам прощен. Мы рождаемся заново и можем вновь и вновь «начинать сначала», позволяя Христу исцелять нас. Это совершается через таинство исповеди. В нем — источник все более глубокого исцеления, ибо это таинство восстанавливает в нас благодать крещения. Избавление от рабства греху избавляет нас и от его последствий — наших ран. Мы обрываем дьявольскую цепь, смываем проклятие. Грех и сердечная рана связаны. Ревность, например, — это рана любви, а скупость корнями уходит в детство, когда перенесенные лишения породили в человеке чувство незащищенности. Что сказать о чревоугодии и тяге к выпивке? Они исчезают с обретением внутреннего равновесия.

Великими грешниками часто оказываются люди особенно уязвленные, лишенные любви. Грех изначально есть разрыв с Божественной Любовью из-за подозрительности и недоверия. Вняв коварному внушению змея и усомнившись в Слове Божиим, мужчина и женщина отрезали себя от Божией Любви и оказались предоставленными самим себе. Результат не замедлил сказаться: плоды греха Адама и Евы вовлекли их потомство в бесконечную цепь убийств, прелюбодеяний, предательств и страданий. Люди живут вне Божественного Закона, совершенно не задумываясь, в чем воля Божия. Они стали рабами своих желаний. Но когда внезапно на них обрушиваются страдания, они вспоминают о Боге, чтобы возложить на Него ответственность за все, что натворили. Такова и наша эпоха. Будучи *«...отчуждены от жизни Божией по причине... невежества и ожесточения сердца...»* (Еф. 4,18), дурно используя свою свободу, мы попадаем в тяжкие обстоятельства, из которых нам самим не выбраться. Достаточно взглянуть на постоянно растущее число самоубийств, чтобы убедиться, сколько наших современников пребывает в отчаянии. Мы нуждаемся в Спасителе, Избавителе от проклятия греха и смерти. Грех и сердечная рана неразрывно связаны. То же можно сказать об обращении и исцелении. Всякий раз, когда мы от всего сердца обращаемся к Господу, решив следовать за Ним во что бы то ни стало, мы меняемся внутренне: происходит исцеление души, а порой и тела.

Надо однако остерегаться упрощенной, прямолинейной трактовки происходящего — соблазна, в который часто впадают фундаменталисты. Вот яркий пример подобных суждений:

Пастор Армонд и его жена Эвелина жили в Ардеше. Одна из прихожанок пастора пришла к вере с помощью пятидесятников и теперь активно проповедовала всем, кто только соглашался слушать ее, что, если кто-то не исцелился, причина тому — недостаток веры. Эвелина возразила

ей: «А как же апостол Павел? Ведь Господь оставил ему «жало в плоть»». В ответ бравая крестьянка отрезала: «Моя что ли вина, если апостолу Павлу не хватило веры?»

В крещении мы становимся детьми Божиими, совершаем переход от отцовства по плоти к отцовству Божию, от подчиненности людям к послушанию Господу. Однако, крещение — не магический акт и не формальность, необходимая для регистрации семейных отношений. Чтобы полностью принять наше достояние детей Божиих и жить в преизбытке благодати, нужна целая жизнь.

«Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божи; Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!»» (Рим. 8,15)

Переход от рабства к свободе, от страха к доверию происходит через признание Бога нашим Отцом и согласие принять Его наследство.

«Посему ты уже не раб, а сын, а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (Гал. 4,7).

Мы сотворены по образу Божию, дабы разделить с Ним Его власть над миром, и Господь не отступит от нас, пока мы не овладеем тем, что Он уготовал нам.

«Все мое — твое», — сказал отец своему старшему сыну (Лк. 15,31).

Господь страдает, видя, как мы проходим мимо того, что Он от начала предназначил для нашего счастья.

Исцеление всего нашего существа не происходит мгновенно. Это долгий путь, на который надо вступить, вооружась мужеством, доверием и упорством. Сорок лет блуждали евреи по пустыне, пока не вошли в Землю Обетованную. Важно понять, что во мгновение ока нельзя научиться ходить пред лицом Божиим, упиваясь божественной свободой детей Всевышнего.

Эту свободу мы должны стяжать каждый день.

ПОД ВЗОРОМ ОТЦА НЕБЕСНОГО

Вернуться в детство

«Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин. 3,3).

Это новое рождение, это возвращение в детство неизбежно для тех, кто уже сейчас хочет вступить в «жизнь будущего века». Ребенок во всем зависит от своего отца и не может быть счастлив, если не живет под любящим отцовским взором. Но как же нам войти в полноту нашего призвания чад Божиих, возлюбленных детей Отца Небесного?

Ребенок живет и растет на глазах у родителей. Пока он мал, отец и мать не отрывают от него взгляда и готовы прийти на помощь при малейшей опасности. Этот любящий взгляд оберегает малыша. Ребенок знает, что может в любой момент укрыться под его сенью. Он знает и чувствует, что глаза отца и матери все время устремлены на него. Если он замечает что-то интересное, то тут же кричит: «Папа, мама, посмотрите!»

Этот ласковый родительский взгляд формирует ребенка, успокаивает его, дает ему уверенность в себе, дерзновение и силы, чтобы побеждать страх и преодолевать препятствия.

Ребенок не колеблется ни секунды, если отец говорит ему: «Ты можешь». И вот малыш развивает бурную деятельность, страшно гордясь тем, что вызвал восхищение родителей. Он готов сделать все, лишь бы удивить их, лишь бы вновь услышать их похвалу и смех!

Нетрудно представить себе, сколько душевных травм входит корнями в раннее детство, запечатлевшее больно и ранящий взгляд родителей. Вот что рассказывает Светлана:

«Я всегда была уверена, что живу в ненормальной семье. Любовь в ней была столь болезненна, что я не знала настоящей любви. Только много позже, во время одной реколлекции я поняла, что уже сейчас, на этой земле, возможна иная жизнь — в мире и счастье. После этого открытия ко мне вернулись мысли о Боге, посещавшие меня в детстве. Как глубоко они были запятаны! Одновременно передо мной снова встал вопрос о призвании.»

Мне понадобилось время, чтобы осознать свои раны. Это было нелегко. Оказалось, что даже некоторые физические недомогания были проявлением другого, более глубокого и затаенного страдания. Я была постоянно скована страхом за жизнь отца: он все время грозил покончить с собой. Мало-помалу я поняла, что он болен, но есть вещи, о которых трудно догадаться, когда речь идет о родителях. Мой отец не умел относиться ко мне по-отцовски и отношения были построены, скорее, по типу супружеских, — вот отчего мне всегда так трудно было иметь к нему дочернее доверие. Я точно пережила предательство любви. И мои женские, супружеские качества были поражены сильнее всего. Теперь трудно сказать, в какой именно момент моя любовь к отцу (а я очень любила его в детстве) перешла в ненависть. Прощение, терпение и молитва вновь изменили мое отношение к нему. Он болен, и Господь очень любит его. Невозможно выразить тревоги и страдания таких больных, даже если они причиняют боль своим близким.

Некоторые сердечные раны оставляют след, не устранимый до конца. Мы хотим во что бы то ни стало избавиться от боли. Однако, единственный выход — смириться и предать все милосердию Господа. Он знает тайны наших сердец. Мой протест был по большей части вызван желанием получить то, чего я была лишена. Потребовалось немало времени, чтобы принять все как есть. В этом мне помогло причастие Тела и Крови Христовых. Оно давало мне силы в минуту самых тяжелых сомнений и испытаний».

Сколько богатства, вложенного в нас Господом, унес взгляд, отнимающий надежду! Скольких Моцартов мы убили подобным образом?!

Подросток и боязнь чужого мнения

Ребенок не смотрит на себя, в этом источник его невинности. Он видит себя в глазах родителей. Но вот, взрослея, он начинает замечать на себе взгляды других. Они куда менее нежны, чем родительский взгляд, куда менее снисходительны, а порой и безжалостны. Как жестоки могут быть дети между собой! Постепенно ребенок начинает смотреть на себя глазами других, ему кажется, что он такой, каким его видят. Он уже не знает, какой он на самом деле, — и теряет свободу.

Так возникают комплексы. Подросток стыдится себя самого и своей семьи, ему хочется быть другим. Он прячется за длинной челкой, за огромным свитером, за надменным взглядом. Ему больно принять себя таким, каков он есть, и он пытается подправить свой образ, чтобы понравиться другим. Или слиться с общей массой, чтобы его не замечали и оставили в покое.

Период отрочества — настоящее испытание. Меняется тело, меняется личность. Человек становится растерянным и незащищенным, ибо уже вышел из-под опеки родительского взгляда. Теперь приходится держать круговую оборону, а ведь ему еще даже не известно, кто он такой.

Этот период порой трагически затягивается на всю жизнь. Можно так и остаться заложником чужого мнения. И тогда уже любой поступок зависит от окружения; важнейшие решения человек принимает с оглядкой на других, лишь бы никого не задеть, не шокировать, не быть непонятым. В результате паралич личности, либо впадение в крайности, когда, совершая поступки, себе не свойственные, можно испытывать только постоянное недовольство собой, отсутствие всякого счастья. Страх перед чужим мнением, боязнь быть непонятым или понятым превратно делает личность совершенно бесплодной. Некоторые реагируют на гнет чужого мнения иным образом. Они находят сомнительное удовольствие в том, чтобы, провоцируя окружающих, продемонстрировать свою независимость. Но подобные выходки также не приносят свободы.

Кого-то губит собственный взгляд на себя. Он словно выносит себе приговор, не прощая ни малейшей слабости. А все дело в том, что такие люди просто не могут примириться со своим несовершенством. Их комплекс неполноценности — ни что иное как завуалированная гордыня, тайное желание «быть хорошим», признанным или попросту быть любимым.

Желание быть любимым — скрытый и неосознанный мотив всех наших поступков.

Не случайно вторая заповедь предписывает любить ближнего как самого себя. Очень трудно любить себя такими, какие мы есть, однако, принять другого возможно, лишь приняв себя самого, приняв обращенный к нам взгляд Божий и Его любовь.

Именно об этом свидетельствует история Паскаля:

«Мое детство прошло в постоянном страхе. Моя сестра-близнец всегда и во всем опережала и унижала меня. Я была подростком с очень хрупким здоровьем и скорее напоминала не девочку, а недоделанного мальчика. Мне всегда было легче играть в мальчишечьи игры. Годы, проведенные в пансионе, ничего не изменили. Скорее наоборот: мне все меньше нравилось, что я девочка. Я никогда не носила юбок, только брюки, и была болезненно застенчивой, крайне чувствительной и впечатлительной, как говорится, не в своей тарелке. Мне всегда хотелось быть не там, где я есть, у меня постоянно менялось настроение.»

Господь вошел в мою жизнь в канун Пасхи 1981 года. Во время разговора с подругой (за несколько лет до этого я перестала ходить в Церковь) сердце вдруг наполнилось величайшим миром и радостью. Все изменилось. На следующий день я надела юбку, навсегда расставшись с брюками. От моей неуверенности, от моих комплексов не осталось и следа. Я так сильно ощутила любовь Господа ко мне, что получила полное исцеление, чувствуя себя счастливой от того, что я женщина. Моя постоянная неуравновешенность и повышенная чувствительность совершенно исчезли, и я славлю Господа за свое новое рождение.

С того дня я знаю, как Бог любит меня, и все остальное стало неважно. Господь возрастил во мне желание давать жизнь, усыновляя детей, принимая к себе людей, искалеченных жизнью, всех, кого Он посылает. Я ощутила призвание и к духовному материнству.

Раньше я хваталась за тысячу вещей (лыжи, коньки, серфинг), лишь бы сбежать от себя. Теперь же я счастлива так, как и представить себе не могла, я — счастливейшая из женщин. И у меня только одно желание: жить по воле Божией».

Редко встретишь людей, по-настоящему свободных, не зависящих от чужого мнения, воспитывающих детей так, как они считают нужным, свободных в своих отношениях — в обществе, на работе и отдыхе.

Сколько женщин заставило сделать аборт чужое мнение?!

Сколько девушек пожертвовали своей невинностью, чтобы быть как все?!

Посмотрите на ребят, выходящих из школы: как мало отличаются они друг от друга, как цепко их держит в плену униформа.

Женщине особенно нужно немало мужества, чтобы вынести презрение тех, кто считает ее отсталой, или любопытство тех, кто смотрит на нее, как на ископаемое, посмей она не следовать моде.

глава 3 Драгоценная свобода детей Божиих

Призвание женщины или священство сердца

И все-таки мы призваны к «свободе славы детей Божиих» (Рим. 8,21). Эта свобода не имеет ничего общего с независимостью или свободой диких зверей, позволяющей делать все, что угодно, когда угодно и как угодно.

Нам нужно просто предстать пред Богом, пред Его взором.

Ибо Отец любит нас.

Его никогда не обескуражат наши падения.

Он никогда не повесит на нас ярлык.

Он знает нас такими, какие мы есть, — и верит в нас, надеется на нас.

Под Его взором мы обретаем свое человеческое достоинство, познаем, кто мы такие и к чему призваны.

Взор Божий освобождает нас от диктата общественного мнения, через которое дух мира сего порабощает сознание и обвиняет всякого, кто осмелится с ним не согласиться.

Взор Божий — наша надежда.

Он не сковывает нас, а открывает перед нами все возможности.

Только Божий взгляд избавляет от чужих взглядов, от того, чего от нас ждут другие. Господь не питает на наш счет никаких иллюзий, Он знает, что мы способны на зло, но Его надежда дает нам силы верить вместе с Ним, что мы сотворены для лучшего.

Женщина зависит от чужого мнения более, чем мужчина. Ей важно быть признанной, нравиться, вызывать восхищение, а главное — быть любимой. Быть может, в ней живет ностальгия по тому первому восхищению, с которым взирал на Еву Адам, по тому взгляду, который сделал ее женщиной в полноте, счастьем для мужчины. Но первородный грех обратил ее дар в уязвимость, которая часто подводит, заставляя женщину поступать во вред своей свободе, превращаться в забаву для других. Ей так хочется привлечь к себе внимание, быть центром вселенной, быть самой красивой, самой умной, вообще самой-самой... Ради этого она прикидывается поверхностной — женщиной-игрушкой — вопреки своей истинной сущности, и начинает вести игру соблазнительницы. Увы, в этих притязаниях, в основе своей законных, она теряет собственное «я»: стремясь нравиться всем, растрчивает себя, теряет свою «изюминку», больше

не понимая, для чего она создана, к чему призвана, что должна делать.

Очень немногие женщины (мы здесь не имеем в виду случаи особого действия благодати Божией), нравятся себе и всегда чувствуют себя «в своей тарелке». И часто за маской подчеркнутой самоуверенности скрывается глубокая неудовлетворенность.

Анализ или созерцание

Чтобы избежать внутреннего неустройства, важно уберечься от двух ловушек. Одна из них — поведение «страуса», который не хочет видеть свои проблемы, изо всех сил стараясь забыть о них. Другая — самоанализ; он закликивает человека на себе и вгоняет в маразм. Самоанализ замыкает нас внутри наших проблем, не давая выйти из них. Он никогда не поможет разобраться в себе. Чтобы познать себя, нужно перестать изучать собственную персону и обратить свой взгляд навстречу Господу, Его взгляду, и в этом — вся аскеза. Мы привыкли быть обращенными на себя и нам надо непрестанно прикладывать усилие, чтобы разворачиваться к Богу, позволяя Ему взирать на нас. Забывая о себе, мы обретаем себя. Взгляд Господа исцеляет нас. Один лишь Бог может, не поранив, проникнуть в самую глубину нашего существа. Один лишь Бог может обнажить наши недостатки и при этом не ввергнуть в отчаяние. Нас спасает Его любовь.

Тебя очищает Мой взор

Как многие подростки и женщины, тратящие всю жизнь на стремление к недостижимому идеалу, я была страшной максималисткой.

Меня повергало в полное отчаяние несоответствие тому образу, который я сама придумала для себя. Я чувствовала себя ничтожеством. Мне казалось, что лишь в глубокой старости Господь сможет, наконец, сделать из меня хоть что-нибудь путное. Я жаждала совершенства и ужасалась своей посредственности. Так продолжалось до того дня, когда, в очередной раз убедившись в полной неспособности поступать «хорошо» и быть «хорошей», я вдруг услышала в своем сердце слова: «Тебя очищает Мой взор».

Я поняла, что ничего не достигну своими силами, усилиями собственной воли. Нужно просто представлять пред взором Господним и, постоянно отрывая взгляд от самой себя, устремлять его к Богу.

Я почувствовала себя неповторимой и любимой.

Господь любит меня такой, какая я есть, с моей посредственностью и недостатками.

Он не ждет, чтобы я стала совершенной, прежде чем дать вкусить Своей полноты и одарить любовью.

Однако, я ощутила, как требователен Господь. Он не сказал мне: «Все в порядке, Я люблю тебя такой, какая ты есть, и тебе вовсе не нужно меняться». Его взгляд был полон надежды, Он вдохновлял меня преодолевать себя. Он не ограничивал меня в том, чем я была, подобно людям, которые одним взглядом пригвозждают к позорному столбу и вешают ярлык на всю жизнь.

Любовь Божия пробуждала во мне желание измениться.

Я поняла, что Он может совершить во мне все.

Ему нужно лишь мое согласие, абсолютное, безусловное доверие и послушание Его воле.

А мне достаточно только предаться «Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше, чем мы просим или о чем помышляем...» (Еф.3,20).

Замысел Бога о призвании каждого из нас бесконечно превосходит любое воображение. Мы весьма смутно представляем себе самих себя, мы знаем — очень приблизительно — на что

способны, а главное — на что неспособны. Господь видит гораздо дальше и желает сделать гораздо больше, бесконечно больше всего того, что мы можем себе представить. Но нам нужно довериться Богу. Наше маловерие связывает Ему руки, не давая действовать.

Эти слова долго жили во мне, укрепляя уверенность в том, что, «когда человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем, и как семя всходит и растет, не знает он» (Мф. 4,27), — пока не вырастет большое дерево.

В то время еще одна фраза совершала во мне свою работу: «Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы к славе, как от Господия духа» (2 Кор. 3,18).

Я поняла, что созерцание собственной ничтожности может привести лишь в тупик, к разочарованию и даже отчаянию; что психоанализ — это соблазн, которому не следует поддаваться под предлогом познания себя. Даже если так мы узнаем что-то о механизмах своей внутренней жизни, это отнюдь не разрешит наших противоречий.

Есть другой, более краткий и надежный путь к счастью: перестать всматриваться в себя и предоставить это Отцу Небесному, представ пред Его любящим и нежным взором.

Выход — в созерцании Его лика, в поклонении Тому, Кто есть сама Жизнь: «Приступите к Нему и просветитесь» (Пс. 33,6).

Разумеется, все это пришло ко мне не сразу, я не изменилась в одно мгновение, точно по мановению волшебной палочки. Обетованные земли обретаются в долгой борьбе.

Часто кажется, что, стоит разобраться в действии того или иного психологического механизма или духовного закона, как все наши проблемы исчезнут. Но к великому разочарованию, первое же нестроение вновь вызывает прежнюю реакцию. В такие минуты враг нашептывает нам: «Теперь ты видишь, что никогда не изменишься! У тебя ничего не получится. Ты всегда будешь таким».

Порой этого достаточно, чтобы опустились руки, потому что все равно ничего не выйдет. Сколько раз мы проходили мимо благодатных даров, которыми Бог жаждал наделить нас!

ВРЕМЯ ВЕРЫ ИЛИ ПОДЧИНЕНИЕ В ДОВЕРИИ

Сыны Божии по вере

«Ибо все вы — сыны Божии по вере в Христа Иисуса» (Гал. 3,26).

Своим любящим взором Отец Небесный освободил нас от власти чужих взглядов и назвал Своими детьми. Мы должны, действительно, стать ими, живя по вере.

Чтобы отчаяние не овладело нами в трудную минуту, нужно немедленно повернуться к Господу и вместо бесплодного самокопания все предать в Его руки.

Господь доверяет нам, Он верит в нас, надеется и любит нас. Его взгляд возродит и освободит даже из безвыходного, как нам кажется, положения.

Св. Иоанн Богослов говорит: «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1 Ин. 4,19). Можно также сказать, что мы верим в Него, потому что Он первый поверил в нас, и что мы надеемся на Него, потому что Он первый понадеялся на нас.

Св. Иоанн Богослов говорит еще: «И вот какое дерзновение мы имеем, к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас. А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, — знаем и то, что получаем просимое от Него» (1 Ин. 5, 14-15).

Беда наша в том, что в глубине души мы так и не подчинились Господу. Мы не верим, что Он может исполнить то, о чем просим, что Он может изменить нас. К тому же, мы не знаем, в чем Его воля.

А воля Его в Писании, в Его Завете, ибо Слово Его непреложно и Он желает нам счастья: жизни в преизбытке, мира превыше всякого разумения и совершенной радости.

Но вкусить этого блаженства можно, лишь полностью отказавшись от своеволия. Иначе все наши ложные представления о путях к счастью помешают принять от Бога то, чем Он пожелает одарить нас.

Слава Богу, что Он исполняет не все наши молитвы! Он не намерен потакать всем нашим капризам и творить нашу волю. Он наставляет, как Отец, сочетая нежность с требовательностью. Но если мы, действительно, хотим исполнять Его волю, Он, несомненно, подаст просимое. Имейте веру Божию

«Истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: «поднимись и ввергнись в море» и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его — будет ему, что ни попросит. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам» (Мк. 11, 22-24).

Между нашей молитвой и ответом Бога проходит время испытания веры. Ожидая ответа Господа, мы должны пребывать в Его свете, с Его словами: «верьте, что получите».

Бессмысленно просить, если мы не уверены, что будем услышаны. Воистину, пути Господни часто приводят нас в полное замешательство. Ведь, как правило, Богу приходится сначала освободить нас от всего, что мешает получить просимое. Наш сосуд грязен и доверху забит суетой, и Господь вынужден очистить его, прежде чем наполнить. Это сбивает с толку: Как же так?! Те же ошибки бередают те же раны. Но ведь я просил об исцелении! В такие минуты нельзя усомниться и перестать просить, потому что наступило время испытания веры. Нужно верить, что семя посеяно и растет, пускай пока незаметно, но однажды станет ясно, что пробившийся из земли росток превратился в большое дерево.

Роль женщины в этом возвращении веры неопределима. Отец Небесный как Своей дочери доверил ей ходатайство за человечество. Более того, Он уготовал ей, вслед за Матерью Божией, место хранительницы Веры. Дочь становится однажды супругой и матерью, и Богу угодно, чтобы, подобно Богородице (оставаясь при этом самой собой), она приняла Слово Божие, которое верою обрело бы в ней плоть.

В Писании так много говорится о вере, чтобы мы осознали, как важно жить ею. Когда ученики спросили Иисуса: «Что нам делать, чтобы творить дела Божии?» — Он ответил: «Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Ин. 6, 28-29).

Нам кажется, что служить Богу означает совершать что-то необыкновенное, а ведь Господь просит нас лишь о вере в Того, Кого Он послал нам, о вере в Его Слово, в Его обетования, в Его любовь.

Поняв это, мы избавимся от отчаяния, а наша жизнь станет захватывающим путешествием. Все возможно верующему

Не подчиняясь Господу, мы оказываемся неспособными принимать Его дары, и в этом — величайшее страдание Божие: Он хочет одарить нас, а мы ничего не берем — и продолжаем просить. Мы хотим получить все — и немедленно.

Женщина еще более нетерпелива, чем мужчина. Она не умеет ждать и этим мешает Провидению. Нужно учиться принимать, учиться терпению у Отца Небесного. У Него Свои сроки, и в премудрости Своей Он знает, почему медлит с ответом. Пока мы ждем, Он действует в нас, очищая, изменяя, делая нас цельными и более готовыми принять Его дары.

Если мы останемся верными в малом, Господь доверит нам и великое.

Впрочем «малого» нет. Есть Господь, каждое мгновение отдающий нам всего Себя. И если с верою искать Его во всем, что Он дает пережить — как в праздниках, так и в монотонности буден — Господь возрастет в нас.

Являя веру именно в мелочах, мы познаем всю Его благодать и отеческую любовь. Господь часто действует в нашей жизни очень конкретно, избавляя от бесплодных терзаний. Подобный опыт пережила Анжела:

«До обращения ко Христу мой муж глубоко интересовался учением о перевоплощении и эзотеризмом. У него было множество книг на эту тему. Обратившись, он сложил их все в подвале и больше не читал.

В течение многих лет он страдал от бессонницы. Никакое лечение не помогало ему. И вот однажды, вернувшись из храма очень усталым, муж провел невероятно беспокойную ночь. Из-за него я тоже никак не могла уснуть и решила молиться. Как раз в то время я прочитала книгу «Сила благодарения», которая и навела меня на мысль поблагодарить Бога за эту бессонницу.

Во время молитвы я внезапно поняла, что надо сжечь все книги по эзотеризму. Несколько раз в течение ночи я порывалась сказать об этом мужу, но что-то останавливало меня. И я стала просить Господа послать кого-нибудь, кто смог бы дать ему такой совет. Я молилась всю ночь, а мой муж ворочался в постели.

Наутро, едва поднявшись, он сказал мне: «Знаешь, что я должен немедленно сделать? Сжечь все книги из подвала».

Я никак не ожидала подобного решения. Почему он подумал об этом? Ведь я не сказала ему ни слова, а сам он вот уже много месяцев не вспоминал о них.

Я просто потеряла дар речи.

Но в конце концов сказала: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты так скоро услышал меня».

Позже муж признался мне, что эта мысль пришла ему в голову, как только он встал с кровати. И прежде чем сказать мне, он спросил Господа, от Него ли это пришло.

В то же утро он сжег все книги по эзотеризму, и на следующую ночь спал очень крепко.

Слава Тебе, Господи, ибо Ты — Отец, отвечающий на наши молитвы».

Чем больше мы убеждаемся, что Господь слышит нас, тем горячее становится наше доверие к Нему. И тогда возможно молиться за других, прося о ниспослании им дара веры. Возрастая к Господу, женщина призвана испрашивать у Него дар веры ближним и всему человечеству. И мужчина и женщина — возлюбленные дети Божии. Но в Божественной семье, как и в семье человеческой, существует особая близость между Отцом и дочерью. А, значит, именно дочь может выпросить у Отца любой подарок.

Господь ждет от нас детского доверия к Себе — полного и безоглядного.

«Если бы ты знала дар Божий!» (Ин. 4,10) Если бы мы только знали, как Господь любит нас, то, навсегда освободившись от страха, мы ожидали бы от Него таких благ, что уже ничто не смогло бы отлучить нас от Его любви!

Господь хочет, чтобы мы были не слугами Его и даже не друзьями, но детьми — теми, в ком течет Его кровь, Его наследниками. Это одинаково касается и мужчины и женщины. Для того, чтобы жить в мире с собой, женщина, как и мужчина, должна, прежде всего, вновь обрести в Боге Отца. Она должна понять, что ее отношения с Богом и со всем миром иные, чем у мужчины. Бог сотворил ее женщиной и даровал ей особое призвание. Подобно Богородице, она призвана быть совершенной дочерью, супругой и матерью.

глава 4.Жена

Призвание женщины или священство сердца

НЕУТОЛИМАЯ ЖАЖДА ЛЮБВИ

Дочь становится супругой

Дочь может стать супругой лишь после того, как преобразится в женщину, когда ее душа и тело, ее сердце созреют, чтобы отдавать.

В психологическом плане именно отец помогает ребенку сделать над собой усилие, чтобы покинуть кокон материнской заботы и защиты. Отец укрепляет в детях веру в свои силы и мужество, возвращает решимость преодолеть препятствия и вступить в мир взрослых. И если он не выполнит своего предназначения, либо полностью предоставляя свое чадо материнской сверхопеке, либо предъявляя к нему повышенные требования и непрерывно демонстрируя ребенку его несостоятельность, тогда сыну будет очень трудно стать мужчиной, а дочь так и останется «маленькой девочкой», — повинующейся или бунтующей, — и не сможет преобразиться в женщину.

Отец Небесный помогает каждому быть самим собой, не комплексовать и не вести себя агрессивно — вот почему так важно правильно выстраивать свои отношения с Ним. Если девочка не обрела свободы, она не станет настоящей супругой. Она не сможет быть помощником, соответственным мужчине, если не сохранит необходимую дистанцию по отношению к нему. В этом случае маленькая послушная девочка, живущая только так, как хотят родители, рискует стать женой, полностью зависящей от своего мужа. Во что превратится тогда ее неутолимая жажда любви?

Ибо супруга — та, кто любит

По своей природе женщина жаждет любви. В ее душе живет мечта о счастливом браке, о чудесных отношениях с другим человеком, и она совершенно теряется, когда реальность не совпадает с мечтами. Вот почему ей так важно открыть в самой себе то начало, которое Господь вложил в нее, для осуществления женского призвания. Тогда она сможет утвердиться и в призвании к супружеству, составляющем суть ее натуры.

Женское призвание воистину прекрасно. Быть супругой это, прежде всего, любить. Выйти замуж означает забыть о себе, чтобы отдать себя другому. Но отдать можно лишь то, что имеешь. И пока наше существо не созрело, пока оно не исполнилось присутствием Бога, источника полноты, мы не можем стать для другого даром и будем по-прежнему ожидать даров для себя.

Папа Иоанн-Павел II назвал бескорыстную самоотдачу истинным, достоинством личности. Ибо вся наша жизнь есть ни что иное как переход от эгоцентризма к любви, совершенно отдающей себя другим; от любви принимающей к любви дарующей. Мы призваны идти по этому долговому пути возрастания к любви все более глубокой и чистой, поднимаясь на самую вершину — туда, где жизнь полагают за други своя.

Дочь, супруга и мать — этапы этого возрастания.

Дочь всем своим существом устремлена к восприятию Отцовской любви, Его взора, одаряющего жизнью и полнотой. И лишь достигнув гармоничной зрелости, она может вступить в отношения любви с другим человеком, отдавая себя ему.

Возлюбленная из Песни Песней начинает со слов: *«Возлюбленный мой принадлежит мне»*. В самом деле, полюбив, мы хотим присвоить возлюбленного. Сначала любовь жаждет всем завладеть, но, по мере ее возрастания, начинает звучать иной мотив: *«Возлюбленный мой принадлежит мне, а я — ему»* (1, 16). Это уже любовь разделенная, которая и получает, и отдает. Так шаг за шагом мы поднимаемся к любви чистой и жертвенной.

Женщина наделена даром любви. В послании к Ефесянам сказано *«Мужья, любите своих жен»* (5, 25). Там не говорится: «Жены, любите своих мужей», — ведь это так естественно для женщин! Любовь — суть их натуры. Женщина всегда рядом и всегда ждет ответа на свою любовь.

Разочарование

Женское сердце бездонно, его можно наполнять и наполнять. Но если женщина обращена на себя, положение ее поистине ужасно: она будет упорно и жадно искать любви всюду, где есть надежда ее найти.

Этот неутолимый чувственный поиск может привести к глубочайшему разочарованию, настоящему кризису личности. Ведь только любя женщина достигает расцвета, только тогда она становится, действительно, привлекательной и рождает любовь к себе. Все в ней создано для того, чтобы, принимая и отдавая любовь, пожинать ее плоды. Женщина наделена огромной силой, которую, увы, так часто растрчивает впустую. Она губит свой драгоценный дар, концентрируясь на себе, стремясь, прежде всего, получать, а не отдавать.

Может ли жена занять правильную позицию в своих отношениях с мужем? Может ли она утолить свою бесконечную жажду любви, не потеряв при этом себя?

Еще раз взглянем в Писание, где Сам Господь открывает Свои тайны.

Эдем и падение

Если обратиться к Книге Бытия, можно заметить, что мужчина и женщина, несомненно, были сотворены друг для друга. Без женщины творение осталось бы незавершенным. Господь хотел дать Адаму помощника, партнера, соответствующего ему. Ни одно творение не подходило для этого. И тогда Бог взял такого помощника от плоти человека, кость от костей его, и тем самым показал, насколько мужчина и женщина зависят друг от друга. Они могут обрести свою полноту только взаимно, совершенно отдавая себя друг другу, когда двое становятся одним.

И потому мужчина непрестанно ищет женщину, словно часть себя самого, взятую от него при сотворении мира. А женщина жаждет вновь соединиться с тем, от кого была взята, соединиться нераздельно и неслиянно, вернувшись на ту, райскую вершину блаженства.

В Эдемском саду мужчина и женщина непрестанно пребывали в общении с Богом. От Бога они принимали полноту любви — источник полноты жизни и основу их единства друг с другом.

Они познавали мир через призму божественного видения. Это было познание сердцем. Ибо воистину узнать можно лишь того, кого любишь.

Библейский смысл единства мужчины и женщины передается словом «познать». Познать друга — значит вместе и друг через друга принять дар жизни, открыть сердце и разум к тайнам Божиим, созерцать Его деяния.

Не в силах вынести, что другие радуются тому, чего он сам был лишен, змей позавидовал такому счастью. И он заронил в сердце Евы сомнение в благости Божией, солгав, будто Господь хочет в чем-то ущемить интересы людей. Змей застал Еву врасплох, когда Адама не было рядом, и внушил ей сомнение в Слове Божиим:

«И сказал змей жене: нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3,4-5).

Заставив женщину сомневаться, змей стремился лишиться силы Слово жизни, Слово, дающее жизнь. Интересно, где же тогда был Адам?!..

Вкусив от запретного плода, Ева решила познать все сама, не советуясь с Адамом и не прибегая к помощи Божией. Выйдя из повиновения, она сама отгородилась от взгляда Божия — Источника любви и жизни, источника полноты. И — утратила жизнь вечную. Люди стали смертными.

Господь говорил правду!

От прозрачности к непроницаемости

Мидраш учит, что до падения Адам и Ева были облачены в одежду из света (котнот ор). Они были прозрачны для Бога и друг для друга — без секретов и задних мыслей, в невинности тех, кому неведомо зло.

Но после падения Бог дал им кожаные одежды (котнот ор). Слова «свет» и «кожа» произносятся одинаково — «ор». Но буква «алеф» в слове «свет», имеющая цифровое значение, соответствующее единице, в слове «кожа» заменяется на букву «аин», цифровое значение которой соответствует семидесяти. Первоначальное единство уступает место множественности, простота — усложненности, единство — разделению. Отношения между мужчиной и женщиной, этот чудный дар Божий, искажаются, превращаясь в арену постоянной борьбы.

По словам Симоны де Бовуар: «Гармония между двумя личностями не возникает сама собой. Ее приходится непрестанно завоевывать».

Когда прозрачность света сменилась непроницаемостью кожи, мужчина и женщина оказались вынуждены вновь и вновь бороться за свое единство, которое прежде творил Сам Господь, соединяя двоих в дивной гармонии.

Испугавшись Бога, мужчина и женщина скрылись от Его взора — и очутились друг против друга. Мужчина сменил восхищение на упреки. Отныне он будет опасаться женщины, ибо она может привести его к падению. Вместе с тем, он все время будет искать то прекрасное существо, которое Господь предназначил для него. Женщина же, обратившись к мужчине, перенесла на него все свои надежды и ожидания. Эти ожидания так велики, что ни один мужчина не может их оправдать. Физически более слабая, женщина невольно стала существом зависимым: пользуясь своей силой, мужчина обрел над ней власть.

Так разрыв с Богом внес в отношения мужчины и женщины власть одного над другим.

От власти к подчинению

Когда человеческие отношения руководствуются не любовью, а страхом и подозрительностью, они неизбежно вырождаются в подавление одного другим.

Подобно мужчине, женщина тоже стремится властвовать, но как существо более слабое не может добиться своего силой. Чтобы настоять на своем, она пускается на хитрость, — сознательно или неосознано. И если женщина не тратит свои силы и энергию, помогая мужчине, как того хочет Бог, но «работает на себя», она может стать разрушительницей. Порой, казалось бы, из самых благих побуждений, она просто не дает мужчине жить. Вот характерное свидетельство:

«Я не могла даже предположить, что хоть в чем-то властвую над Жоэлем. Конечно, я любила его. Разве мне нужна была власть над ним? Я охотно признавала все его достоинства: он надежный, рассудительный, спокойный, верный, внимательный, с чувством юмора и т.д.

Но как-то раз друзья предложили нам подумать, нет ли в наших семейных отношениях духа соперничества. В первый момент это показалось мне просто бредом.

Однако, кое-что было слишком очевидно. Например, я всегда считала, что лучше, чем Жоэль, умею говорить — быстрее и легче. Меня раздражало, что он долго подбирает слова и раздумывает, давая взвешенный ответ на любой вопрос. И я часто отвечала за него, перебивала или поправляла его, когда он говорил слишком долго.

Более того, на него никогда нельзя было положиться в том, что касалось имени, даты и места встречи. В связи с этим у меня возникли две дурные привычки: я проверяла все, о чем он говорил по телефону, чтобы быть спокойной, что он ничего не забыл, и подсказывала ему, когда он говорил; я аккуратно записывала в своей записной книжке все его деловые свидания и договаривалась о них сама, совершенно не заботясь о том, согласен ли он и есть ли у него на это время.

Когда мы шли в гости, он спрашивал у меня имена людей, пригласивших нас.

Во всем этом я открыто, хотя и бессознательно, совершенно лишала его самостоятельности.

И, наконец, в супружеских отношениях — там, где женщина, действительно, обладает властью над мужчиной, — я долго злоупотребляла ею. Из страха, недоверия или нежелания, я под любыми предлогами пускала в ход свою власть сказать ему «нет», ссылаясь то на мигрень, то на неподходящий момент цикла, беременность, усталость и т.д. Заботясь обо мне, он не настаивал. Так я заставляла его умолкать, оставаясь наедине со своим желанием, с болью и одиночеством, а, может быть, даже и со стыдом от того, что желание всегда испытывает только он.

К счастью, он работал. Чувствуя себя свободным на работе, он творил чудеса. Быть может, он даже удлинял свой рабочий день, чтобы поменьше быть под каблуком у жены.

Я все время навязывала ему свои вкусы и желания. А главное — все меньше и меньше доверяла ему, делая из него ребенка. Я просто подрезала ему крылья.

Слава Богу, мы каждый день хоть немного, но молились вместе, и Господь непрестанно хранил нас в Своей деснице. Он был с нами! Но это уже продолжение нашего «жития»...

В наши дни слова «подчинение» и «послушание» понимаются совершенно превратно, и последствия этой ошибки очень тяжелы. Произнося эти слова, мы сразу думаем о несвободе, подавлении и власти, представляя себе отношения начальника и подчиненного. Мы путаем власть с авторитетом, и сама мысль о подчинении невыносима для женщины, стремящейся жить, как ей заблагорассудится, и не желающей терпеть иго мужчины.

Редко можно встретить правильный, взвешенный подход к этому основополагающему моменту в отношениях между мужчиной и женщиной. Обыкновенно мы не идем дальше простых рефлексов, не берем на себя труд подумать, почему Бог, желающий нашего счастья, установил именно тот порядок вещей, который кажется женщине невыносимым.

На самом деле, воспринимаемое нами как проклятие, послано вовсе не Богом. Господь лишь констатировал то положение, в которое мы сами себя поставили.

Бог — не волшебник и мановением волшебной палочки не исправит то, что разбили люди, нарушив закон Его любви. Позволяя нам ощутить последствия грехов, Он именно через эти последствия нас и спасает и дает ключи от Рая, чтобы нам вновь обрести утраченное счастье единства с Ним.

Новые отношения между мужчиной и женщиной становятся именно искупительными. В них есть трудный аспект, касающийся рождения человека и всего человечества.

«Искажение сути обоих полов вследствие первородного греха привело к порабощению женщины мужчиной... Предназначенная в спутницы (...), она отныне призвана совершить свободный выбор и придти «на помощь» мужчине, помогая ему стать тем, кем он должен быть» (ЭдитШтайн).

СУПРУГА В ЗАМЫСЛЕ ИСКУПЛЕНИЯ: ЛЮБОВЬ И ПОДЧИНЕНИЕ

«Любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 13,34).

Господь просит об этом всех, и в первую очередь супругов, чье призвание — любовь. Заметим, что это не совет, но заповедь.

Любовь — не чувство, а, прежде всего, именно заповедь. Ощущение влюбленности прекрасно, это замечательный подарок Божий. Однако, чтобы любить, вовсе не обязательно чувствовать трепет всего своего существа. У любви есть свои вершины и свои долины.

«Возлюби» (Мф. 22,37)

Возлюбить — значит принять волевое решение. И тем, кто его принимает, Господь дарует радость. Любовь — это Бог, Бог есть Любовь, и тот, кто говорит, что любит Бога и не любит брата своего, свою жену или мужа, — лжец (ср. 1 Ин. 4,20). Пребывающий в любви, пребывает в Господе. Все влюбленные переживают Божественный опыт, опыт присутствия Божия. Чтобы

любить, необходима решимость. Когда мы ничего не испытываем, нам кажется, что мы не любим. Однако любя Бога, далеко не всегда чувствуешь, как сердце разрывается от любви, но в глубине души знаешь, что с любовью предаешься Господу.

Такое понимание любви очень важно. Женщина, которая не решается любить до конца, изменяет своему призванию. Ибо призвание женщины это любовь, и в женской любви есть нечто от любви Божией.

«Наша любовь должна сиять непрестанно, — сказала королева Фабиола в день своего шестидесятилетия, — Я знаю, что в каждом из вас сокрыта тайна, сокровище, которые вы призваны открыть...

Давайте же сперва вместе убедимся в неисчерпаемости этого драгоценного, редчайшего и удивительного дара. Ибо в каждом из нас живет неиссякаемая способность любить, радоваться, надеяться. Это истинное могущество, в котором мы можем и должны возрастая до конца жизни, при условии, что пользуемся им бескорыстно.

Все мы способны любить. Наша любовь должна быть направлена не только на тех, кто ласков и добр с нами. Она должна сиять везде и для каждого — для людей любого возраста и цвета кожи, независимо от их положения или здоровья. Независимо от того, приятен нам человек или нет.

Вы спросите меня: «Но как любить всех людей настоящей и конкретной любовью?»

Мне кажется, что существуют тысячи способов любить. И чем больше мы открываем для себя это прекрасное и важнейшее искусство, тем яснее понимаем, что любить — означает служить, думать, прежде всего, о других, забывая собственные страхи, непрестанно делиться тем, что имеешь, и дарить радость.

Мы носим в себе этот неисчерпаемый источник жизни, который можно дарить и принимать, независимо от того, бедны мы или богаты, молоды или стары, здоровы или больны.

Ощущая в себе эту внутреннюю силу, которая пребудет в нас и после смерти, силу более могущественную, чем любая военная мощь, познавая ее, мы познаем смысл жизни. Эта тайна, которую мы носим в себе, мало помалу преображает нас, и радость наша возрастает».

Призвание женщины — поддерживать свет негасимым. Она словно душа дома, входя в который, мужчина ощущает присутствие жизни. Но если женщина изменяет своему призванию созидать семейный очаг для мужа и детей, — жизнь не расцветает в таком доме. И все общество чувствует это, ведь женщина — его сердце.

Если мужчину влечет прочь из дома, а женщина сохраняет верность и любовь до конца, семья будет спасена. Но если женщина потеряет любовь, огонь угаснет, если только муж с верой и надеждой не возьмет все на свои плечи. Любить всегда, любить до тех пор, пока не пробудится любовь в сердце другого, — вот призвание женщины.

Невестам Христовым, женщинам, посвятившим себя Богу, даровано то же служение. Оно просто иначе осуществляется.

«Не хорошо человеку быть одному» (Быт. 2,18).

«Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей» (Быт, 2,24).

Человек должен оставить отца и мать, чтобы стать супругом и создать свою собственную семью. Жена — это дом для мужа и вместилище для Бога. Физическое связано с духовным: женское тело предназначено для нежности, любви и приятия. В ней супруг обретает свое счастье.

Брак есть осязаемый, вселенский образ любви Бога к Церкви. Христос так возлюбил Церковь, что отдал за нее жизнь, восстановив союз Бога с людьми и обновив союз мужчины и женщины.

После падения человека изначальная гармония семьи стала недостижимой. Теперь, во Христе, она снова возможна для нас. Не будем, однако, забывать, что Новый Завет был заключен через Крестную жертву. Господь дарует нам участие в этой жертве, приобщая к делу Искупления.

Взаимное послушание супругов

Замечательный текст апостола Павла учит христиан, как жить в любви, сохраняя верность своему призванию, как строить не только супружеские отношения, но и отношения с миром и Богом:

«... повинуйся друг другу в страхе Божиим.

Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела;

Но, как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, Чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; Чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющую пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна.

Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя.

Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь; Потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви,

Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится (своего) мужа» (Еф. 5, 21-33).

«Повинуйтесь друг другу в страхе Божиим», — говорит апостол Павел. И тут же добавляет, чтобы не возникло разночтения: *«Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу».*

Он требует послушания от мужа, так же как и от жены. Но корень взаимного послушания супругов — в послушании жены. Разве может муж повиноваться жене, не попадая при этом в рабство, если жена не повинуется ему?

Нарушенное первородным грехом равновесие можно восстановить, только целиком предаваясь Господу и бескорыстно даруя себя другому.

Послушание из любви — это единственный путь к святости. Так и только так рождается уважение друг к другу. Надо сказать, что мужчина бывает покорен этой святостью послушания и делается гораздо внимательнее не только к желаниям жены, но и к ее советам и интуиции.

Если же послушания нет, то каждый из супругов напрасно истощает себя в боях за первенство, что делает брак бесплодным. К этой борьбе за власть сводится большинство требований сторонниц феминизма, возникавших чаще всего в ответ на страдания женщин от явной несправедливости.

Однако, для построения новых отношений между супругами существует иной путь. Путь к изначальной, не искаженной грехом гармонии и равновесию. Он дан в Евангелии: это отказ от себя из любви к другому. Женщина первой вступает на этот путь, ведя мужчину за собой — к новому типу отношений, где больше нет места властолюбию и поиску своего места, где приносят себя друг другу в дар.

«Господь понемногу умягчал и очищал мое сердце. Я с любовью хранила тайну присутствия Божия и мечту об обращении моего мужа. Я была уверена, что должна родить его в Боге. Больше никаких колкостей по адресу мужа, никаких провокаций. Я ходила с ним на все приемы и вечеринки, но — вместе с Иисусом. Его присутствие меняло все. Дева Мария занимала все больше места в моем сердце, вытесняя Еву. И чем полнее воцарялся во мне Господь, тем сильнее я начинала любить Бертрана, тем яснее осознавала, что должна помочь ему быть мужчиной, супругом и отцом. Мы оба были жертвами феминизма и во имя сомнительного «уважения друг ко другу» вели по очереди домашнее хозяйство. Мало помалу я начала понимать, что означает повинование женщины своему супругу. Это значит никогда не действовать в одиночку, — ни во имя какой бы то ни было свободы, ни по внутренней уверенности в чем бы то ни было, — но предать всю мою интуицию и желания в руки того, кто дарован мне Божией любовью. Его чисто мужской ум, ум ученого расставит по местам мои увлечения и, часто верные, но слишком эмоциональные вспышки интуиции. Непостижимым образом повинуюсь мужу, я повиновалась Богу, вернее, ведомая мужем, яснее слышала Бога. Ведь мы все нуждаемся в духовном наставнике. Я уверена, что Господь отвечал мне, когда я обращалась за советом к Бертрону.»

Повиновение женщины носит искупительный характер. Своим неповиновением женщина толкнула человечество к гибели, но через женское послушание и жертвенность Господь ведет человечество к Искуплению.

Повиновение и смирение

Повиновение и смирение тесно связаны друг с другом. Это два драгоценных убора, которые женщина часто пытается выбросить, полагая, что в них она выглядит непривлекательно, что они лишают ее самобытности, характера, делая невыносимо скучной. Не удивительно, что добродетели больше никого не привлекают, ведь яксенизм(1) изобразил их такими суровыми и отталкивающими! Настало время очистить эти понятия от ошибочных, антиевангельских представлений о жизни с Богом, которая, на самом деле — захватывающее приключение, единственное, достойное человека, за что не жалко отдать и жизнь.

Смиренный человек не имеет ничего общего с закомплексованным и презирающим себя горемыкой. Он просто живет пред лицом Божиим, просто честен по отношению к себе, к своим талантам и слабостям. Он ничего не присваивает, понимая, что все дано Господом. Такой человек не ищет никакой славы для себя, но, подобно Деве Марии, прославляет Бога:

«Сотворил мне величие Сильный, и свято Имя Его!» (Лк. 1,49)

И может воскликнуть вслед за псалмопевцем:

«Славлю Тебя, ибо я дивно устроен» (Пс. 138 (139), 14).

Смиранный знает малость своих сил, но он знает также, что Господь может совершить в нем все. Такое кроткое и радостное смирение должно предварять все наши отношения друг с другом, рождая мир Божий, изливающийся из женского сердца в семью и общество.

Конечно, Господу не угодны ни борьба женщины с мужчиной, ни женское рабство. Женщина должна всегда сохранять достоинство и величием своей души внушать уважение к себе, по предназначению Божию всецело отдавая себя.

Повиновение возможно, лишь когда наша жизнь принадлежит уже не нам, но Богу, когда мы приносим себя Ему в дар. Такое приношение подобно послушанию Иисуса Христа воле Отца и связано с уверенностью в том, что у нас *«и волосы на голове все сочтены»* (Лк. 12,7), что ничего не может случиться с нами без воли Божией. Это акт веры в Воплощение Божие, в Его всемогущество и власть над человеческим сердцем. Разве Иисус не указал нам этот путь? Ведь Он, Сын Божий, подчинился тварным человеческим существам.

Очень интересно и поучительно посмотреть, как ведет Себя Господь в различных ситуациях. Вот мы видим Иисуса в храме, когда родители нашли Его там: *«И Он пошел с ними в Назарет; и был в повиновении у них»* (Лк. 2,51). Евангелие говорит нам о Его повиновении родителям, как раз, тогда, когда те не понимали происходящего. Это превышало их силы. *«Но они не поняли сказанных Им слов»* (Лк. 2,50). Тем не менее, Он повиновался им.

Это хороший урок для нас. Мы бываем готовы повиноваться человеку, только если он прав: например, если он умен и всесторонне изучил то, что от нас требует, а мы, в свою очередь, объяснили ему все детали и уверены, что ошибки не произойдет. Господь показывает нам путь послушания, гораздо более глубокого: Он повиновался Своим родителям, когда те еще не вполне понимали смысл Его миссии. Иисус учит нас повиноваться воле Божией, явленной через обычных и ограниченных людей, которые, по изволению Божию, может быть, не понимают нас или заблуждаются на наш счет. В такие минуты мы призваны совершить акт веры и надежды. Нужно верить, что Господь пользуется чужой слабостью ради нашей святости.

Подчиниться — значит отдать себя под защиту другого. Подчиняясь мужчине, женщина подчиняется Богу, надеясь на то, что Его воля будет совершаться даже через слабости этого человека.

Бог сказал: *«...к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою»* (Быт. 3,16). Это вовсе не месть и не проклятие. В этом спасение женщины. Говоря так, Бог предлагает ей Свой план спасения и дает возможность принять участие в искуплении человечества. Это одна из тайн Божиих, которую бесполезно пытаться понять рассудком; ей можно лишь причаститься.

Женщина призвана всегда сохранять эту смиренную внутреннюю позицию, именуемую повиновением. Только так она сможет возродить в людях расположение сердец, основанное на глубоком взаимном уважении, противоположном подавлению.

«Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие.

***Да будет украшением вашим не внешнее (...), но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинаясь своим мужьям.»* (1 Пет. 3, 1-5).**

Особенность женской природы вовсе не в том, что она в состоянии выполнять любую работу, ибо и в женской натуре можно найти много «мужских» способностей, хотя, конечно, в иных пропорциях. Речь идет о глубинной сущности ее натуры. Женщина, сознающая свою ответственность перед обществом, должна хорошо это понимать. Очевидно, что ее труд, равно как и ответственность иные, чем у мужчины. Женщина — не начальник, организующий и решающий все за всех, а мать, помогающая каждому ребенку найти свое место, сама оставаясь в тени.

Мужчина нуждается в женщине. При ее поддержке он вырастает в свою истинную меру. Именно женщина способствует расцвету его жизненной силы. Лишь бы только она обрела рядом с ним свое место — место помощника — и тогда вдвоем они горы свернут! Женщина, которая считает, что обойдется без мужчины и все сможет сама, обрекает не только себя, но и все свое окружение к бесплодию, ибо парализует инициативу всех.

Вот красноречивое свидетельство Натали:

«В моей работе многое изменилось, как только я поняла, в чем заключается роль женщины, и согласилась быть именно женщиной рядом с мужчинами. Я работаю ассистентом Дирекции, и это то, что я всегда ненавидела — быть в тени, выполнять чьи-то решения и не быть признанной. Теперь я больше так не думаю. Моя работа позволяет мне общаться с мужчинами самого высокого ранга, с теми, кто непрерывно находится под пристальным вниманием множества людей, кого постоянно обсуждают и осуждают, но никогда не поддерживают. И я поняла, что призвана играть рядом с ними чисто женскую роль: поддерживать, вдохновлять, помогать сплотиться. К тому же, я могу быть для них «серым кардиналом». Это последнее открытие я сделала совсем недавно. Разговаривая с одним из членов Дирекции, я высказала ему свое мнение по поводу некоторых проблем. Вскоре я увидела свою идею воплощенной... под его именем. Как радостно вот так, незаметно направить на что-нибудь свою энергию и потом увидеть ее реализованной во всей полноте! Я решила продолжать в том же духе и, сердечно выражая полное согласие с его политикой, дала ему понять, что восхищена его действиями и верю в его успех. Это было, как раз, то, чего ему не хватало — он нуждался в ком-то, кому мог полностью доверять, кто бы верил в него и заряжал энергией. Конечно, при этом я могла также указывать ему на отдельные ошибки. Наши отношения наладились, и я не желаю ничего менять: я стала его партнером и вторым пилотом. Через некоторое время меня назначили ассистентом Генерального Директора».

Послушание: акт веры, надежды и любви

Повиновение означает послушание. Иисус подчинился воле Отца, «был послушен до смерти и смерти крестной» (Фил. 2,8).

Евангельское послушание это акт любви, забывающей о себе. Послушание не имеет ничего общего ни с услужливостью, рожденной страхом, ни с искаженной любовью и самоуничижением.

Послушанию всегда сопутствуют Вера, Надежда и Любовь.

Акт Веры — вовсе не капитуляция, когда бороться уже не под силу, это волевое решение, сознательный выбор доверия не человеку с его слабостями, но Богу в нем. В этом безумие тайны Воплощения. Полное подчинение возможно лишь в том случае, когда вся наша жизнь отдана в руки Божий и Он — наш Владыка. Тогда в тех, кого Бог дарует нам в руководители, мы видим Его орудия, через которые Он может и хочет явить Свою волю.

Мы верим, что в крещении стали детьми Божиими и что отныне наша жизнь принадлежит Ему. Мы знаем, что наше будущее в Его руках, а не в руках человеческих. Мы зависим не от людских капризов, но от воли Господней, и пребываем в абсолютной уверенности, что *«любящим Бога ... все содействует ко благу»* (Рим. 8,28), что всемогущая воля Божия побеждает всякое зло. Подчиняясь мужскому авторитету, отблеску авторитета Отца Небесного, женщина покидает почву человеческой мудрости и благоразумия и вступает в сферу действия Божественной премудрости.

Вера несказанно могущественна, она дает возможность жить так, словно мы видим невидимое, позволяет приобщиться жизни Царства Божия, ибо Господь наш жив, Он *«с нами во все дни, до скончания века»* (Мф. 28, 20).

Послушание есть акт Надежды, ибо мы знаем, в Кого веруем, и уверены, что обетования Его истинны. Мы не претываемся о то, что видим, и ожидаем исполнения этих обетований, зная, что Господь желает нам счастья.

Христианское послушание не имеет ничего общего с рабской покорностью судьбе; оно ведет к счастью в уверенности, что воля Божия преодолеет самые тяжкие препятствия. Одно высказывание Марты Робен хорошо иллюстрирует это: *«Я ясно вижу, как Его дивная воля совершается во всем и через все — даже через то, что Ему не угодно, так что мне только остается в молчании созерцать Его и поклоняться Ему».*

Лишь надежда оправдывает послушание, помогая нам хранить терпение в испытаниях и упорство в ожидании обещанного.

И, наконец, послушание есть акт Любви, ибо только из любви можем мы согласиться забыть о себе и своей собственной воле. Любое подобное усилие, вызванное долгом или слабостью, окажется сухим и бесплодным. Но если послушание совершается из любви, оно расширяет наши горизонты до Божественной безмерности, и мы достигаем полного расцвета. В этом истинное счастье: приобщиться к воле Бога, сотворившего все своей премудрой любовью.

Молитва св. Франциска Ассизского прекрасно раскрывает смысл служения каждого христианина, и особенно женщины, призванной воплотить могущество любви:

*«О Господь! Соделай меня орудием мира Твоего!
Чтобы я нес Любовь туда, где ненависть,
Прощение — туда, где грех,
Единство — туда, где вражда,
Веру — туда, где сомнение,
Истину — туда, где заблуждение,
Надежду — туда, где отчаяние,
Радость — туда, где печаль,
Свет — туда, где тьма.*

*О, Владыка! Дай мне стремление
утешать, а не быть утешенным,
понимать, а не быть понятым,
любить, а не быть любимым.
Ибо получает тот, кто дает,
и прощен будет тот, кто прощает,
и кто умрет для себя — воскреснет для Жизни Вечной.
Аминь».*

Если вокруг мало любви, именно женщина призвана восполнить ее недостаток, восстановить разрушенное, любить, не теряя надежды. Если в семье или вне ее возникает разделение, именно женщина, в первую очередь, призвана восстановить согласие и единство сердец, которого она жаждет.

Так и супружеская любовь находит свое высшее выражение в послушании мужу, в послушании радостном, коренящемся в осознании себя чадом Божиим.

Как бесконечно должен был умалиться Господь, как унизиться перед Своими учениками, чтобы умыть им ноги, даруя очищение от грехов! Он опрокинул все обычные человеческие представления о положении слуги и господина. Подобно Ему, женщина призвана умалиться первой — не из угодничества или мазохизма (что приводит лишь к рабству), но в достоинстве, обретенном под взглядом Господа. Так она сможет стать путеводительницей своего мужа и соучастницей тайны искупления.

Первенство мужчины — в замысле Божественного Творения, а женщины — в замысле Искупления.

У женщины есть своя, особая связь с Богом, особая причастность Ему. Соединяясь с Господом, она участвует в рождении человека и человечества. Спасение пришло в мир через «да», сказанное Девой Марией.

И мир будет спасен через «да» женщины, через ее жизнь, принесенную в дар без остатка. Женщина предваряет мужчину в понимании Божественных тайн и приятии Слова. Она рождает мужчину в жизнь Царствия Божия, указывая ему дорогу.

Из-за особой миссии, данной ей Богом, именно женщина должна измениться первой.

ЖЕНЩИНА ДОЛЖНА ИЗМЕНИТЬСЯ ПЕРВОЙ

Я понимаю, что подобное утверждение невыносимо для женщин и может вызвать бурю протеста. Но давайте все же наберемся мужества и попытаемся вникнуть в суть сказанного.

То, о чем я сейчас говорю, никак не связано ни с пассивностью, ни с безволием, довольствующимися «видимостью жизни» из лени или стремления угодить.

Совсем наоборот, речь идет о проявлении величайшей душевной силы. Так, избравший сопротивление злу ненасилием не имеет ничего общего с предателем, прячущимся за чужие спины из страха перед опасностью. Первый готов отдать жизнь за мир, второй просто боится битвы.

Отдать свою жизнь — значит согласиться умереть.

Но разве для того, чтобы отказываться от себя, отдавая жизнь в повседневных мелочах, нам не требуется порой больше мужества, чем для принесения себя в жертву одним героическим актом?

Вот что недавно написала одна моя подруга:

«Уже в самом начале нашей семейной жизни я поняла, как нелегко достичь того глубокого единства между нами, о котором я мечтала. Несмотря на всю мою любовь к мужу, наш союз был очень хрупок, мы ссорились из-за самых дурацких мелочей. Такие ссоры казались совершенно безобидными, однако я чувствовала, как раз от раза что-то остывает во мне и душа моя

постепенно черствеет. Мне становилось все труднее «начинать сначала», и я видела, что муж все сильнее удаляется от меня, становится чужим.

Это был тупик. Любовь всегда представлялась мне чем-то невыразимо прекрасным и желанным, но теперь я убедилась, как мало мы оба способны любить.

Постепенно пришло понимание, что, если я хочу, чтобы мой муж стал другим, то должна измениться сама. Я была уверена, что должна измениться первой, хотя и не понимала, почему. «Господи, — молилась я, — не в моих силах менять других. Единственное что я могу, — это позволить Тебе преобразить меня саму, жить во мне и творить через меня Твою волю.»

Сейчас я могу свидетельствовать, что иного пути просто нет. Я пожинала обильные плоды такой молитвы, она всегда помогала мне переступить через себя, не обращая внимания на мелочи и не теряя внутренний мир. Наконец, это помогло мне возрасть в любви.»

Преображающая сила любви изменяет не только нас, но и тех, кто нас окружает. В этом смысл слов: «любите врагов ваших» (Мф. 5,44), ибо только любовь смиряет сердца.

Как прекрасна способность любить, живущая в сердце женщины! Быть может, именно это чудо мы призваны сегодня вновь открыть для себя. Открыть силу любви, превосходящую любые слова, способную обезоружить самых опасных врагов.

Любовь всегда побеждает.

Если мы любим, то не потерпим поражения.

Если сеем любовь, — ее и пожнем.

Любовь обязательно принесет плоды. Любовь всегда одержит победу — пусть не сразу, но одержит.

Некоторым женщинам пришлось всю жизнь в Вере, Надежде и Любви сражаться за своих мужей, не разделявших их веру или одержимых какой-либо страстью (к деньгам, выпивке или другой женщине...). В конце концов, неотступностью своей эти женщины завоевали их сердца. Вот как об этом рассказывает Флоранс:

«Мы встретились и поженились семнадцать лет назад, но очень быстро поняли, что брак был ошибкой. Мы оба были слишком исковерканы жизнью, и трудности, с которыми сталкивается любая семья, оказались нам не под силу. К тому же, Господь занимал в нашей жизни очень мало места, а без Него мы не могли справиться с своими проблемами. Несмотря на все это, мы родили четырех детей. И вот после десяти лет супружеской жизни у меня обнаружили рак.

Господь исцелил меня — это был первый услышанный мной призыв следовать за Ним. Многие годы Господь дарил мне Свою любовь, а затем пожелал исцелить и мою супружескую жизнь. Все мое детство и отрочество прошли в борьбе, мне приходилось рассчитывать лишь на свои силы, и я становилась все более независимой от других. Мы жили не вместе, а рядом друг с другом. Так было и с мужем: он ничего не значил для меня, а я — для него. И вот однажды меня пригласили на реколлекцию, посвященную красоте женского призвания. Мне совершенно не хотелось идти туда, не было ни малейшего желания ворошить прошлое и копаться в своих ошибках. Я не собиралась меняться, я дорожила своей независимостью и своей сокровенной внутренней жизнью. Несмотря на это, что-то буквально вынудило меня пойти. И там Господь задел самые глубинные струны моей души. Я поняла, что шла по ложному пути, стремясь всеми силами изменить мужа. Я поняла, что должна измениться первой ради него, должна позволить Господу исцелить мои раны, от которых осталось столько шрамов. Я поняла, что Господь Сам исцелит моего мужа, если я предам его в руки Божию.

Господь показал мне, что я должна жить под Его любящим взором и не заботиться о мнении других. Я должна быть собой со всеми моими слабостями, недостатками и ограниченностью. Ибо Он любит меня такой, какая я есть. Сделав это открытие, я смогла, наконец, принять и слабости мужа, не пытаюсь изменить его, но стремлюсь лишь любить. Зная и чувствуя, как Господь бесконечно любит меня, я смогла полюбить того, кого Он послал мне в спутники.

Моя мать была в полном рабстве у моего отца — жестокого до садизма. Естественно, что мне и слышать не хотелось о послушании. Это слово означало для меня порабощение и подавление. Теперь я понимаю, что к нему нужно просто добавить слово «любовь». Повинуясь из любви и живя с Богом, ты помогаешь и мужу родиться заново, стать настоящим супругом и отцом.

Операция по поводу рака и тяжелая химиотерапия сделали меня бесплодной. Это глубоко ранило меня как женщину. Я так хотела еще родить! Духовный наставник помог исцелиться моей душе. Он сказал: «Ты не бесплодна. Ты можешь подарить жизнь своему мужу, который больше не хочет жить. Ты можешь возродить его к новой жизни.»

Сейчас мой муж поправляется после психической болезни. Он выздоравливает потому, что я «подняла» его, отвергаемого с самого раннего детства, приняв таким, какой он есть.

Когда мне бывает трудно, я предаю себя в руки Того, Кто дает мне все, тогда душевный мир и радость возвращаются, вытесняя горечь и отчаяние.

Наш брак, который мы считали ошибкой, теперь дарит нам величайшее счастье. После семнадцати лет супружеской жизни мы, наконец, начинаем раскрываться, поддерживать и любить друг друга со всеми нашими недостатками и слабостями. Взаимное доверие крепнет, и муж начинает верить мне свои невзгоды и трудности.

Я знаю, что мы живем не вдвоем с мужем, но втроем — Господь с нами и посреди нас. Без Него я — ничто. Главное — непрестанно обращаться к Нему: в молитве, в таинстве, в чтении Слова Божия и разговорах с братьями, которых Он посылает нам. Без Бога мы ничего не можем, Ему же возможно все. И Он творит из нас новых людей.»

Мы сможем преобразить этот мир, только если позволим Господу преобразовать нас самих. Однако, преобразование невозможно без умирания. Гусеница умирает, чтобы превратиться в бабочку. Так и женщина должна умереть для желания взять все в свои руки, чтобы сила Божия могла совершаться в ней и через нее.

МУЖ И ЖЕНА

Любовь мужчины

Мужчина может по-настоящему узнать женщину, только приблизившись к ней с глубочайшей любовью. Мужчина может познать себя самого, только когда любим.

Продолжим чтение послания апостола Павла к Ефесянам; «И вы, мужья, любите своих жен, как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5,25).

Если женщина всецело принимает мужчину, он сможет любить ее до полной самоотдачи, по подобию Сына Человеческого, Который «не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20,28). В такой женщине

мужчина обретает не противостояние, но помощь и присутствие, обретает жизнь. Супруг может отдать себя без остатка, если только жена будет повиноваться ему.

Отдать себя, отдать собственную жизнь — как сильно для этого нужно любить! Любить, как собственное тело, как себя самого, питать, заботиться...

Было бы очень странно, столько сказав о повиновении женщины, умолчать об обязанности мужа любить свою жену. Это все равно, что толковать о книге, прочитав лишь ее первую часть. Требование отвергнуться себя относится и к женщине и к мужчине, но согласно устройению каждого из них.

Мужчине заповедано любить жену не потому, что он менее способен к любви, а в силу его меньшей склонности к экзальтации. Он более осторожен в выражении своих чувств, точно это некая слабость, которую страшно выдать, чтобы жена не взяла верх.

Мужчине порой трудно понять эту ненасытную женскую жажду новых доказательств любви, бесконечные требования слышать снова и снова: «Я люблю тебя». Ведь это уже столько раз было сказано!

Но Господь о том же самом спрашивает мужчину — Петра:
«Любишь ли ты Меня. больше, нежели они?»

И Симон трижды отвечает Ему:
«Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя» (Ин. 21, 15-17).

К сожалению, русский язык не передает всех нюансов этого евангельского текста. Иисус спрашивает: **«Любишь ли ты меня истинной любовью?»** Симон же отвечает:

«Я люблю Тебя любовью дружеской». И Господь повторяет Свой вопрос трижды, помогая Симону подняться до истинной любви.

Вот и женщина безотчетно повторяет тот же вопрос, словно, ощущая недостаток любви мужчины, стремится поднять его на более высокий уровень единения с ней.

Супругам нельзя успокаивать себя уже достигнутым счастьем. Застывшей любви не бывает. Ее пламя нужно поддерживать постоянно, неустанно преумножая любовь, чтобы она все более возрастала.

Жена ждет от мужа любви.
Муж ждет от жены совершенства.

«...дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5,27)

Каждый мужчина жаждет встретить совершенную женщину, чтобы в ней обрести мир и покой.

«Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчужов» (Притч. 31,10).
«Счастливы муж доброй жены, и число дней его — сугубое» (Сир. 26,1).

Это ожидание от женщины совершенства подобно бессознательному стремлению к первому восторгу Адама при виде Евы. Мужчина стремится к той женщине, которую Бог сотворил для

него; ему трудно бывает понять неожиданные реакции и сложности характера той, кто стоит перед ним. Потребность любви, заложенная в женщине, отвечает потребности святости у мужчины, которая, соединяясь с любовью, становится благодатью. Любящий не довольствуется подобием любви, когда каждый остается при своем эгоизме и посредственности.

Любовь должна преображать, иначе это не любовь! Брак есть соединение двух людей для совместного пути в любви к святости, а вовсе не для жизни по принципу «ты — мне, я — тебе»: «Если ты вымоешь посуду, я подмету коридор».

«...любящий свою жену любит самого себя» (Еф. 5,28).

Да не обманется мужчина: если он хочет себе добра, то должен любить свою жену всем сердцем своим, любовью сильной и нежной, не претыкаясь о ее недостатки, доверяя тому лучшему, что в ней есть, что устремлено ввысь.

Мужчина должен любить, но женщина должна открыться навстречу этой любви. Случается, что, ожидая от мужчины чего-то другого, женщина, отравленная разочарованием, закрывается от него и оказывается не в состоянии принять то, что он дает ей. Это приводит мужчину в полную растерянность, делает несчастным.

Что же столь часто препятствует любви супругов, что разрушает этот дар?

Признавать различия

Чрезвычайно важно понять то коренное различие, которое существует между мужчиной и женщиной и проявляется в их психологических реакциях.

Современное общество изо всех сил старается стереть разницу между полами и движется к полнейшему усреднению. Но если мы не хотим строить наши взаимоотношения на постоянном непонимании друг друга и надеемся избежать множества связанных с этим страданий, нам совершенно необходимо постигнуть, что же определяет мужскую и женскую природу, разобраться в особенностях, характерных для каждого.

Мужчина и женщина сотворены равными, но разными; просто смешно, ссылаясь на равенство, отрицать различия между ними. В любых человеческих отношениях необходимо осознавать различия, чтобы не проецировать себя на другого и не «тянуть одеяло на себя». Но именно эти различия и тревожат нас больше всего! Стремясь застраховаться от неожиданностей, мы делаем все, чтобы их уничтожить или просто не замечать. Таков корень всякого нацизма, сектанства и т.д. В каждом из нас сидит животное неприятие всего, что не похоже на нас.

Мы боимся того, что отлично от нас, из-за неуверенности в себе. Сталкиваясь с «другим», мы норовим защищаться, ибо боимся оказаться слабее и утратить что-то в себе.

Но все это — последствия первородного греха, надевшего на взаимодополняющие различия личину равенства.

Кто-то чувствует себя чужим в семье супруга и очень болезненно переживает это, особенно если последний так и не смог оставить своих родителей, «перерезать пуповину». Но и сами супруги часто оказываются чуждыми друг другу.

Предоставим наши отношения взору Божию, чтобы открыть сердца навстречу друг другу и принять различия без боязни. Тогда они станут для нас источником богатства.

Только исцелившись от страха перед своей самобытностью, женщина сможет, действительно, превзойти себя и стать для другого даром любви.

Женщина сконцентрирована на себе. Она может щедро и безоглядно принести себя в дар, но бывает при этом глубоко уязвленной: ей кажется, что ее любовь принимают не так, как ей бы хотелось, что мужчина внутренне далек от нее, и занят чем-то несравненно менее важным, не замечая ее желаний. И когда мужчина приближается к ней, она, защищаясь от боли, прячется в свою раковину.

«Мужчина бывает целиком поглощен своим делом», — говорится в книге Гертруды Вон ле Форт «Вечная женщина». Призвание мужчины — трудиться в этом мире, зарабатывая «хлеб свой насущный». Работая, он ожидает помощи и сотрудничества и мало открыт к чужим делам и заботам. Получается, что работа, этот залог его любви к семье, залог семейного благосостояния — заслоняет от него желания близких. И, прежде всего, — его жены. Мужчине бывает нелегко разобраться в тонкостях ее психологии. Сам он проще и прямее, он идет к главному, не задерживаясь на мелочах, и ему невдомек, почему все вдруг запуталось и его в чем-то упрекают. От него ускользает важность деталей, вносящих в суровую ткань жизни необходимую мягкость и нежность. В отличие от мужчины, женщина мгновенно замечает нужды и страдания других людей. Вспомним Марию в Кане Галилейской...

Женщина легко включается в совершенно чуждые ей заботы, если они касаются любимых. Женщина носит предмет своих увлечений в сердце своем; мужчину более увлекает то, что находится вне его. Таким образом, в союзе мужчины и женщины соединяются два вида эгоизма: женский — обращенный внутрь себя, и мужской — замкнутый на своих делах. Исцеление обоих — в отвержении себя ради счастья другого.

В минуту испытаний мужчина и женщина также ведут себя по-разному. Мужчина обращен вовне, и потому ему легче отключиться от себя и перенести страдание. Он скорее забывается, с головой погружаясь в работу или творчество. Прекраснейшие творения искусства рождены из недр самых ужасных страданий.

Женщине, обращенной внутрь, отрешиться от своих страданий гораздо труднее. Несчастье поражает самый центр ее существа, опустошает, обессиливает. Все ее силы уходят на внутреннюю борьбу, она может даже умереть от горя. Она бывает вымотана до такой степени, что и самое простое дело оказывается ей не под силу.

В Писании сказано, что женщина *«спасется через чадородие»* (1 Тим. 2,15).

Лишь материнство, физическое или духовное, может заставить женщину отрешиться от себя, думать лишь о тех, кто вверен ее попечению. Мне доводилось видеть женщин, совершенно уничтоженных и разбитых, но они находили в себе силы подняться — ради своих детей.

Порой слияние душ не оставляет места для Бога

Супружескую любовь подстерегает еще одна опасность: ожидание друг от друга того, что может дать лишь Господь. В первую очередь, это касается женщины. Ей часто кажется, будто мужская любовь может утолить всю ее жажду, что становится тяжким испытанием для мужа: он-то понимает, что это ему не под силу. Такая жажда полного слияния друг с другом не оставляет никакой дистанции, никакого пространства, куда Господь смог бы войти и оплодотворить любовь.

Женщина может стать настоящей супругой, лишь пребывая в глубоком единстве с Богом. Иначе она впадает в чувственную зависимость от мужа и ужасно страдает, неутолимо стремясь к

совершенному единству. В дальнейшем у нее возникает соблазн перенести эту жажду на детей. И если она ему поддается, детям будут навязаны отношения зависимости, не дающие им взростеть.

Другое опасное заблуждение — думать, что брак исцеляет от онтологического одиночества. Ничего подобного! Одиночество присуще всякому человеку. Искоренить его может лишь присутствие Божие. А иллюзия приведет супругов к болезненному разочарованию.

Жизнь, посвященная Господу

«Я жажду любить бесконечно» — сказала маленькая Тереза. Эти слова говорят о бездонности женского сердца.

Женщина жаждет целиком отдать себя другому. В этой жажде таится опасность порабощения, ибо ни один человек не в состоянии принять подобный дар. Только Бог может принять его без ущерба для личности отдающего. А потому, как ни парадоксально, именно посвятив себя Богу, женщина утоляет свою жажду и обретает полноту бытия. Впрочем, это касается не только женщины, ведь во Христе «нет ни мужского пола ни женского». Всякий, кто посвятил себя Господу, приобщается к жизни в преизбытке.

Мы говорим сейчас о благодати супружества, однако, давайте предоставим слово монахине:

«Как только я открыла для себя воскресшего Христа и поняла, что это не образ и не символ, что Господь воистину жив здесь и сейчас и любит меня, я захотела посвятить Ему всю свою жизнь.»

Я так сильно любила земные радости, что Господу пришлось явить мне всю силу Своей любви. Иначе я не смогла бы отказаться от столь законного стремления к супружеству и материнству. И во мне осталось лишь одно желание — соединиться со Христом, стать Его невестой. Мне представлялось, что это будет сопровождаться экстазами и восторгами. Но постепенно то живое и нежное ощущение Божия присутствия, которое пленило и привлекло меня к Господу, угасло во мне. Осталась лишь боль разлуки с Ним. Все мое существо жаждало любить и быть любимой, я кричала, как кричит брошенная женщина. Но однажды мне на глаза попала короткая фраза:

«Любовь становится взаимной лишь на кресте». Эти слова стали для меня откровением. Я поняла, что должна соединиться с Богом, обратившись к Нему из глубины моего страдания. Я должна принять от Него все и стать Его невестой как в боли, так и в радости, в сомнении, как и в благословении, в поражениях, как и в победах.

С той поры моя жизнь обрела полноту.»

И монахиня и замужняя и незамужняя — любая женщина призвана стать супругой, всецело отдать себя. В первую очередь Богу; затем, если она замужем, — мужу и детям; наконец, — всем людям. Вот свидетельство еще одной молодой женщины:

«Обычно к празднику я просила у Господа подарок. Но на этот раз я сама сказала Ему: «Господи, прими подарок и от меня. Я посвящаю Тебе мою жизнь.» Легко сказать! Понимая, что за словами «посвятить свою жизнь» стоит что-то непостижимое, почти таинство, я надеялась, что смогу постепенно приобщиться к нему. Что означает посвятить себя Господу? Я не знала, но как мне хотелось это сделать! Стоял август, был день моих именин. ...Прошло три дня. Мы с мужем приехали домой. Моя свекровь, необычайно взволнованная, встретила нас у ворот. «Идите скорее, смотрите, что творится: вот уже три дня, как цветет вишня!»

Действительно, все дерево было в цвету, а цвет вишни для меня навсегда связан с помолвкой. Я молчала, чувствуя, что Господь опять удостоил меня подарка. Слово ответ на мою молитву, вдохновенную Им Самим. Такие знамения не забываются никогда, поддерживая в трудную минуту. А трудности росли с каждым годом, они становились все серьезней и серьезней. В тот день, когда я посвятила себя Богу, мы с мужем заговорили о наших отношениях. Он сказал, что должен быть для меня на первом месте всегда и во всем. Я не стала говорить ему о моем посвящении и лишь ответила, что для меня на первом месте должен быть Господь, — тогда и моя любовь к нему будет чище. Он не понимал меня и, конечно, не был согласен, однако, не рассердился, а задумался. Через несколько дней я подвозила в церковь одну молодую монахиню, родом из Африки. Мы разговорились. Она рассказала, что приняла постриг слишком рано — в шестнадцать лет, совершенно не понимая, что такое монашеская жизнь. И вот теперь хочет выйти замуж, считая, что имеет полное право отказаться от обетов. «Но разве посвящение себя Богу — это не величайшая тайна?» — спросила я и поведала ей о своем опыте с историей о цветущей вишне. Оглянувшись на спутницу, я заметила, как внезапно побледнело ее прекрасное смуглое лицо. Она молчала, но мне показалось, что слова мои сильно смутили ее. Через несколько месяцев она рассталась со своим другом и вновь обрела радость жизни, целиком посвященной Господу.»

Папа Иоанн-Павел II писал в своем апостольском послании *Mulieris dignitatem* (Достоинство и призвание женщины) от 15 августа 1988:

«Достоинство женщины глубоко связано с той любовью, которую она получает как женщина и которую, в свою очередь, отдает другим... Лишь даруя ближним свою любовь, женщина может обрести самое себя.

Любовь, забывающая о себе, — вот ключ к истинному пониманию девственности, пониманию женщин, дающих обет целомудрия. Так возлюбя, человек воистину становится даром для другого.

Говоря об этом, мы имеем в виду и замужних женщин, приносящих свою девственность в дар супругу.

Женщина от начала призвана к тому, чтобы любить и быть любимой. В своем призвании к девственности она встречает Христа-Искупителя, возлюбившего ее до конца и предавшего Себя за нее. И, отвечая на этот дар, она бескорыстно отдает Ему свою жизнь. Предавая себя Божественному Жениху — Христу, она действием Духа Святого соединяется с Ним в «единый дух».

Смысл такого соединения невозможно исчерпать только одним celibатом. Ибо девственность означает не только «нет», но и «да», идущее из глубины души. Это — безраздельное принесение себя в дар любви.

Женщина становится супругой — в таинстве брака с мужчиной или в духовном браке со Христом. И в том и в другом случае брак является бескорыстным принесением себя в дар.»

Любовь и крест

«Ты сильна, о любовь, ты прекрасна и могущественна» — говорила св. Агнесса де Ланжак.

Сами себе создавая проблемы своими мечтаниями, мы живем в мире фантазий и утопий, не принимая реальность такой, какая она есть, чтобы спуститься с облаков на землю, а затем

подняться к Небесам. Переходя от иллюзий к разочарованиям, очень трудно понять, что же происходит с нами.

Принимая любовь, надо быть готовым к страданиям и смерти. Начиная прекрасное, но опасное восхождение, необходимо избавиться от всего, что может помешать добраться до вершины. Иначе провал неизбежен.

Мы хотим любить, но не хотим страдать.
Нам нужна Любовь, но не нужен Крест.
Но если нет креста, нет и любви.

Крест — величайшее свидетельство любви Бога к человеку. Бог отдал Свою жизнь, чтобы спасти нас от зла и смерти.

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15,13).

«Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Пет. 2,21).

Одна молодая женщина, с которой мы много и глубоко говорили об этом, позже писала:

«Во мне всегда жила неутолимая жажда любить и быть любимой. С момента встречи с моим будущим мужем я каждый день молила Господа помочь мне любить его еще сильнее. Наверное, подобно всем женщинам, я мечтала о браке как о чем-то прекрасном и возвышенном. Однако, к моему удивлению, жизнь складывалась не так просто, как тогда, в моей голове. И вот по прошествии многих лет и попыток полюбить мужа сильнее, из глубины моего существа вдруг вырвалась другая, совершенно неожиданная для меня молитва: «Господи, дай мне взойти на новую ступень любви». Несмотря на некую претенциозность, это было для меня единственным выходом. Я сама не знала тогда, о какой «ступени» прошу Бога. Только с годами, после долгого пути к отвержению себя, ответ стал очевидным: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих», — за тех, кого любит.

Постепенно приходило понимание того, что значит — отдать жизнь за любимых. Раньше я все время ждала чего-то несбыточного. «Мне так мало нужно для счастья», — думала я. Но казалось, даже этой малости Господь не хочет давать. Он не утолял мою жажду. Он хотел мне иного счастья — принесения себя в дар, отказа от эгоистических желаний, когда ищешь счастья не для себя, но для другого. Все сильнее во мне пробуждалось желание доставлять мужу радость, делать так, как лучше для него. И чем больше я отказывалась от своей «выгоды», тем крепче становился наш союз. Чем больше я приносила жертв из любви к нему, тем глубже становилось мое счастье, тем больше я оказывалась способной принять его любовь. Отдавая себя, я освобождалась от пустых и ненужных желаний и теперь могла принимать любовь — не вымечтанную мною, но истинную любовь — дар Божий.»

«Любить — значит отдать все, включая себя самого», — говорила маленькая Тереза.

В глубине души мы боимся себя отдавать, ибо нас одолевает страх потерять себя, умереть. Мы хотим жить! Но что мы понимаем под этим? Эгоизм, своеволие, жажду власти.

А если эта смерть — не смерть, но передача Жизни?

Настоящая смерть стремится к другому: *«Станем есть и пить, ибо завтра умрем» (1 Кор. 15,32).*

Если мы, отказываясь от себя, не принимаем в обмен на свое «ничто» — Его «все», а в обмен на свою смерть — Его Жизнь, — мы просто мазохисты, которым приятно себя истязать.

Отказаться от себя имеет смысл лишь в том случае, когда освобождаешь место для Бога, для Его жизни в тебе. И тогда *«уже не я живу, но живет во мне Христос»* (Гал. 2,20).

А если в нас живет Христос, то преображаются и все наши отношения. Для нас уже нет выбора властвовать или подчиняться. Мы просто соединяемся в союзе Любви.

Очищение любви

Чтобы в час испытаний не впасть в жестокое разочарование, важно помнить, что все наши отношения должны пройти очищение. Пусть свет, живущий в нас, встретится со светом другого человека. Такая встреча — уже предвкушение жизни небесной, ведь мы видим человека в сиянии света Божия. Тогда нас перестают смущать его слабости: мы их просто не замечаем, а если видим, — не впадаем во искушение. И в этом суть встречи.

Неспособность к общению

Однако, неизбежно наступает минута, когда наш свет встречается с мраком в другом человеке. Это можно назвать чистилищем: очень больно; но нам даны силы перенести эту боль, не теряя надежды и веры. Когда же с мраком другого столкнется наш собственный, а с его раной наша рана — мы попадем в ад.

Ад есть полное и окончательное разделение с Богом и людьми. Такое разделение порой происходит в сердце прежде, чем в теле. Попадая в совершенно иррациональную ситуацию, человек теряет способность к общению, и все попытки что-либо исправить разбиваются о глухую стену непонимания. Единственный выход — безмолвие, тишина, стремление отыскать прибежище в сердце Господа, предав все в Его руки.

Случается, что даже глубоко любящие друг друга люди, сами того не желая, по недоразумению становятся заклятыми врагами и жестоко страдают. И каждый раз, когда один из них делает шаг навстречу другому, обоюдная неспособность приятия друг друга не пускает дальше. Они словно увязают в болоте, и с каждым движением оно все глубже засасывает их. Поэтому нельзя двигаться, нельзя говорить! Все человеческие усилия обречены на провал. Нужно лишь одно: в безмолвии и доверии ожидать помощи от Господа. Такова история Габриеллы:

«Мой муж рос без отца, а я была из семьи, пережившей развод. Готовясь к венчанию, мы посещали специальный курс лекций, из которого я хорошо запомнила, что каждый из нас, вступая в брак, является личностью как бы недовершенной, незрелой, но с помощью Божией обретающей свое истинное лицо. Всякая супружеская пара постепенно уподобляется неповторимой и новой личности, внутри которой каждый, помогая другому стать лучше, наделен особым призванием, и его необходимо найти.

Время нашей помолвки было полно надежд и, конечно, иллюзий. Во всяком случае, чуть ли не на следующий день после свадьбы меня постигло глубокое разочарование. Мой супруг оказался совершенно не тем, за кого я выходила замуж. Казалось, мы стали совсем неспособны ни понять друг друга, ни объясниться. Я ясно увидела, каким тяжким грузом висят на нас душевные травмы детства. Они делают невозможной малейшую попытку воззвать к совести, попытаться осмыслить хоть какое-то происшествие из нашей совместной жизни, и в итоге могут потопить семью. Вскоре я решила развестись, твердя себе, что мы совершили ошибку. Но тут открылась беременность, и я попала в ловушку. Стало ясно, что, если мы расстанемся,

малыш вырастет в разрушенной семье. Положение казалась безвыходным: жить вместе невозможно, но и расстаться тоже нельзя — из-за ребенка. Я опустила руки и решила жить, как получится.

Прошло несколько лет. Мы пережили тяжелейший семейный кризис. И я снова решила уйти, говоря себе, что сделала все, что смогла, и у меня нет другого выхода. И тут в моем сердце прозвучали слова: «Нет, не все. Ты ведь до сих пор не попросила Меня что-нибудь сделать». А мне казалось, что я только это и делала, стараясь все время жить по Его Слову. Все-таки я ответила: «Ну хорошо, сделай что-нибудь Сам». Прошли недели, месяцы... Не знаю, вспоминала ли я об этих словах Господа. Во всяком случае, в июне я опять собралась уходить от мужа. В это время погиб в автокатастрофе мой брат. Нам должны были привезти его тело. Мне было тяжело, однако, надо было идти в магазин, чтобы кормить семью. Пересекая улицу, я почувствовала, как меня наполняет радость, и голос в моем сердце произнес: «Благодари Господа за своего мужа». Это было совершенно неожиданно, ведь мой ум был занят совсем другим. Я вернулась домой и больше не думала о разводе, да и о будущем.

Все последующие годы я пребывала в борьбе. Обычно ближе к субботе силы мои иссякали, и у меня появлялось искушение уйти. Но в воскресенье я шла в церковь и там во время Евхаристии вновь говорила Господу «да». Это давало мне силы держаться с понедельника по пятницу, а потом все начиналось снова. Так от Евхаристии до Евхаристии Господь хранил меня в семье.»

Самые глубокие примирения совершаются в тишине. Но как тяжело она нам дается! К тому же, стремясь собственноручно и немедленно разрешать проблемы, мы только усложняем их, ибо сердце наше не чисто. Один лишь Бог, — если обратиться к Нему, — может разрешить неразрешимое. Мы должны со смирением признать, что не владем ситуацией и все наши усилия бесплодны.

Испытание на истинность

Как часто мы любим плоды собственного воображения, любим не реального человека, а такого, каким нам хотелось бы его видеть. Так бывает и с супругами: их отношения часто основаны на иллюзиях, и чтобы научиться любить по-настоящему, необходимо пройти огонь очищения.

Когда меня спрашивают, чему научили нас долгие годы, проведенные в общине, я всегда отвечаю: «Мы научились настоящей любви».

Общинная жизнь, как и супружество, быстро лишает иллюзий. Здесь невозможно лгать, ибо каждый оказывается лицом к лицу с реальностью и видит себя и других в истинном свете.

Мы начинаем замечать в своем сердце наклонности, о которых и не подозревали, которые отнюдь не делают нам чести. Примириться с этим еще труднее, чем с увиденным в сердце другого.

Такие открытия причиняют боль, кажется, что нас предали, обманули.

И тогда хочется бежать, замкнуться в своем мирке. Главное здесь — не задумываться о собственном несовершенстве! Если ты ни с кем не связан и не желаешь нести никакой ответственности, очень просто уйти, едва возникнут проблемы.

Порой истина открывается в трогательном и забавном виде:

«Во время литургии со мной произошло совершенно неожиданное событие, почти откровение, показавшее, что я должна принять мужа, как дар Божий.

В тот день церковь была переполнена, и многим людям не нашлось места. Один мужчина, явно умственно неполноценный, продрался сквозь толпу и вдруг уселся мне на колени. Это выглядело так забавно, что все вокруг покатались со смеху. А мне показалось, что этот несчастный пришел ко мне, как приходит к матери усталый ребенок. И я подумала, что должна принять мужа как ребенка, измученного тяготами жизни. Господь может исцелить и изменить его, ведь даже из камней Он силен сотворить сынов Авраамовых. Быть может, Бог хочет, чтобы я смогла принять его как ребенка. Этот случай походил на пророчество».

Неверность

Любовь проходит очищение, и кризисы на этом пути порой приводят к измене. Мужчины и женщины переживают ее по-разному.

Как правило, узнав об измене мужа, женщина бывает совершенно раздавлена. Она пытается поговорить с ним, но боль так велика, что женщина сама начинает ранить, лишая мужа возможности вернуться. А ведь такая возможность есть всегда, если женщина остается верной и любящей. Ее призвание в том и состоит, чтобы защитить любовь, когда той грозит опасность, противопоставив измене верность, не осуждая, храня молчание. Возвращение может быть долгим и трудным, но главное, чтобы путь к нему был открыт. В такие минуты женщина спрашивает себя, достаточно ли сильно она любила, желая идеальной любви, умела ли забыть о себе, принося себя в дар мужу?

Увы, зачастую женщина так теряется, что не контролируя себя, совершает непоправимые поступки. Так бывает с утопающими, которые в панике лишь быстрее уходят под воду.

Но если только она с надеждой обратится к Богу, то поймет: это шторм, а вовсе не кораблекрушение.

Как прекрасен замысел Божий о единстве мужчины и женщины! Не следует думать, будто он неосуществим. Господь исполняет Свои обещания. И даже если, сделав все возможное и невозможное, мы терпим поражение, Он не оставит нас и обратит случившееся во благо.

Будем же пребывать в глубокой уверенности, что Господь не подведет, — и по вере нашей да будет нам. Господь желает дать мир, который *«превыше всякого ума»: «Мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам»* (Ин. 14,27).

Он стремится даровать нам совершенную радость: *«Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна»* (Ин. 15,11).

И, наконец, любовь. Вот три дара, в которых Он не откажет никогда.

Но мир, радость и любовь закаляются в горниле страданий. Не убоимся же трудностей, противоречий и испытаний, обретая в страдании полноту Христовой любви.

Не станем уклоняться от креста. Примем то, что нам послано, ибо в этом и состоит лекарство от бунта. Тяжелее всего решиться принять крест. Если, страдая, мы склоняем, наконец, колени перед ним и целуем его, принимая, тотчас благодать преисполняет нас.

В страдании нашем вспомним о страданиях Богородицы. Умолим Ее научить нас не гибнуть под тяжестью креста, но познать, что иго его благо и бремя легко (см. Мф. 11,30), и что *«Бог не попустит нам быть искушаемыми сверх сил»* (1 Кор. 10,13).

Один из важнейших принципов воспитания — это научить детей, как вести себя в страдании. Тогда они не потеряются пред лицом испытания и смогут жить в радости. Как часто мы сгибаемся под тяжестью, которую не должны нести, тревожась о том, что еще не случилось, да и не случится вовсе, — когда это не более чем плод нашего воображения. Мы терпим бессмысленные страдания лишь потому, что не умеем со спокойным сердцем принять все происходящее. Крест не есть орудие пытки. Он — брачное ложе, место нашего соединения со Христом, свидетельство величайшей любви Бога к человеку. А крестом нашей повседневной жизни становится все то, что противоречит и противостоит нашей воле и чувствам, над чем мы не властны. Это может, например, проявиться через события или общение с людьми (причем, чаще всего — самыми близкими и любимыми).

Протест является одной из самых распространенных человеческих реакций. Не желая принять то, что происходит, мы погружаемся в пучину невыносимых страданий. В результате — подавленность, а затем — ожесточение, опустошенность. Некоторые предпочитают бегство, сомнительные удовольствия, лишь бы не видеть реальности. Другие, не находя выхода, впадают в фатализм. И то и другое полностью противоречит Евангелию.

Лучше и правильнее всего спокойно принять происходящее с нами, не забывая о том, что мы — дети Божии. *«Он есть Бог наш, и мы — народ паствы Его и овцы руки Его»* (Пс. 94,7). Он чувствует и знает обо всем, что происходит с нами и любит нас так, что по любви Его нам *«все содействует ко благу»* (Рим. 8,28). Такое отношение к страданию в значительной мере облегчает его, ведь главную боль причиняет нам собственный эгоизм и своеволие. Согласие на страдание помогает нам принять истинный крест — орудие нашего спасения, который, освобождая от «самости», всецело вверяет нас Господу.

Сила Воскресения

Когда кажется, что любовь умерла, особенно важно верить в силу Воскресения, Исповедовать свою веру в то, что Господь всемогущ и может возродить жизнь там, где, как будто, все потеряно.

По человеческому разумению Крест — самый яркий в истории символ поражения. Тот, Кого ожидали как Спасителя, не был признан чаявшими Его прихода. Он умер страшной, позорной смертью, отверженный и покинутый людьми, брошенный всеми близкими, кроме кучки женщин и одного юноши. Но эти свидетели Его смерти стали и свидетелями Воскресения.

«Если Христос не воскрес... то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15, 17-19).

О Воскресении первыми возвестили женщины. Именно им доверил ангел эту миссию: *«...Он воскрес... идите, скажите ученикам Его ... что предвеляет вас в Голгофее»* (Мк. 16, 6-7).

Именно женщинам первым явился воскресший Христос. Через них возвещает Он Своим ученикам «Благовест». Сегодня как никогда женщина должна всерьез отнестись к своей миссии в этом мире, лишенном Бога. Сколько иллюзий и утопий о лучшей жизни канули в небытие, их поражение видится во всем. Женщина должна возвестить, что Христос воистину воскрес, что Он победил смерть и Победой Его мы избавлены от поражения. Женщина должна помочь мужчине облечься в духовное всеоружие, чтобы вера в нем победила и он, в свою очередь, стал пламенным свидетелем Воскресения.

1). Янсенисты – последователи Янсена – осуждали иезуитов за их безоговорочное послушание Католической церкви.

глава 5.Мать

Призвание женщины или священство сердца

ЖЕНЩИНЫ БОЛЬШЕ НЕ ХОТЯТ БЫТЬ МАТЕРЯМИ

«Когда я вижу увенчанный цветами крест, всякий раз говорю себе: вот символ жизни женщины. Ее жизнь и призвание подобны одновременно и розе и кресту. Это означает, что женщина должна жить для счастья ближних — даже ценой собственной крови» (Кардинал Мандженти).

Она – мать, ибо она – супруга

Только настоящая супруга может воистину стать матерью. Нет материнства без супружества — без союза в обоюдном принесении себя в дар.

Женщина наделена величайшим даром — она носит дитя под сердцем, она отдает ему свою плоть и кровь. Таково ее сокровенное участие в деле Творения. Женское естество создано для материнства. Конечно, женщина может захотеть стать такой же, как и мужчина. Она может изменить своему призванию, сломать свой биологический ритм и отказаться от женственности. Но это все равно что ампутировать саму себя — такая «операция» затрагивает все женское существо, вплоть до глубочайших уголков подсознания. Результат один: бесплодие. Ведь душа и тело женщины, повторяю, созданы для материнства. И только сохранив верность своему призванию, женщина может достигнуть полного расцвета. А если ей не дано было счастье встречи с будущим мужем, она может обрести еще большее счастье, став невестой Господа. Невеста Христова тоже становится матерью, но не по плоти, а по духу. Ужасно оставаться незамужней всю жизнь, превращаясь в «старую деву». Каждая женщина призвана стать дочерью, супругой и матерью: дочерью Божией, невестой Христовой, матерью для людей, для человеков и человечества. И каждая призвана к материнству, исходящему из глубины ее существа, и превышающем плотское.

Женщины отказываются давать жизнь

Причина этого гораздо глубже, чем простое нежелание заботиться о будущем нашего мира. Отказываясь от физического материнства, женщина делается бесплодной и духовно, лишая Бога Его детей.

«Лукавый завидует женщине еще больше, чем мужчине, ибо главная ее миссия — быть жизнью, давать жизнь, рождая человека в мир. Это означает, что женщина особым, глубочайшим образом соучаствует в замысле Божиим. Змей понимает, что помешать исполнению этого замысла можно лишь погубив женщину, сделав так, чтобы она больше не смогла давать жизнь».

Если женщина не желает исполнять свое призвание, в котором она незаменима, если она отвергает дар материнства и не хочет становиться матерью, — наш мир может погибнуть. Если

больше нет матерей, какое будущее нас ожидает? Что ждет наших детей? Как сможет Господь привести их к Себе, если никто не родит их?

От планирования рождаемости до отказа рожать

Нетрудно понять, почему люди заботятся о планировании рождаемости. Наше общество никак не способствует существованию большой семьи (если не сказать: семьи вообще). В таких условиях вполне оправдано желание обдуманно подойти к проблеме отцовства и материнства. На нас лежит ответственность за благополучие детей, которое тесно связано с их количеством. Разбираясь в женской физиологии и ее циклах, мы в состоянии вычислить периоды, когда зачатие наиболее возможно. Таким образом, можно ограничить рождаемость, чтобы уделить каждому ребенку необходимое количество времени и сил. К сожалению, это оправданное желание может выродиться в обыкновенный эгоизм, когда мужчина и женщина хотят вместо Бога распоряжаться чужой жизнью и смертью, хотят стать хозяевами собственной судьбы.

Так мы доходим до поразительных извращений, которые почему-то уже никого не шокируют. Одна моя знакомая работает в центре проблем семьи и материнства (CLER). Она рассказала мне, что однажды к ним (дело было в провинции) обратилась молодая женщина с просьбой имплантировать зародыш, выращенный в пробирке. После множества неудач врачам, наконец, удалось совершить имплантацию. Через некоторое время женщина сделала аборт, заявив, что ей не подходит дата рождения ребенка и она просит повторить имплантацию позже. Тут уж даже врач пришел в ярость. Интересно, задумался ли он о смысле подобной практики вообще? Не знаю. Важнее всего наша внутренняя позиция по отношению к подобным вещам. Достаточно ли у нас смирения? Действительно ли мы хотим, чтобы в нашей жизни совершалась Воля Божия? Хватает ли нам щедрости?

Главное — всегда быть готовым принять дары Господа. Женщина расцветает, когда сердце ее открывается к воле Божией о ней — к тому, чтобы давать жизнь. Тогда даже бесплодие становится для нее не бедой, но, как мы это часто видим в Писании, подготовкой к чудесному рождению.

Каждый ребенок — это Божие благословение. Рождаясь неожиданно, ребенок переворачивает вверх дном все планы, приводя нас в полную растерянность. И все-таки дитя — всегда дар Божий. И если мы примем его как дар, он станет источником единства семьи и соберет всех вокруг себя. Он поможет каждому выйти из скорлупы эгоизма. Он примирит отца и мать, сплотит сестер и братьев.

Господь — Отец всех детей — не оставит и это дитя. Родители могут довериться Ему и уповать на Божественное Проведение. Да, в наши дни решиться на большую семью — почти подвиг. Многим моим подругам, ожидавшим четвертого ребенка, пришлось просто обороняться от врачей. Если находилась хоть малейшая вероятность какой-нибудь проблемы в будущем, им немедленно предлагали аборт. И никто не понимал, почему они отказываются. Слава Богу, все эти женщины, в конце концов, родили чудесных детей. И радость, которую подарили им эти малыши, превзошла все ожидания.

Отдать свою жизнь, чтобы привести к жизни: материнство, воспринимаемое как ущербность

В Писании сказано: *«К мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою»* (Быт. 3,16) Эти слова не случайно обращены к женщине. Она наделена властью над рожденным ею ребенком, и господство ее может стать опасным. В глубине женской души постоянно живет

коварная тенденция извращения жертвенной материнской любви, превращения ее в любовь собственническую.

Пытаясь освободиться от всевластия мужчины, женщина не нашла ничего другого, кроме уподобления ему. Но это означало отречение от собственной женственности. Так материнство стало для нее величайшей ущербностью, с которой нужно бороться во что бы то ни стало. Ведь, когда ждешь ребенка, невозможно работать наравне с мужчиной.

Подумаем о духовных и человеческих последствиях такой позиции. Женщины больше не желают давать жизнь. Они не готовы принести себя в жертву ради того, чтобы их дети стали полноценными людьми, а не ущемленными существами, избалованными материально, но лишенными главного: любящей матери, готовой отдать за них жизнь.

Если женщина не хочет отдать свою жизнь за тех, кого любит, через кого же тогда люди смогут получить жизнь? Ведь материнства не бывает без жертвенности и самоотверженности.

Отдать жизнь — это ежедневно, постоянно отдавать свое время и силы — вот истинная жертва, истинное подвижничество.

Говоря о материнстве, нужно иметь в виду не только рождение ребенка. Речь идет о способности женщины отдавать себя без остатка. И неважно, монахиня она, незамужняя или мать семейства, или супруга, у которой не может быть детей. У каждой женщины — тело, и сердце, и разум — матери. И каждая призвана все более возрастать и расцветать в этом качестве, чтобы в конце концов стать матерью всем людям. Но для этого ей необходимо вновь понять смысл жертвенности и примириться со многими словами, вызывающими аллергию. Ведь на самом деле за ними стоит глубочайшая духовная реальность, ибо человек отличается от животных, прежде всего, способностью жертвовать собой по любви, а не по долгу или необходимости.

Каждого человека Господь призвал соработать Ему. Каждого — согласно его особому назначению. Женщина призвана быть матерью всему творению, а значит — дарить жизнь. Бог возжелал нуждаться в женщине, передающей творению Его жизнь, как и в мужчине, олицетворяющем Его отцовство.

Часто женщины отказываются от материнства из-за того, что оно их много лишает. И сегодня нет слова, которое беспокоило бы нас более, чем слово «жертва». Если вы имели неосторожность его произнести, вас тут же обвинят в мистическом бреде и посоветуют навестить психиатра. Я вовсе не шучу, мне самой приходилось слышать такое от многих знакомых, оказавшихся в тяжелом положении. Это вполне уравновешенные люди, просто язык веры им совершенно чужд. Стоит заговорить на нем — и вас примут за юродивого.

И однако... Любящий готов отдать все ради счастья любимого, и если нужно — отдаст свою жизнь. Только так познается истинная любовь.

Быть матерью — значит отдать кровь

Отдать жизнь — означает пролить кровь. Теряя кровь, человек лишается жизни. Такой дар крови ради жизни заложен в саму природу женщины. Многие незамужние и монахини очень болезненно относятся к месячным. Им кажется, что это нечто совершенно бессмысленное для них, ведь у них все равно никогда не будет детей. Такое отвержение собственной женственности вызывает у некоторых полное прекращение менструации. Они просто не представляют себе какой радостью может стать для них этот видимый знак материнства, дарованный Богом, как напоминание о том, что каждая женщина призвана самоотверженно приносить себя в дар.

Назначение женщины — духовное материнство; и она может претворить эту потерю крови в жертву ради плодов духовных.

Теряя кровь, женщина слабеет, силы покидают ее. Поэтому часто она переживает это как свою ущербность. Ей трудно жить с телом, подчиняющимся такому ритму. Мужчины зачастую не понимают всей хрупкости женского организма. В определенные дни женщина становится раздражительной, ей трудно владеть собой. Она зависит от своего менструального цикла, делающего ее более чувствительной и уязвимой. То, что обычно не составляет для нее труда, вдруг кажется непосильной ношей. Женщина плачет без причины и, если не берет себя в руки, становится неуравновешенной. В такие дни она бывает особенно эгоцентрична, находя массу предлогов чувствовать себя несчастной. Ей кажется, что ее недостаточно любят, она упрекает всех во всем. Но в этой слабости Господь являет Свою силу, эта слабость приносит Его плод. Женщине очень важно принять себя и свою природу — вплоть до самых интимных сторон жизни.

Вот что рассказывает Лидия, отвергавшая свою женственность:

«Мне всегда казалось, что женщина похожа на калеку, обладающего, однако, сильным оружием. Какими я видела женщин? Глубоко несчастными, израненными, чьей слабостью постоянно злоупотребляют. Я решила обратить ситуацию. Выбирая самые жестокие виды спорта, одеваясь по-мужски и не скупясь на крепкие выражения, я наполнила острыми ощущениями жизнь, казавшуюся мне пустой и напрасной. Я была уверена в том, что быть свободным — значит легко менять условия существования и прервать жизнь, когда пожелаешь. Я пользовалась людьми, а когда они надоедали мне — счезала. У меня было много мужчин. Понятие чистоты не было связано для меня с физическими отношениями. И все же во мне оставалось что-то детское и неповрежденное. С возрастом я захотела иметь ребенка. Не для того, чтобы завести семью — я не имела ни малейшего представления о том, что это такое. Просто чем дальше я старалась убежать от себя, тем сильнее мое тело жаждало какой-то полноты. К тому же «родить» — мне казалось еще одним проявлением собственной свободы! Да, я хотела ребенка, но что могла дать ему? Ни капли нежности, ни капли любви. Все это было загнано в самые дальние уголки моего подсознания, ведь я решила никогда не проявлять слабости! Едва родив сына, я зажила своей прежней жизнью, гоняясь за пустотой.

Господь вошел в мою жизнь, когда я окончательно заблудилась. К тому времени у меня уже почти три года не было менструации, я никогда не носила платьев — и не собиралась надевать их. И вот однажды утром, после церемонии посвящения себя Пресвятой Богородице, я решилась согласиться с тем, что я — женщина, хорошо понимая, что понадобится немало времени, прежде чем я смогу соответствовать замыслу Божию о женщине, хоть чуть-чуть уподобиться Деве Марии. Я начала с того, что надела платье. Через четверть часа у меня началась менструация. Я должна была родиться заново, облечься красотой, дарованной мне Богом, перестать соблазнять и научиться любить, отдавая, — просто потому, что была сотворена для этого. Многие годы я не знала, что такое чистота сердца. Теперь, когда я обрела Свет и Жизнь, эта чистота поселилась во мне. Я заново открыла для себя ту слабость, которая так мучила меня многие годы. Я приняла ее как сокровище, как источник силы, ибо в этой слабости я полагаюсь на Того, Кто живет во мне и в Ком я могу все. Подобно Богородице в Кане Галилейской, я с доверием обращаюсь к Нему, зная, что по слабости моей Он не откажет мне. Отвечая Деве Марии, Господь сказал: «Жено!» — тем самым подтверждая, что только в слабости женщина может всего добиться. Я уверена, что Он наделил каждую женщину величайшими дарами. Именно женщина должна хранить семью, как Бог хранит сотворенный Им мир. Во что превратилась современная семья? Чем стало это место, где дети и старики призваны жить вместе? Что мы делаем с нашими детьми? Неужели допустим, чтобы они выросли на лжи о том, что мужчина и женщина одинаковы? Нет! Мужчина — это

он, а женщина — это она. Вместе же они — единая плоть в Боге, соединяющем различное и делающем этот союз счастливым. Ребенок — плод такого союза. Она вынашивает в себе дитя, дарованное Богом, а он оберегает этот Божий дар. Нельзя исказить любовь, ибо каждая из нас являет собой храм любви и, служа ей, женщина должна возрастать в нежности, верности и безмолвии, становясь такой, какой ее сотворил Господь. Так она уподобится Деве Марии и чистота ее сможет победить разврат и всякую ложь».

МУКИ РОЖДЕНИЯ

Есть таинственная связь между рождением и болью. Это касается не только просто материнства, но и материнства духовного. Боль — это знак материнства как глубочайшей сути женской природы, знак того, что женщина соработает Богу, рождая человека для божественной жизни.

При рождении ребенка женщина отдает часть своей жизни, плоти и крови. Это умирание ее самой, ее собственных интересов, это ее согласие на муки и усталость, на душевную боль ради крошечного существа, входящего в мир. Теперь она уже не принадлежит себе, днем и ночью она отдана своему дитя, поглощена им полностью и живет только для него. Она должна отказаться от многого и находит, что это нормально. Так было раньше. А сегодня женщину пытаются убедить в том, что не стоит жертвовать несколькими годами ради счастья рождения ребенка, ради пробуждения его к жизни. Не стоит отдавать лучшее, что у нее есть, ради того, чтобы воспитать настоящего человека. Нас уверяют, что есть вещи поважнее!

Через страдания Бог открывает каждому смысл его призвания и готовит к искупительной жертве. Для мужчины такой жертвой становятся его страдания на ниве тяжелого труда в мире сем, для женщины — муки рождения, передачи жизни.

Вот что сказано мужчине:

***«...проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей»
(Быт. 3,17).***

Мало кто обращает достаточно внимания на последствия грехопадения для мужчины. Кажется, только женщина несет на себе этот тяжелый груз. Но не следует забывать, что когда-то человеку достаточно было протянуть руку за плодами Эдемского сада, теперь же его удел — непрерывная борьба за существование. Мужчина сражается с «терниями и волчцами», и, стоит ему остановиться, как они немедленно возвращаются на отвоеванную терри торию. Наглядный пример тому — страны Африки: мужчины непрерывно борются, обрабатывая поля, но, стоит только оставить работу, — джунгли вновь поглощают землю.

Итак, искупление мужчины совершается через его труд. Он обеспечивает материальную жизнь семьи, чье благосостояние зависит от его работы «в поте лица». Сам мужчина психологически нуждается именно в такой самоотдаче. Вот почему безработица для него становится трагедией. Этот бич нашего времени разрушает семью, лишая мужчину возможности реализовать себя, низводя до уровня зрителя.

Мужчина без дела — личность ущемленная. Именно трудясь, он вновь обретает власть над землей и силами природы, соучаствуя тем самым в процессе божественного творчества. Только так он может раскрыться полностью, обрести достоинство и явить себя другим.

Несколько лет назад студенты Канадского Университета совершили ужасное преступление, которое показало всем, насколько мужчина может стать агрессивным, если не имеет возможности выразить себя. Молодые люди зверски убили своих сокурсниц, только потому, что

женщины занимали в Университете все руководящие должности, совершенно вытесняя мужчин...

Что же — женщина должна совсем отказаться от работы? Вовсе нет. Речь идет лишь о том, чтобы правильно оценить приоритеты, сделать выбор согласно воле Божией о нас, услышать Его призыв, особый для каждого. Иначе мы пожнем то, что посеяли, вернее, дело до урожая не дойдет, ибо не сеяли ничего.

Вот что было сказано женщине:

«...умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей...» (Быт. 3,16).

В другом переводе читаем:

«...умножу скорбь твою, твой тяжкий труд».

Слова о скорби относятся к трудностям воспитания ребенка. Ясно, что после падения грех вошел в мир, и воспитание детей не может протекать безболезненно. К той борьбе за жизнь, которую ведет мужчина, добавляется более суровая борьба — духовная битва за обретение счастья. Воспитание детей требует постоянных усилий и внимания, мудрого сочетания строгости и нежности. Нужно уметь поправить и одобрить, словом, вырастить ребенка свободным человеком, а не рабом собственных страстей. Это непрерывная борьба с дурными наклонностями и неустанное возвращение добра. Именно женщина призвана родить дитя не только в жизнь человеческую, но и в жизнь духовную. Она призвана пробудить в ребенке действие благодати и помочь ее возрастанию.

Во французском языке есть прекрасное выражение: «ввести в мир ребенка». Оно ясно показывает, что требуется от женщины. Это крошечное существо, частичку себя, плоть от плоти, мать должна подготовить к жизни в этом мире, к столкновению с ним, а сама должна подготовиться к тому, чтобы его отдать.

«Страдание при зачатии, страдание беременности, страдание при родах, страдание воспитания», — говорят раввины.

Но вот что свидетельствует одна женщина по имени Анна о связи между страданием и материнской любовью:

«Моей дочурке исполнилось семь лет и я люблю ее, как только мать может любить свое дорогое дитя. Однако, любовь эта пришла ко мне не сразу. У меня семеро детей — четыре девочки и три мальчика. И каждый из них — сокровище! Она была пятой и желанной. Ее ожидали со счастливым волнением. Я должна была родить в начале июня. Но в конце мая у меня отошли воды. Было четыре часа утра. В молчании спящего дома я готовилась к родам... Мы с мужем оставили каждому из детей какой-нибудь сюрприз и записочку на столе, а сами к восьми утра поехали в роддом. Акушерка приняла нас, осмотрела меня и сказала, что нужно спешить, иначе роды будут «сухими»: до сих пор нет схваток. Она стала уговаривать меня ввести обезболивающее, чтобы их вызвать: «Не беспокойтесь, мадам, вы ничего не почувствуете».

И вот я лежу на боку, с иглой в спине (поза, надо сказать, не слишком удобная), а рядом стоит аппарат и вычерчивает на бумаге линии — вверх-вниз. По диаграмме видно, что схватки начались. Я ничего не чувствую... Муж рядом. Мы тихонько переговариваемся. В каждом рождении есть что-то торжественное, таинственное и божественное. Маленькое незнакомое существо войдет в нашу жизнь и вновь изменит ее! Время от времени акушерка проверяет, все ли в порядке. Наконец я вижу, как линии на аппарате становятся выше. Меня предупреждают,

что ребенок вот-вот родится. Все вокруг суетятся, а мне мерещится, что я — сторонний зритель, не больше!

И вот она рождается — наша малютка... Я слышу ее крик, вижу, как ее кладут ко мне на грудь... и ничего не чувствую! Ни взрыва радости, ни счастливых слез, ни блаженства... Я смотрю на мою девочку — она такая маленькая и милая, и, однако, не испытываю к ней никаких чувств, точно мое сердце тоже находится под анестезией. Я даже немного несчастна и как-будто обманута. Мое чувство словно недоношено, ему не хватает тех часов страдания ради любимого, которые потом превращаются в радость. Кажется, весь путь от моей жизни к ее жизни совершился без меня, ведь я так мало участвовала в этом трудном переходе...

Конечно, сердце мое постепенно открылось и к этой малышке. Но надо признаться, она чаще других спрашивает, люблю ли я ее. И точно котенок, приходит потереться, чтобы «почувствовать» меня!

После нее я родила еще двух детей. Оба раза мне предлагали обезболивание и каждый раз я отказывалась к величайшему удивлению акушерок... Мне хотелось пережить роды по-настоящему, чтобы ни в коем случае не испытать снова отсутствие любви к своему ребенку, той любви, непостижимой и необъяснимой, которая дается на всю жизнь...»

Конечно, было бы глупо искать страдание ради самого страдания и потому отказываться от обезболивания. Во многих случаях анестезия помогает выдержать роды, избавляя от невыносимых мучений. Иногда таким образом удается избежать кесарева сечения или помочь матери сохранить душевный мир, чтобы с ясным сознанием принять свое новорожденное дитя.

Вот что рассказывает Флоранс:

«У меня были очень долгие и тяжелые роды. Они продолжались 16 часов. Это был мой первый ребенок, и я совершенно не ожидала, что мне придется так мучиться. Первые несколько часов я с помощью мужа (он все время находился рядом со мной) пыталась, как меня учили, следить за своим дыханием. Но схватки все учащались, — и ничего не происходило. Через восемь часов я совершенно обессилела, и врачи забеспокоились, смогу ли я родить самостоятельно. Я попросила сделать обезболивание, чтобы хоть немного отдохнуть. Действительно, я заснула, а затем смогла вместе с мужем помолиться о рождении малыша. Результат был потрясающий: ко мне вернулись силы и младенец родился сам, избежав кесарева сечения.»

Однако, если всегда прибегать к анестезии, — будь то момент рождения или смерти, — можно лишиться чего-то главного, необходимого для приобщения к жизни со всем ее весом любви и страданий, не успевая даже понять, что происходит.

Жертва и плодородность

Мы, современные мужчины и женщины, сможем обрести утраченное счастье, если каждый встанет на путь, соответствующий его призванию, в готовности к жертве и страданию. Ныне женщина потеряла смысл жертвы, принесения в дар самой себя — этой основы ее существа и ее способности давать жизнь. Ей совершенно необходимо вновь открыть свое призвание, ведь от нее зависит судьба человечества. Изменив своему дару, отказываясь от страдания и жертвы, женщина обрекает себя на бесплодие.

Нужно признать, что страдание сопутствует человеческому существованию и является одним из условий жизни женщины. Мы же всячески пытаемся избежать его. Сама мысль о страдании вызывает протест, — что, впрочем, совершенно естественно. И все же, при всей нашей неприязни к страданиям, приходится признать очевидное: от них никуда не деться. Значит, стоит

попытаться с ними справиться. Если мы отвернемся от креста, он упадет на нас и раздавит. Но если обратимся и припадем к нему, то соединимся с Самим Христом. И радостный плод обращения не замедлит: соединившись с Господом, можно будет превозмочь боль. Да, женщине действительно приходится нелегко: ей бывает трудно в семье, в обществе... и просто физически. В то же время — и в этом ее сила — женщине дана удивительная способность переносить страдания, тесно связанная со способностью рождать. Она умеет сострадать, а значит — соглашаться на страдания, приносить их в жертву.

Радостное приношение

Непонятное и бессмысленное для человеческого рассудка становится дивной духовной реальностью, ибо жертва — это не самоистязание, не мазохистское желание помучиться, — но радостное приношение. Жертва помогает отвергаться всего тленного и преходящего, прилепляясь к вечному. Жертва всегда приносит плоды — она приобщает к небесной радости. Эта радость вкладывает в наши уста слова молитвы, которую мы произносим перед огнем, возженным накануне Воскресенья:

«Огонь — жизнь и смерть, одно в другом. Призрачное поглощается и является сущее. Мертвое умирает и возвращается к свету. Пламя радости, страдание и радость — одно в другом. Любовь — это радость страдания» (Ланса дель Васто).

Когда мы приносим жертву, в нас умирает то, что должно умереть, не разрушая нас, а наоборот, укрепляя и обновляя. Сильная женщина — не та, пред которой трепещут мужчины, но над которой, в конечном счете, властвуют страсти. Сильна та, что смогла забыть о себе и обрела свое счастье в счастье ближних; та, что отказалась от преходящего, а значит, познала истинную свободу. Всем своим существом устремленная в Царствие Божие, она и своим близким помогает войти в него.

Разумеется, Богу нужна не жертва ради жертвы, но любовь, вдохновляющая на нее.

Сомнительна жертва, которая не становится источником полноты, не умножает любовь и радость.

Радость самоотдачи, вершину которой мы видим, например, у Матери Терезы, коренится в полном забвении себя и не имеет ничего общего с болезненным служением долгу, порождающим лишь тоску и разочарование. Такая вымученность не вызывают ни малейшего желания подражать, — хочется, наоборот, убежать подальше.

«ДА», СКАЗАННОЕ ЖЕНЩИНОЙ

Женщина может давать жизнь, лишь принося себя в жертву. Дева Мария сказала Господу «да», — и Слово стало плотью. Это «да» было сказано Богородицей не только в день Благовещения, но и во все остальные дни Ее жизни, на все, что бы ни происходило с Ней. Так и нам недостаточно сказать «да» только в день свадьбы или посвящения себя Богу. Это согласие обновляется ежедневно в благодати супружества или монашеских обетов. Мы соединяемся с Господом вновь и вновь, с каждым мгновением прилепляясь к Нему всем своим существом. Только так можно стать плодоносным. Наше человеческое естество лишь в единстве с естеством Божественным приносит плод, пребывающий вовек.

Женщина призвана быть матерью, и не только по плоти. Призвание ее неизмеримо глубже — в этом величайшая надежда тех женщин (а их становится все больше), которые не могут иметь детей. Анархия в области секса породила множество физиологических и психологических

сдвигов. Целое поколение молодых женщин и девушек поверило, будто освобождение женщины позволяет творить со своим телом все, что угодно, ничем не рискуя и ничего не боясь. Однако, чаще всего за маской их видимого благополучия скрывается глубочайшая тоска, неспособность любить и бегство от себя, боязнь заглянуть вглубь собственной души.

Каждый из нас — храм Бога Живого. Невозможно осквернить храм, не надругавшись при этом над Самим Богом. Касаясь тела, мы прикасаемся к душе. Надругавшийся над телом, уродует и душу.

«Но почему же нам никогда не говорили об этом?» — спрашивает современная молодежь, когда братья и сестры из нашей общины посещают школы и лицеи. Обсуждая с ребятами вопросы этики, секса, аборт, они все время слышат: «Почему никто не говорит с нами об этом?» В школьных учебниках можно найти все о механизме сексуальной жизни, но разве хоть кто-нибудь вспоминает о любви, ее красоте и взыскательности?

Теперь не время разглагольствовать о морали. Подобные разговоры не помогут людям обрести смысл жизни. Наше поколение нуждается в истине. Оно устало от речей, проповедей и добрых советов. Оно горько разочаровано малодушием тех, кто не смеет говорить о самоотверженности, ибо сам оказался несостоятельным. Наше поколение ищет святости. И ничто кроме святости не вернет ему надежду и жажду жизни.

Как можно верить в прогресс цивилизации, убивающей ребенка в утробе матери? Как можно верить в прогресс цивилизации, где нет места инвалидам, которых готовы уничтожить при рождении? Когда же мы, наконец, задумаемся над тем, что молодые люди ежедневно лишают себя жизни — только потому, что никто их не любит, никто не готов отдать за них жизнь? Во что превратили мы сокровище, доверенное нам Господом?

Ибо воистину женская натура, предназначенная для любви, — сокровище Божие, и Господь призывает женщин стать настоящими матерями, несущими в своих сердцах всех забытых детей, чьи страдания вопиют к небу. Мир, действительно, катится к ядерной катастрофе: расщепляется само человеческое сердце.

Однако, надежда неистребима. Господь — Владыка невозможного, с Ним ничто не потеряно. Он рассчитывает на тех, среди кого выбрал «Благословенную между женами» Мать, чтобы защитить и сохранить основные человеческие добродетели. Каждому ребенку нужна нежная мать, самоотверженная и терпеливая. Вот кто должен воспитывать детей, а через них и все человечество.

Дети и крест

Воспитание всегда крест. Миссия женщины — воспитать человечество, подведя его ко Кресту, орудию нашего спасения. И, растя детей, нельзя забывать о нем, ибо, как и в супружестве, его место всегда в центре.

Можно принять собственный крест и примириться со своими страданиями — в конце концов, никуда от них не денешься! Гораздо труднее согласиться на страдания собственных детей. Мы не принимаем страдания наших детей, не хотим понять, что крестом спасаемся не только мы, но и они. И тем не менее, наше дело — научить детей принимать крест, ибо только так можно принять Иисуса Христа. Надо приучать любить крест с раннего детства, во всех трудностях прилепляясь к Господу, возвращая божественную жизнь. Не нужно ждать двадцать лет, чтобы потом сказать: «Сын мой, тебя ожидает много трудностей». Мать должна первой увидеть и

понять, какой крест ожидает ее ребенка. Она должна подготовить его к жертвенной жизни, и здесь никто не может ее заменить.

Оставим сверхопеку. Постараемся вместо этого укрепить наших детей. Господь доверил их нам вовсе не для того, чтобы они росли в теплице. Как часто дети «из хороших семей», прекрасно воспитанные и тщательно оберегаемые, едва вырвавшись на свободу, творят невесть что, — не от того ли, что им никогда не приходилось сталкиваться с реальной жизнью, с ее тяготами и соблазнами? Задача матери — закалить ребенка, помочь ему противостоять искушениям и напастьям. Мать призвана принести тяжелейшую жертву — согласие на страдания собственного ребенка.

Но встречается и другая крайность. Некоторые родители, совершенно не щадя своих детей, пытаются развивать их сознание и душу, посвящая во все, происходящее вокруг. И бедные дети в восемь-десять лет тащат такой непосильный груз, что не спят ночами.

Очень важно уметь вовремя смолчать, чтобы не отнять у ребенка детство, взвалив на его хрупкие плечи бремя неудобноносимое, и уберечь еще не устоявшуюся психику.

Быть матерью для всех

Чтобы, не утратив мужества, выстоять в бурях житейских, человеку необходима беззаветная любовь матери, верность жены, помощь сестры, и поддержка друга. Бог посылает мужчине женщину как помощника, для их взаимного счастья.

За спиной тех, кто творит великие дела, обязательно стоит женщина. Явно или тайно совершает она свое служение жертвенной любви матери, жены или сестры, готовая все отдать, ничего не оставив себе. Она жаждет лишь одного — славы Божией и счастья любимого человека.

Замечательный проповедник, пастор Томас Робертс однажды сказал:

«Я привел ко Христу тысячи душ и никогда не страдал. Но не могу избавиться от мысли, что всем этим я обязан какой-нибудь кармелитке, молящейся за меня и страдавшей ради меня всю жизнь, не покидая своего монастыря».

Кому-то дано счастье увидеть плоды своих страданий в жизни мужа или детей. Для других это сокрыто. Такой путь избирают монахини, отказываясь от человеческого счастья, чтобы жить одной любовью ко Христу. И в своем мистическом союзе с Ним они становятся матерями Церкви, рождая в жизнь вечную многих и многих, тех, чьи лица они никогда не увидят на этой земле. Чем больше жертва, тем обильнее плоды. Вот путь ко вселенскому материнству. О нем свидетельствует весь опыт общения со святыми. Окончив свой земной путь, они продолжают заботиться о нас как о любимых детях, помогая и поддерживая своим примером.

«СЕ, МАТЕРЬ ТВОЯ!»

У подножия Креста, на пределе страдания, «да», сказанное Пресвятой Богородицей, обретает полноту, и Матерь Божия становится Матерью Церкви. Принимая Иоанна из рук Иисуса, Богородица усыновляет каждого из нас. Не страдавшая при рождении Сына Своего, ныне в муках рождает Церковь.

«При кресте Иисуса стояли Матерь Его, и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери

Своей: Жено! се, сын твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял ее к себе.

После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду» (Ин. 19, 25-28).

Иисус воскликнул «Свершилось!» лишь после того, как поручил Иоанна и Марию друг другу. Он словно показывает нам, что это материнство Девы Марии включено в Божий замысел о спасении человечества. Иисус не может отойти к Отцу, не исполнив до конца Его волю. Мария — последний дар Господа, а, значит, — важнейший Его дар. Так бывает в семье, когда отец, собираясь в дальнее путешествие, зовет детей и говорит: «Пока я в отъезде, слушайтесь маму. Делайте все, что она вам скажет».

Бог Отец завершил дело Творения, сотворив женщину и даровав ее мужчине. Бог Сын завершил дело Спасения, даровав Женщину — Марию — человечеству. Дочь Отца Небесного, Она становится Невестой, а затем и Матерью. В Ней Господь поручает каждой женщине все человечество.

Богородица стояла у подножия Креста, страдая и умирая вместе с Сыном, совершая подвиг Веры, Надежды и Любви. Лицом к лицу с Распятием, Она не усомнилась во всемогуществе и милосердии Божиим, в Его победе над злом и смертью, ибо иначе было бы невозможно перенести непереносимое. Вот почему в самых ужасных ситуациях надо обратиться к Ней. Она всегда с нами, свидетельствуя, что Христос воистину воскрес, что Он победил смерть и одолеет все наши беды.

Каждая женщина призвана следовать примеру Богородицы и Марии Магдалины: верить в Воскресение, верить в то, что для Господа нет невозможного — даже, если все кажется потерянным. В самых тяжелых, болезненных и безвыходных ситуациях женщина должна оставаться вестницей победы всемогущего Бога. Она должна выстоять, чтобы вернуть мужество и надежду всем, кто рядом, укрепляя их в уповании на Господа.

Когда любви грозит смертельная опасность, — стоит только женщине сдаться, — погибнет и всякая надежда. Но для той, кто продолжает самоотверженно любить, надеяться и верить, что, как всякий дар Божий, любовь бессмертна, — все возможно и ничего не потеряно. Потому что Любовь сильнее смерти и, проходя через испытания, она становится еще прекраснее, глубже и недоступнее для врага.

Учиться у Богородицы

Невозможно говорить о женщине, не вспомнив о Женщине с большой буквы — о Деве Марии.

Когда мы осознаем свое призвание, нас одновременно охватывает жажда следовать ему и страх, что это нам не по плечу. Но Господь по великой Своей милости даровал нам Мать. Она не богиня — слишком прекрасная и совершенная, чтобы подражать ей, — а, значит, неприступная. Богородица «скорее обожаема, чем подражаема», — утверждают святые, в чьих Житиях можно легко найти плоды благочестия, но долгая и кропотливая работа благодати, венцом которой стали эти плоды, остается сокрытой. И мы приходим к горькому убеждению, что святость — удел избранных, нам же, простым смертным, стремиться к ней — только грешить против смирения. Достаточно вспомнить, как безапелляционно была обвинена в гордыне маленькая Тереза, стоило ей только поделиться с настоятельницей своим желанием стать святой. Можно подумать, что святость достигается нашими собственными усилиями и служит нашей славе!

Господь говорит: «Будьте святы, как Я свят», и еще: *«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»* (Мф. 5,48). Только Божией святостью можно стать святым. Он один — свят; Он один может пребывать в нас Своей святостью, если только мы освободим место, если умалимся, чтобы Он бесконечно возвеличился в нас.

В глубине души каждая женщина прекрасно знает, какой она должна быть; она словно слышит зов, чувствуя, что неспособна до конца ответить ему. Это и правда невозможно — если рассчитывать только на свои силы.

Но, обратив свой взор к Богородице, можно многому научиться. Созерцая Марию, прилепляясь к Ней сердцем, мы постепенно преобразуемся. Пречистая Дева хорошо знает каждого, любит и желает ему стать таким, каким Господь задумал его. Она указывает нам путь ко Христу.

Мария носила Иисуса во чреве своем. В Ней обрел Он Свою Плоть. Мы тоже призваны обрести себя в Ней, и тогда Господь возрастет в нас.

«...Если кто не родится, свыше, не может увидеть Царствия Божия. будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» (Ин. 3, 3-4)

Но есть чрево, в которое мы можем войти, чтобы родиться свыше, стать новыми сосудами, чтобы Господь наполнил нас. Тогда и о нашей жизни можно будет сказать:

«Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2,20).

Являясь людям, Пречистая часто просит молиться по четкам. Не значит ли это, что такое молитвенное делание поможет нам стать ближе к Ней? Попробуем увидеть невидимое, ибо это и означает — жить по вере. Войдем в дом, где обитает Святое Семейство. Пребудем там и постарайся, чтобы Царствие Божие сошло к нам, ибо оно *«силою берется, и употребляющие усилие восхищают его...»* (Мф. 11,12) Употребим это усилие — и все станет возможным.

Давайте учиться у Богородицы быть дочерьми, супругами и матерями.

Благовещение

«Мария же сказала Ангелу: Как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц. Ибо у Бога не остается бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел» (Лк. 1, 34-38).

Это удивительный текст: Господь совершает чудо не только с Девой Марией, но и с Елисаветой. В жизни многих женщин наступает минута, когда они понимают, что прожили напрасно. Ощущение полной бесплодности не покидает их, независимо от того, были у них дети или нет. Жизнь им кажется бесполезной, а самые сокровенные желания — несбывшимися.словно в безысходном тупике, лишённые всякой надежды, лицом к лицу с бесплодной старостью...

Чудом, совершенным с Елисаветой, Господь возвращает утраченную надежду. Он всемогущ. То, перед чем бессильны мы, для Него не помеха. Вопреки законам природы, Он дарит ребенка утратившей надежду Елисавете. Ее беременность — знак плодородности, к которой призвана любая женщина. Ибо теперь, несмотря ни на что, мы не в праве отчаиваться, потому что Господь хочет заново распахнуть наши сердца, чтобы каждое принесло плод. Если женщине кажется, что

детей у нее не будет никогда, значит, именно к ней обращены евангельские слова: *«Богу все возможно»* (см. Мк. 10,27). Именно она призвана поверить, что, несмотря на возраст, Господь дарует ей возможность родить, передать жизнь. Правда, быть может, это произойдет каким-нибудь совершенно особым образом.

Наши телесные силы с возрастом угасают, но жизнь духа, жизнь Божия возрастает и приносит плоды. Коротко то время, когда наше тело способно выносить и родить, но у духа впереди вечность.

Услышав слова Ангела, Мария спросила, как может Она родить, «не зная мужа». Подобный вопрос задают себе многие женщины — незамужние и разведенные: «Как я смогу родить, если рядом со мной нет мужчины?» Господь ответил Деве Марии: *«Дух Святой найдет на Тебя».*

Бог приглашает нас стать открытыми действию Святого Духа. Мы даже не в силах представить себе, какие горизонты Он может распахнуть перед нами, уверенными, что все пути закрыты.

Примечателен ответ Девы Марии: *«Да будет Мне по слову Твоему.»*

Именно этот ответ делает Ее Матерью Божией. В противоположность Еве, Мария ни на секунду не усомнилась в Слове Божиим. Она приняла Его верой, зная, что *«сказал Бог — и стало так»* (см. Быт. 1,1)

Бог творит Словом. Не нужно думать, что Он отдыхает с тех пор, как сотворил мир. Нет, Он творит непрестанно. *«Дела рук Его Он не оставляет»*, — сказано в Псалме. Не оставляет Он и тех деяний Своих, которые совершает в нас. Слово Его воплощается в нашей жизни через нашу веру. И если мы принимаем это Слово, творение продолжается в нас.

Лишь принимая Слово Божие, можно принести плоды. У плодоносного дерева должен быть крепкий корень. Наш корень — Вера. Слово Божие должно войти нас и пребывать там, пока семя Его не прорастет и не возрастет. Чтобы ребенок появился на свет, нужно ждать девять месяцев. Слово тоже нужно вынашивать — месяцы, а то и годы, — прежде чем оно принесет плод.

Будем же с терпением ожидать, пока Слово станет плотью в нашей жизни.

Нельзя поделиться Словом Божиим, если оно не воплотится в нас. Передать другому можно лишь то, что сам принял от Господа или позволил Ему сотворить в тебе. Поэтому не бывает ни бесплодных страданий, ни бессмысленной борьбы. Всякий раз, когда мы позволяем Богу действовать в нашей жизни и преображать нас, это служит не только нам, но и тем, с кем мы сможем потом поделиться. Есть французская поговорка: «Самая прекрасная девушка в мире может отдать лишь то, что имеет», — это верно и на духовном уровне. Мы можем дать лишь то, что Господь дал нам, что мы приняли от Слова Божия, живущего в нас. И все, что совершается в нас, помогает Церкви, служит возрастанию Царствия Божия, возрастанию мира и любви во всем человечестве.

Посещение Елисаветы

После Благовещения Мария не сидит дома, ревниво оберегая свое счастье. Побуждаемая поделиться, Она спешит к своей родственнице Елисавете, чтобы послужить ей. Сказавшая *«Се, раба Господня»*, служит не только Господу, но и людям. Это так по-матерински — приносить себя в дар ближним!

Чуждые всякой обращенности на себя, Мария и Елисавета совершенно открыты друг другу. Получая, нужно немедленно делиться, отдавать — чтобы Господь снова наполнил нас. Ибо, отдавая, мы получаем, это непрестанное движение — «приятие-дар» и называется любовью.

Мария спешит к Елисавете совершенно бескорыстно, однако она не сомневается, что получит дивное подтверждение только что пережитому наедине с Богом. Так бывает и с нами: когда мы дарим себя другим, Господь дарует нам Себя, преобразая нас, отвечая нашим сокровенным желаниям.

Приветствуя Марию, Елисавета восклицает: *«Блаженна уверовавшая, ибо совершится сказанное Ей от Господа»* (Лк. 1,45). Подтверждая чудесным образом исполнение Марией всего, что ожидал от Нее Господь, восклицание Елисаветы воодушевляет всех, кто не усомнился в могуществе веры.

Что бы произошло, если б Мария не поверила и тотчас не приняла то, что с человеческой точки зрения совершенно невозможно, если бы в Ней победил пресловутый «здоровый смысл»? *«Медлительные сердцем, чтобы верить»* (Лк. 24,25), — вот кто мы, потому и бродим сорок лет по пустыне своей жизни, не в силах войти в Землю Обетованную. Мы не верим обетованиям Божиим — и не видим их исполнения. Святые, пережившие опыт мистического сораспятия Христу, свидетельствуют о невероятных страданиях Господа из-за нашего неумения принять благодать, купленную ценой Его Крови.

Если знать дар Божий (см. Ин. 4,10), если иметь веру хотя бы с горчичное зерно (см. Мф. 17,20), — можно познать такое счастье, которое никто уже не сможет отнять.

Рождество

Тайна Рождества тесно связана с нищетой. Чтобы Иосиф и Мария смогли принять самый великий Дар, какой только может быть, Господь разоряет их, превращает в нищих. В Назарете все было готово к рождению ребенка. Можно представить, с какой любовью и старанием Мария шила одежду для Своего Дитя, продумывая каждую мелочь с Анной — Своей матерью. А Иосиф, конечно же, сделал люльку и помог навести порядок в доме. Но приказ Кесаря Августа заставляет их бросить все и отправиться за сто километров — в Вифлеем. Женщина, близкая к разрешению, жаждет покоя и уюта, однако Марии пришлось пережить тяжелое путешествие на осле именно тогда, когда Она больше всего нуждалась в бережном и ласковом обращении. В конце пути оказывается, что в гостинице нет мест. Наверное, Мария часто думала о том, как родит Своего Младенца — дома, среди близких. И вот Она рождает Его в чужом краю, в хлеву, окруженная чужими людьми. А вернутся они в Назарет лишь после многих лет скитаний, после бегства в Египет, где им придется спастись от гнева Ирода.

Великие дары даются после великих лишений. Чтобы принять Самого Бога, нужно лишиться всего, только тогда Он станет единственным Сокровищем. Так и в нашей жизни Господь избавляет нас от второстепенного, чтобы освободить руки и помочь принять главное. Но порой, когда Он хочет сделать нам царский подарок, приходится расставаться даже с необходимым. Господь знает, как естественно стремление женщины к нежности и вниманию, как необходима ей свобода. И тем не менее, бывает, что Он просит ее отказаться от всего — не для того, чтобы помучить, вовсе нет. Просто Он хочет вручить ей величайший дар и величайшее счастье — Себя Самого. Вряд ли Мария пожалела хоть о чем-то, когда, наконец, Младенец родился. Вряд ли в эту минуту Ее беспокоила мысль об оставленном доме.

Как хочется предусмотреть все и подготовиться, чтобы нас не застали врасплох, чтобы оказаться «на высоте». Ну, а Бог вечно смешивает наши карты. Ему угодно научить нас доверию, научить

полагаться только на Него. И Он, шутя, переворачивает всю стройную систему наших планов, показывая, что есть лишь один Хозяин положения, Владыка нашей жизни, Который Сам позаботится обо всем.

Сретение

Вспомним трогательное смирение Марии и Иосифа во время Сретения. Они неукоснительно исполняют все предписания Закона. Пречистая Дева подчиняется закону об очищении. Матерь Божия приносит Своего Младенца Отцу.

Женщина наделяет мужчину отцовством, вручая ему ребенка. Некоторые матери так боятся неловкости отца, что совсем не подпускают его к младенцу. Тем самым, они нарушают нормальное развитие ребенка, лишённого совершенно необходимой близости с отцом, который и не может полноценно выполнять свою роль, не обретая по той же причине благодати отцовства.

Мать призвана доверить свое дитя не только земному отцу (как Мария — Иосифу), но и Отцу Небесному. Она не должна никогда забывать, что ее ребенок, прежде всего, — дитя Божие. Непрестанно предавая его Божью попечению, и обретая, таким образом, еще и духовное материнство, она должна посвятить Господу все прошлое, настоящее, и будущее ребенка. Только такое приношение поможет ему родиться для жизни вечной. Конечно, для этого нужно отвергнуться себя. О, если бы все матери понимали, что их дети — прежде всего, дети Божий, что их жизнь принадлежит не им! Скольких тревог и ошибок удалось бы избежать на тернистом пути воспитания...

Святое Семейство может многому научить нас. Попробуем взглянуть на него «изнутри», понять, как они жили, как складывались их человеческие отношения. Подобно многим, Иосифу и Марии приходилось укрепляться в вере. Подобно многим, они нуждались в поддержке и помощи, во внутренней подготовке к тому, чтобы полнее соответствовать замыслу Божию. Какими малыми чувствуют они себя перед Господом — и как это утешительно для нас!

«Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем» (Лк. 2,33).

С какой радостью Мария услышала из уст старца Симеона подтверждение миссии Иисуса! Но одновременно Ей было сказано: «И Тебе Самой оружие пройдет душу». В нашей жизни радость и скорбь всегда нераздельны, их нельзя отсечь друг от друга, не опасаясь лишиться самого главного. Наши современники привыкли к анестезии и потеряли цену и смысл страдания, которое всегда сопровождает любовь.

«И благословил их Симеон, и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2, 34-35).

Здесь впервые заходит речь о страдании Марии. Таким образом, тайна Сретения связана еще и со скорбью. Это не значит, что жизнь Пречистой доселе была безмятежной. Чем больше приближаешься к Ней, тем больше понимаешь, что Она знала много неведомых нам страданий. После Благовещения Ей пришлось вынести муки и сомнения Иосифа, а после Рождества — узнать об избиении невинных вифлеемских младенцев. Сколько непостижимых для рассудка событий пережила Дева Мария, когда Ей не к кому было прибегнуть, кроме Небесного Отца, Чьей воле Она предала Себя всецело. Такова и наша жизнь: через повседневные страдания и тяготы Господь готовит нас к часу испытаний. И когда этот час пробьет, мы не сломаемся, но выстоим, как Мария у подножия Креста.

Надо преодолеть физические страдания, замыкающие нас на себя, чтобы постигнуть страдания духовные, соединяющие с Богом. Эта духовная боль пронзила сердце Марии и сделала Ее соучастницей Искупления. Одно и то же копьё соединило сердца Иисуса и Богородицы в тайне Искупления человечества. «Да», сказанное Марией в день Благовещения, привело Ее на вершину страдания и любви — к подножию Креста. Есть сокровенная связь между согласием на страдание и спасением душ человеческих. Помышления многих сердец открылись, ибо Мария согласилась, чтобы оружие пронзило Ее душу. Всякий раз, соединяя свое израненное сердце с Ее сердцем, мы соучаствуем в рождении душ для жизни вечной, и тогда наша скорбь претворяется в радость.

Обретение Отрока Иисуса в Храме

История обретения Отрока Иисуса в Храме весьма поучительна.

«Каждый год родители Его ходили в Иерусалим, на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник; когда же, по окончании дней праздника, возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его, но думали, что Он идет с другими; прошедши же дневный путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми; и не найдши Его, возвратились в Иерусалим, ища Его. Через три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их; все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его. И увидевши Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? Но они не поняли сказанных Им слов. И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем» (Лк. 2, 41-52).

Итак, Иисус повинуется родителям. А родители? Как пережили они это событие? Нам так знакома тревога, с которой Мария и Иосиф искали Иисуса, так понятны слова Марии:

«Чадо! Что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя!»

Сколько раз задавали мы Господу тот же вопрос: «почему Ты это допустил?» Сколько раз мы говорили Ему о своей скорби и тревоге, надеясь, что вот сейчас Он ответит нам и успокоит наше сердце. Однако, ответ Иисуса неожидан. По иудейской традиции Он ответил вопросом на вопрос, вводя Своих родителей в еще большее доверие к Себе. Бог стремится не столько успокоить нас ответами на вопросы, сколько утвердить в мире, который «превыше всякого ума», превыше всех попыток постигнуть человеческим умом тайны Божий. Этот мир рождается из доверия. Понимание также непременно придет. Когда-нибудь каждого, как молния, озарит глубочайший смысл того, как вела его по жизни рука Господня.

«Зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?»

Своим ответом Иисус мгновенно устраняет драматизм ситуации и отвращает взоры родителей от их тревоги, являя им замысел Божий.

Святое Семейство учит нас самоотвержению. И не только в сфере семейных отношений. Те, кого мы любим, — не наша собственность. Господь даровал нас друг другу для взаимного возрастания, и однажды придется вернуть Ему этот дар. Иосиф и Мария вновь обрели Иисуса, обрели Его в Боге, но не с родительским эгоизмом, а в полном забвении себя, согласившись на непонимание происходящего. Как прекрасны они в этом послушании Божественной воле, в

приятии тайны, непостижимой для них, когда каждый, оставаясь наедине с Богом, не теряет единства друг с другом в одном стремлении к Любви!

Если Бог чего-то лишает нас, то лишь затем, чтобы одарить сторицей. И, если Он удаляется, то лишь затем, чтобы еще больше наполнить нас Собой.

Как утешительно, что даже Мария и Иосиф оказались не в состоянии понять слова Иисуса! Заметим однако, что они не задали Ему больше ни единого вопроса, погрузившись в безмолвие — знак полного доверия. И мы призваны идти по этому пути всякий раз, когда от нас ускользает смысл происходящего.

«Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем» (Лк. 2,19).

Мы же слагаем их в голове. Мысленно «прокручивая» различные события, пытаюсь увязать их так, чтобы избежать страданий, мы прячемся от креста. Мы хотим во всем разобраться — и не можем довериться Богу. Это мешает сказать Ему «да», без всяких условий. Но лишь такое согласие позволяет Слову воплотиться в нас. Мы же ищем успокоения не внутри, а вокруг себя, становясь для ближних источником искушений.

Давайте учиться у Девы Марии. Как прекрасна Она в Своем молчаливом доверии! И это не слепота. Мария просто принимает все происходящее — вот секрет Ее чистоты. «Слагая все в сердце Своем», Она не разрывается между сердцем и разумом. И нам Богородица помогает спуститься к сердцу — обители Бога Живого — предавая жизнь Господу, дабы Он приобщил каждого Своей Божественности.

Есть сокровенная связь между этой чистотой Богородицы и тем, что:

«Иисус преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк. 2,52).

Предавая все в руки Божий, Мария день за днем возвращала Иисуса в сердце Своем. Соглашаясь на любые страдания, Она позволяла Ему созидать Ее духовное материнство.

Каждой женщине дано это сокровенное, но совершенно реальное материнство, укорененное в жертве. В безмолвии оно приносит свои плоды.

глава 6. Благодать, дарованная женщине.

Призвание женщины или священство сердца

ПЛОДЫ ДУХА

«Любезность жены усладит ее мужа, и благоразумие ее утучнит кости его. Кроткая жена — дар Господа, и нет цены благовоспитанной душе. Благодать на благодать — жена стыдливая, и нет достойной меры для воздержанной души» (Сир. 26, 16-19).

Уподобляясь Деве Марии, всякая женщина становится невестой Духа. И тогда в ней особенно ярко проявляются Его дары: *«любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»* (Гал. 5, 22-23).

Добродетели и сокрытые источники силы, присущие женской природе, позволяют понять, как важна роль женщины — невидимого стержня истории.

Безмолвие

«Безмолвие в Боге сильнее крика» — говорила св. Тереза Авильская.

Эти слова много лучше известной поговорки: «Будь красивой и молчи», — означающей, что женщине лучше вообще не раскрывать рта.

Всем известно, что женщины болтливее мужчин. Они нуждаются в долгих разговорах, тонут в описании второстепенных деталей, с трудом хранят секреты...

«Десять мер слов было послано миру. Женщины взяли девять мер, мужчины — одну», — сказано в Талмуде.

Братья из нашей общины часто удивляются, глядя на сестер. Ну сколько же можно говорить?!

Молчание не есть пустота, которую нужно срочно заполнить, и не растерянность, когда не знаешь, что сказать и как поступить. Такое представление о тишине возникло из тщетных попыток утихомирить шквал помыслов и бурю осуждений, оглушающих нас и вытесняющих Бога из сердца.

Тишина есть полнота присутствия Божия, открытость сердца, позволяющая услышать Бога и ближнего.

«Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей» (Пс. 44, 1-12).

Как часто мы говорим, прежде чем думаем! И как часто слова, непроизвольно сорвавшиеся с языка, порождают обратное тому, что нам хочется!

Евангелие призывает нас поститься, ибо, постясь, мы начинаем ощущать голод по Господу. Но есть более важный пост — умеренность в словах. Как трудно бывает замолчать, погрузиться в благодатную тишину, в которой Господь обращается к нам и мы слышим Его.

Только слово, очищенное тишиной, может принести плоды и приблизить Царствие Божие. Пережившие опыт молчания, внутренне обновляются. Вот рассказ Вероники об этом:

«Мне всегда казалось, что я очень общительна: я легко входила в контакт с людьми, легко говорила, имела богатое воображение и большой словарный запас. Я умела быть обаятельной, но увы — не умела слушать!

Теперь постепенно я открываю для себя, что истинное общение — причастность рождается в молчании, подобно тому как действие возникает из созерцания. Попробую пояснить.

Однажды я заметила, что, когда работаю по дому, не включая радио или магнитофон, мне в голову приходят «хорошие мысли» — добрые и праведные. Тогда я решила весь Великий Пост провести в тишине — без радио, телевидения и долгих телефонных разговоров. Это оказалось нелегко, но я выдержала, — из сердца поселилась какая-то особая, глубокая радость.

Постепенно я полюбила тишину, в ней так желанна встреча с Господом, так ощутима Его любовь ко мне... Затем я заметила, что самое глубокое единство между мной и мужем наступало в те минуты, когда я умолкала. Тогда он мог проявлять свою любовь по-мужски — поступками, а не словами. И слова стали обретать иное значение, иное звучание.

В прошлый Великий Пост мы с мужем, не сговариваясь, решили не отвечать друг другу резкостью на резкость. Частенько мой темперамент подводил меня. Но все же я убеждалась в том, что молчание возвращает в моем сердце семена терпения, дружелюбия, милосердия...

Разве может настоящая любовь существовать без тишины и сосредоточенности?»

Женское сердце — обитель мира

...мира и тишины.

«Стяжи мир — и тысячи вокруг тебя спасутся», — сказал Серафим Саровский.

Это вовсе не преувеличение: состояние внутреннего мира — самое действенное. Мы боимся войн и молимся о мире, но в нашем сердце этого мира нет. А ведь Господь предлагает его нам даже среди житейских бурь и страданий.

Мы мечтаем, чтобы все народы мира боролись за мир, а сами не готовы вступить во внутреннюю борьбу с тем, что убивает мир в собственном сердце. Не боремся мы и за мир с нашими ближними.

Мы требуем мужества от правителей мира сего, но сами не можем поступиться и малым, чтобы стяжать истинный мир.

Молясь о мире, мы все же принимаем без борьбы помыслы, смущающие нас: осуждение, подозрения и — предаемся злословию и клевете...

Мы прекрасно понимаем, что ради мира иногда необходимо промолчать, совершая над собой почти героические усилия. Но увы, — мы не умеем хранить секретов.

Борьба за мир нескончаема. Ее прекратит Господь, когда, наконец, смирит нас. Тот, кто действительно хочет стать миротворцем, должен подготовиться к битве с самим собой и с теми помыслами, которые сеют вокруг раздор и смерть. Он должен, прежде всего, *«положить охрану устам своим»* (см. Пс. 140,3), чтобы погрузиться в тишину присутствия Того, Кто есть *«мир наш»* (см. Еф. 2,14).

Если наше сердце мирно, через него Господь может утвердить мир и вокруг нас. Когда во время шторма в море бросают камень, на поверхности появляются круги, но вскоре исчезают, и море опять спокойно и неподвижно. Так и наше сердце не должно допускать стрел лукавого до своей глубины.

Мирное сердце останавливает зло. Оно, точно губка, впитывает и уничтожает горечь греха, разрывая тем самым цепочку ненависти. Такие сердца источают благоухание мира.

Женщина с мирным сердцем изменяет людей и их поведение одним присутствием: ей можно ничего не делать, — ей достаточно просто быть.

Марта Робен говорила:

«Если хоть одна душа в семье полна Богом, она наполнит Им весь дом».

Самообладание

Самообладание рождается из тишины и мира. Оно позволяет контролировать наши внешние отношения.

Это отнюдь не потеря себя, а, напротив, власть над собой, умение вовремя остановиться, подождать подходящего момента, чтобы объясниться и высказать то, что на сердце.

Многие женщины просто не в состоянии удержаться и не выпалить сразу то, что они думают или чувствуют. Но стоит им чуть-чуть повременить, — и собеседник выслушает их гораздо спокойнее.

Одна молодая женщина, совсем не мегера, как-то призналась мне:

«Это сильнее меня, я просто не способна промолчать! Я раздражаюсь целым потоком слов, прежде чем успеваю осмыслить, что говорю. Ужаснее всего то, что я не могу сдержаться даже при детях. Понимаешь, стоит моему мужу открыть рот, мне тут же хочется сказать ему что-нибудь «в пику». В результате мы без конца ссоримся и изводим друг друга.»

Но есть и другое свидетельство:

«Через несколько лет после свадьбы поведение моего мужа начало меня возмущать. Он стал казаться мне эгоистом, и я ужасно страдала. При этом я очень любила его и сама удивлялась той горечи, которая вдруг наполнила мое сердце.»

Однажды мы поспорили, — не помню из-за чего именно, — я страшно возмутилась и захотела немедленно устроить скандал.

Но в то же время я почувствовала, что могу сдержаться — у меня был выбор!

Не знаю, сколько продолжалась внутренняя борьба. Знаю только, что я разрывалась между безумным желанием скандала и сознанием, что в моих силах победить это искушение.

Наконец, собравшись с духом, я мысленно произнесла: «НЕТ, не буду сердиться!»

И в ту же секунду весь мой гнев исчез, точно змея уползла под землю. Через некоторое время все повторилось, хотя и с меньшей силой. Мне снова показалось, что я сейчас взорвусь. Но я повторила «НЕТ, не буду сердиться! НЕТ, не буду сердиться! НЕТ, я не буду сердиться!» И с каждым разом змея уползала все дальше, а я чувствовала себя сильнее и сильнее. Наконец, это прошло окончательно. Я повернулась к мужу, улыбнулась ему, и мы продолжили разговор, как ни в чем не бывало.

Этот опыт стал решающим.

С того дня у меня всегда хватало сил противостоять искушению или хотя бы сразу же придти в себя. Господь даровал мне оружие для борьбы. Слава Богу!»

Вот еще один рассказ:

«За несколько лет супружеской жизни я совершенно извелась, воюя с мужем. Безрезультатно пытаюсь его изменить, я, в конце концов, поняла, что глупо устраивать сцены всякий раз, когда я не согласна с ним.

Постепенно я научилась прибегать к Господу, предавая каждую ситуацию в Его руки и веря, что даже если мой муж сделал что-то не так, Господь силен обратить это к Своей славе.

Такая позиция оказалась очень плодотворной. Она изменила мою жизнь. Научившись искать волю Божию, я очистилась от своеволия и властолюбия. Кроме того, перестав нападать на мужа, вынуждая его защищаться и закрываться от меня, я постепенно помогла ему раскрыться. В конце концов, он стал гораздо внимательнее относиться к моим словам.»

По существу, перед нами выбор: добро или зло, кротость или сварливость. Однако, даже понимая это, мы вечно ищем оправдания себе и своим дурным наклонностям. Мы хотим изменить весь мир — но только не себя! Когда оказывается, что бороться-то нужно с собственными недостатками, у нас опускаются руки.

Всякое необдуманное слово ослабляет и мешает борьбе. И наоборот: каждый раз, когда удается - ценой героических усилий — промолчать, наши силы возрастают и нам становится легче сражаться.

Есть женщины, прекрасно владеющие собой из расчета получить то, что им нужно. Такие холодны как лед и опасны для мужчин.

Истинная сила женщины — в любви и кротости. Настоящая королева властвует над своими страстями.

Нежность

В этом слове — вся кротость и деликатность любви. Нежность это любовь, выражаемая более жестами и присутствием, чем словами. Она умягчает жестокое, согревает холодное и укрепляет слабое. Она исцеляет раны. Нежность насквозь пропитана миром и тишиной. Ее кроткое присутствие заставляет вспомнить слова одного гимна, посвященного Святому Духу:

*«...Отдых в трудах;
в жару — прохлада;
в печали — укрепление...
Исцели недугующих.
Умягчи окаменевших,
окаменевших отогрей...»*

Вот очень трогательные иллюстрации к вышесказанному:

«У нас трое детей. Старшей девочке — девять лет. С раннего детства она страдала какой-то особой сдержанностью чувств, что порой делало ее замкнутой. Так, получая подарки, она пряталась, чтобы не показать свою радость. Эта особенность сильно мешала ее общению со сверстниками. У нее было мало друзей, она не решалась проявлять инициативу. Очень часто она возвращалась из школы в слезах: никто не хотел с ней играть.

Нам с мужем было очень жаль ее, но что мы могли сделать? Мы считали, что не должны вмешиваться, обращаясь к учителям или родителям ее одноклассников.

Мы часто обсуждали происходящее и в результате — нет худа без добра — стали гораздо больше общаться и, конечно, старались быть друг с другом поласковой. Часто, когда мы сидели, обнявшись, дети тоже подходили приласкаться к нам. Близость наших тел и сердец, ставшая однажды источником их жизни, продолжала дарить им жизненные силы.

Мы и не заметили, как постепенно наша старшая дочка сумела выйти из своей скорлупы. Через год ее назвали самой общительной в классе. Какая это была радость! Такое преобразование продолжается год за годом... и радость наша все возрастает.»

«Семья не занималась мною, и меня отправили на воспитание в монастырь. Там я испытала неведомую доселе радость — обо мне заботятся! Я так изголодалась по любви, что мне хватало малейшей ласки. Стоило кому-нибудь потрепать меня по плечу или погладить по голове — и сердце мое подпрыгивало, точно говоря: «Меня трогают, значит, я существую!» Такие знаки внимания не важны в глазах людей, но как нужны они несчастному и как драгоценны в очах Божиих: «...так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25,40).

В те годы меня больше всего растрогала монахиня, выведившая у меня вшей. Ни разу я не видела, чтобы это мало приятное занятие вызвало у нее отвращение. Напротив, она трудилась с бесконечным терпением, радостью и нежностью. Ее общение со мной впоследствии помогло мне понять слова: «Так как ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, то отдам других людей за тебя, и народы за душу твою. Не бойся, ибо Я с тобою» (Ис. 43,4-5).

В двенадцать лет Господь положил конец моему одиночеству, послав мне юную монахиню, утолившую мою жажду присутствия кого-нибудь. Как сказал один священник, я была «заперта на ключ, подобно дарохранильнице». Я почти не разговаривала с той, кого мысленно называла своей «мамочкой», но она и без слов понимала, как успокаивает и радует меня общение с ней. Готовясь к занятиям, она позволяла мне ежедневно сидеть возле себя после уроков. Прекрасный музыкант — она открыла мне мир музыки, а позже и книг. Так я постепенно раскрывалась, точно цветок навстречу солнцу.»

Целомудрие

Нежность — сестра целомудрия. Надо постигнуть истинный смысл этого прекрасного слова, которое так часто отталкивает и пугает людей.

В Эдемском саду, Адам и Ева были наги, но не стыдились. Как уже говорилось, они были одеты светом, были прозрачны друг для друга. Когда же, согрешив, они лишились этого облачения, то увидели, что наги, устыдились и спрятались.

Целомудрие восстанавливает чистоту отношений между мужчиной и женщиной. (Речь идет о любых, а не только супружеских отношениях). Уничтожая стыд, целомудрие порождает стыдливость. Оно возвращает полу его изначальный смысл, заложенный Богом. Вот почему лукавый с такой яростью нападает на эту сферу человеческих отношений. А он умеет лишь исказить и ломать то, что сотворил Господь.

Свет Божий, живущий в наших сердцах, облакает нас в простоту, преображая все наши отношения и придавая нашему поведению сдержанность, чистоту и достоинство.

Целомудрие — вовсе не унижение или недостаток любви. Наоборот: именно любовь, низведенная до уровня секса, терпит унижение и оказывается ущербной. Целомудрие возвращает полу отведенное ему место, развивает наши отношения, порождая нежную и бескорыстную любовь, источник взаимного счастья.

По своей ветхой природе женщина — обольстительница, стремящаяся к любви-обладанию. Отрекаясь от этой скудной любви, она уже не ищет своего, и так обретает целомудрие. Присутствие женщины не бывает нейтральным: она несет либо смущение, либо свет. Ее появление всегда меняет поведение мужчин в ту или иную сторону — смотря по тому, что она пробуждает в них.

Как часто мы страдаем от грубости и вульгарности тех, кто нас окружает на работе! Женщине легче, чем мужчине, создать для окружающих атмосферу мира и чистоты. Если в ней живет Божий свет и любовь, одно лишь ее присутствие преображает все вокруг. Чистота женского сердца пробуждает жажду чистоты в сердце мужчины.

По слову апостола Петра: *«Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Пет. 3, 3-4).*

Красота

Красота — тоже женский дар, и каждая женщина желает быть красивой.

Женщина прекрасна — но не правильностью природных черт лица. Ее красота — отражение Божия присутствия, Его света, озаряющего ее изнутри. Прекрасны не мы, но Бог, живущий в нас.

Истина прекрасна, прекрасна доброта. Добрая женщина всегда красива.

«Бог сотворил ее прекрасной,
и грациозной и добрейшей,
за все дары, что нас пленяют,
ее прославить жаждет каждый», —
Так пели средневековые трубадуры.

Во время празднования Шаббата, когда мы собираемся вокруг одного стола, чтобы прославить Господа и вместе порадоваться Его присутствию, лица всех братьев и сестер сияют красотой. Говорят, что в субботний вечер можно получить вторую душу — то есть двойное присутствие Божие. Именно оно освещает лица. Они точно преображаются. Как нужно современному миру свидетельство этой внутренней красоты!

Ничто так не уродует женщину, как обращенность на себя. Сколько времени и сил тратят женщины на то, чтобы выглядеть — казаться — красивыми! С каким ужасом обнаруживают они у себя на лицах первые признаки старости! Но, в конце концов, все равно, стареют. И ничто так не украшает женщину, как взгляд Бога, обращенный на нее.

«Ты смотришь на меня, и я становлюсь прекрасной», — сказано в одной поэме. Женщина, чувствуя на себе любящий взгляд мужа, женщина, знающая, что она любима Господом, излучает красоту.

«Почему Ты такая красивая», — спросили Пресвятую Деву дети из Междугорья. «Потому что люблю», — отвечала Она.

Пусть ответ этот укрепит всех, измученных комплексами и страхом перед старостью.

ЖЕНЩИНА В ЦЕНТРЕ СЕМЬИ

Служение единству

«Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» (Мк. 3, 24-25)

Непрочна та семья, фундамент которой положен на песке эгоизма. Даже малая буря разрушит ее, и повреждения будут необратимыми. А бури сейчас свирепствуют. Враг все время пытается разделить то, что сочетал Бог, сделать мужчину и женщину независимыми друг от друга и внушить им, что так лучше.

Сексуальная свобода наносит женщине страшные раны, наполняя ее сердце горечью. Нельзя безнаказанно играть с телом и сердцем — своим или чужим.

Семья, построенная на камне присутствия Божия — надежный дом. Его фундамент — стремление творить волю Господа и бескорыстная любовь к другому. Когда грянет буря, такой дом устоит верой в обетования Божий и надеждой на их исполнение. Он выстоит в уверенности, что *«любящим Бога... все содействует ко благу.»* (Рим.8, 28) Испытания только закаляют любовь.

«Если мы хотим исцелить человечество, нужно начать с семьи. В наше смутное время это самое важное. Перед проблемой семьи меркнут все вопросы и проблемы», — писал кардинал Миндценти.

Исцеление семьи может совершиться только через женщину. Она хранительница и защитница домашнего очага.

В Талмуде женщина названа «домом мужчины», ибо мужчина выходит из чрева матери и в женщине находит прибежище.

Женщина — сердце семьи, защитница ее единства. В ее присутствии в доме воцаряются порядок, гармония и благополучие. Все встает на свои места. Отношения в семье сотканы женщиной: она подталкивает детей к отцу, отца — к детям, она выслушивает, утешает, поддерживает, прощает, примиряет, помогая каждому обрести свое место. Она изливает бальзам любви на всех и каждого. Как хорошо чувствовать, что тебя понимают и любят! Об этом заботится женщина. И нет ей покоя до тех пор, пока счастье не наполнит каждое сердце.

«Каждому — свою часть и всем вместе — все целиком», — писал Виктор Гюго.

Женщина — свет в доме

Чтобы не споткнуться в церкви, достаточно огонька лампы. Женщина должны быть такой лампадкой — всегда и везде. Если она светит и согревает, все вокруг меняется. Единственное литургическое действие женщины в иудаизме — возжение светильника в субботу. Она возжигает его, чтобы мужчина мог совершить шаббат — семейное богослужение. Именно женщина вносит свет, когда на землю спускается тьма. В Женском Дворе Иерусалимского Храма женщины постоянно поддерживали огонь в светильниках. Мир ждет, чтобы женщины стали светильниками, горящими в его ночи и дарящими мужество.

«Что солнце, восходящее на высотах Господних, то красота доброй жены в убранстве дома ее» (Сир. 26,20)

глава 7. Священство сердца

Призвание женщины или священство сердца

Каждая женщина несет в себе призыв к жизни. Материнство дано ей как уникальный дар, и в этой роли она незаменима. Мужчина реализует себя видимым образом во внешнем мире, а женщина — незаметно, «внутри» себя. Плоды трудов ее зреют невидимо, как дитя во чреве.

Мир, сотворенный Богом, был отдан в руки мужчины, поэтому именно он приносит жертву Господу во время богослужения:

«Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков устанавливается на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи» (Евр. 5,1).

При таком литургическом порядке женщина, стремящаяся послужить Богу, может почувствовать себя обделенной.

Однако, и ей дано участвовать в богослужении: она приносит Господу не внешние, но внутренние дары — себя самое, боль своего сердца. Ее жертвой становится ее страдание.

«Мужчине дано быть священником, а женщине — приношением», — говорит один из героев Поля Клоделя, Пьер де Краон. А Гертруда фон Лефорт добавляет: «Таинство духовного материнства перекликается с таинством пресуществления, совершаемого священником». Иными словами, полностью отдавая себя Богу, женщина соединяет свое приношение с Жертвой Христовой — таинством живого присутствия Бога среди нас. Сила этого таинства преображает мир. В этом смысле женщина — «священник» по натуре.

Она может нести служение дьяконии, духовного водительства, в наше время можно встретить даже женщину — раввина. Но священником в общепринятом смысле слова она быть не может, ибо священник представляет в этом мире Самого Христа. По своему служению священник — тайносовершитель. Во время Евхаристии он от имени всего народа Божия приносит Отцу Жертву Христову.

«Но женщина вместе со всею Церковью соединяется со Христом в Его Жертве. Вместе с Ним Церковь — одновременно и священник и жертва, отдающая себя в полноте со Христом... Все ученики Христовы, будучи облечены царственным священством, участвуют в Евхаристическом приношении, осуществляя свое священство в совершении таинства, молитве, благодарении, а также свидетельством святой жизни, отвержением себя и действительной любовью» (II Ватиканский Собор — «О Церкви» — «Lumen gentium», N 10).

Святой — живое слово Божие для всех людей. Через святых Господь помогает нам постигнуть Свои тайны. Для Марты Робен особенно остро стоял вопрос о священстве мирян. Сама она в полноте осуществила, и душой и телом, то общее священство верных, к которому призваны мы все. Ей принадлежат поистине удивительные слова:

«Всякая жизнь — Голгофа и всякая душа — Гефсимания, где каждый из нас должен в молчании испить чашу собственной жизни. Жизнь каждого христианина — Евхаристия и каждая человеческая душа — приношение на ней. Как говорил Блаженный Августин: «Не ищите вне себя хлеба для Евхаристической жертвы. Вы можете обрести его в самих себе». Апостол Павел идет еще дальше, говоря: *«Итак, умоляю вас, братия... представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу»* (Рим. 12,1).

Вы слышите, жертвоприношение во время Евхаристии — это вы сами, все, что вы есть, все что есть у вас, все, что вы делаете».

Далее Марта Робен поясняет:

«...Во время Евхаристии отдайте себя всецело Господу Иисусу, не оставляя ничего про запас. Возьмите тело ваше с его пятью чувствами, душу вашу со всеми мыслями, волю вашу со всеми желаниями, сердце ваше со всеми привязанностями, возьмите всю жизнь вашу — целиком, вашу каждодневную жизнь со всеми трудами и заботами, страданиями и обидами, ваши усилия и борьбу, все ваши добрые дела и скажите Богу: «Господь, все это — Твое, предаю себя Тебе в единстве с Иисусом Христом, через предстательство Пресвятой Богородицы и вместе со священником, совершающим Таинство.»

Отдайте себя Богу всецело, щедро и радостно».

И если каждый христианин призван осуществлять в этом мире свое царственное священство, участвуя — в свою меру — в Первосвященническом служении Христа, то сугубо это касается женщины, созданной именно для «священства сердца». Ибо дух жертвенности, присущий ее натуре, является неотъемлемой частью священства.

Увы, современная женщина не осознает величия своего призвания. Она вместе с мужчиной обвиняет Господа в своих несчастьях, тогда как ей надлежит быть помощницей Богу в спасении мужчины.

Вернемся еще раз к книге Бытия. Когда Адам сказал Богу: *«Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел»* (Быт. 3,12), — он во-первых, сделал Еву козлом отпущения, несущим ответственность за содеянный грех, а во-вторых, отказался признать соработничество Бога и женщины. Интересно, что Ева не пыталась защититься, когда Адам возложил на нее всю ответственность за содеянное обоими. Как это удивительно! Казалось бы, Адаму подобало встать на защиту жены, приняв на себя всю ответственность или уж, по крайней мере, разделив ее с Евой. Вместо этого он объявляет жену причиной своего несчастья и упрекает Бога за такую помощницу.

Почему же Ева не возмутилась? Женщины в совершенстве владеют этим искусством — по малейшему поводу бунтовать против мужчин. Однако, Ева не возражает и не протестует, ибо знает, что позволила змею соблазнить себя. Вместо того, чтобы, со своей стороны, во всем обвинить мужа, заявив: «Но ты же мог не поддаваться искушению и тем самым уберечь от падения и меня и себя!» — Ева смиренно признает перед Богом свою слабость. Она остается открытой действию Божию и потому может стать посредницей между мужчиной и Богом. Этим и объясняется ее глубокое духовное влияние на мужчину. Будучи по натуре более восприимчивой к духовному, женщина быстрее улавливает нужное направление, интуитивно следуя за Богом. Мужчина в своей рассудочности может совершенно отрезать себя от Него бунтом или безразличием, тогда как женщина всегда оставляет для Бога хоть малую щелочку.

Следует, однако, заметить, что женщина частенько становится жертвой в ином смысле — совсем не угодном Богу. В итоге она попадает в совершенно неприемлемые ситуации и, не видя выхода, сдается без боя или, выставляя себя мученицей, винит всех вокруг.

Но если женщина не желает быть посредницей между мужчиной и Господом, принося себя Ему в жертву, если она не готова отказаться от человеческих средств защиты и позволить Богу Самому оправдать ее, — это тупик.

Первородный грех повлек за собой множество последствий, и каждый пожинает, что посеял. Бог проклял землю и змея. Мужчина должен день за днем бороться с землей, добывая хлеб насущный. Змей символизирует падший духовный мир, и бороться с ним призвана женщина.

«И вражду положу между тобою и между женою, между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3,15).

Если мужчина вынужден вести борьбу за выживание, то уделом женщины становится, в первую очередь, духовная битва, требующая напряжения всех внутренних сил. Ей дана власть поражать змея в голову(1), заставляя тьму отступать. Змей прекрасно знает об этой власти, и потому так яростно ополчается на женщину, стремясь ее обмануть и втянуть в бесплодную, изматывающую борьбу. На иврите у слова «пяты» — «акев» — тот же корень, что и у имени Иаков (вы помните, что Иаков родился, держась за пятку своего брата Исава). «Акев» — означает «тянуть назад, задерживать, мешать двигаться вперед». Пятой своей женщина поражает змея в голову, и он жалит ее именно в пяту, стараясь изо всех сил отвратить от призвания, сделать ее бесплодной, «задержать, оттянуть назад», запереть в темнице прошлого.

Подобно дереву, чьи листья трепещут от малейшего ветерка, душа женщины отзывается на все происходящее. Любая мелочь может причинить ей тяжкие страдания или величайшую радость. Такая утонченность делает женщину чувствительной, деликатной и ранимой. Она часто бывает склонна драматизировать обстоятельства, ощущая себя жертвой. Однако, несмотря на слабость, женщина гораздо выносливее мужчины, ибо наделена особым даром принимать, а, значит, и переносить страдания. В этом секрет ее жертвенности. И не затем ли Бог так одарил женщину, чтобы она участвовала в Жертве, приносимой руками священника-мужчины?

Дева Мария — совершенная икона Женщины, которую Бог задумал от века. В Ней открывается вся красота женского призвания. На Кресте Ее Сын приносит Себя в дар — так Отец Небесный спасает человечество. Соглашаясь на этот Крестный дар, Богородица, Мать и Женщина, участвует в деле спасения.

На Кресте совершается жертвоприношение нового Адама, становящегося Первосвященником Нового Завета. И, стоя у подножия Креста, новая Ева — Дева Мария — особым, мистическим образом участвует в этой жертве. Ее страдающее сердце в своей совершенной отданности едино с Сердцем Бога. Как предсказал Симеон, оружие проходит Ее душу, в этом Ее участие в Искуплении и призыв к примирению.

Как естественно было бы для Марии всем существом восстать против убийц Ее Сына, затаить в сердце горькую обиду на Его друзей, бросивших Учителя в такую минуту!

Но нет! Вместо жажды мести, ожесточающей сердце и ищущей крови за кровь, Мария приносит Свою скорбь как жертву. Протест — самая произвольная наша реакция, он врывается в душу быстрее мысли. Ибо страдание — соблазн и камень преткновения для всего нашего существа. Мы протестуем, чтобы защититься от страданий. Но возможно иное: жертвенное Приятие страдания, возвращающее виновному невинность. **Вина исчезает в жертве.**

У подножия Креста Мария становится Матерью Милосердия, посредницей Божественного Милосердия для человечества.

Как прекрасна Она в безмолвии жертвенной любви! Она никого не осуждает. Подобно Сыну Своему, Она взывает к Отцу о милосердии, моля Его о тех, кто *«не ведает, что творит»* (см. Лк. 23,34). Это прощение, очищая, открывает им путь к Сердцу Божию. Дева Мария приносит Богу и Своего Сына и Свое пронзенное сердце. Она принимает все страдания, предавая их преобразующей силе Божией.

Полнота призвания женщины осуществляется на этой вершине любви, где жертвуют всем своим существом, всю жизнь без остатка. Такая жертва — истинное священство, священство сердца.

Мужчина отдает борьбе свое тело, порой проливая кровь и жертвуя жизнью ради спасения ближних. Его деятельность заметна и может вызывать одобрение. Борьба женщины, не менее напряженная, чаще всего невидима. О ней не говорят, однако она всегда в центре действий мужчины. Женщина приносит в жертву свое сердце и через эту жертву, через эту рану от *«оружия, проходящего ее душу»*, обретает священство сердца. Она приносит Богу не только свои скорби, но и боль всего мира, страдания тех, кого никто не помнит, самых малых, униженных и нелюбимых. В этой жертве она обретает радость и себе и другим.

Женщина сострадает всем, кому больно, ей хочется поменяться с ними местами. Она сразу замечает чужую беду. Не успеет мужчина даже подумать, как и чем помочь, — женщина уже приходит на помощь. Она внимательна ко всякой нужде и жаждет счастья каждому. Ее радость — делать других счастливыми.

Женщина особенно остро переживает разделения между людьми, которых так много в современном мире. Женщина открыта к доверительному общению, она послана мужчине, чтобы соединиться с ним в любви. Для нее очень важна возможность высказаться, поговорить, довериться другому. С момента первородного греха она страдает от неполноты единства. Гармония человеческих отношений может быть восстановлена именно через женщину, через ее жертвенное сердце. Не потворствуя разделениям и трудясь ради единства, женщина может разорвать цепь зла и обессилить проклятие. Ведь ради спасения любимых она готова пожертвовать собой, стерпеть, как Ева, молчавшая в ответ на обвинения Адама.

Самоотверженность ради жизни другого пронизывает ее страдания радостью. Через свое материнство женщина становится тайносовершительницей: она передает жизнь. Адам нарек свою жену Евой, ибо она стала матерью всех живущих, матерью жизни.

Материнство приобщает женщину центральной тайне истории Спасения — Воплощению. Слово стало плотью во плоти женщины. Чтобы воплотиться, Бог возжелал прибегнуть к ее помощи. И с каждым рождением ребенка Он воплощается вновь, пребывая в сердце младенца.

Женщина рождает чад Божиих, священников Всевышнего, Его царей и пророков, участвуя тем самым в рождении Церкви. Между женщиной и Богом существует особая близость, ей отведена уникальная роль в истории спасения. Господь делает ее Своей союзницей — ради счастья мужчины. Принимая благодать Божию, женщина изливает на всех окружающих Божественное благословение.

Женщина немало страдает из-за своей слабости и незащитности. Мужчина наделен властью над Творением, он уполномочен действовать, изменять окружающий мир и конкретные обстоятельства. А вот женщине часто приходится расписываться в своей слабости и неспособности изменить реальность. Это очень мучительно, однако, она должна понять, что

живущая в ней сила преображения может действовать только при ее согласии на страдание. Жертва претворяется в жизнь, позволяя Господу действовать. Прославляя Бога даже в тяжелейших испытаниях, мы даем Ему возможность помогать нам пережить любые тяготы. Евхаристия не есть ли одновременно и благодарение и жертвоприношение?

Женщина должна перестать обвинять и переделывать мужчину. Она должна согласиться, чтобы «оружие прошло ей душу». Только так она станет источником откровения для мужчины, и тогда «откроются помышления многих сердец». Чистое сердце подобно зеркалу, в котором видишь себя в истинном свете, но не осужденным. Ведь именно обвинение заставляет нас оправдываться и мешает честно разобраться в себе. Испытание женщины — обвинить мужчину и избежать материнских страданий.

Но может ли мать обвинить своего ребенка? Мужчина дан женщине, прежде всего, как ребенок, а лишь затем — как супруг. И ее долг — оправдывать его, как мать оправдывает свое дитя, поднимая на все большие вершины самоотдачи и позволяя мужчине, в свою очередь, реализовать по отношению к ней свое отцовство.

Соблазненная змеем, женщина соблазнила мужчину и утратила его доверие; так появилось разделение. Соглашаясь на самоотвержение, женщина обретает власть вернуть доверие мужчины и преодолеть разделение. Ключ от примирения — в ее руках.

«Мужчину и женщину, сотворил их»

Если женщина поймет, что не может жить без мужчины, если она повернется к нему и так обретет свою сокровенную сущность, — человек, венец Творения, вновь обретет свое величие. Женщина одарит мужчину всем богатством своего любящего сердца и примет все его дары.

И тогда они обретут ту полноту счастья, к которой их призывает Бог.

1) мариологическая интерпретация стиха (Быт.3,15), принятая в латинской традиции